

ISSN 2541-9056

ГУМАНИТАРНЫЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ
ЦЕНТРАЛЬНОЙ
РОССИИ

научный журнал

scholarly journal

HUMANITIES
RESEARCHES
OF THE
CENTRAL RUSSIA

№ 3 (28), 2023

Гуманитарные исследования Центральной России

Humanities researches of the Central Russia

№ 3 (28), 2023

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций
(Регистрационный номер: ПИ № ФС77-74882 от 21 января 2019 г.)

Информация о материалах научного журнала предоставлена в систему РИНЦ
по договору № 151-03/2017 от 29.03.2017 г.

Журнал входит в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК (Распоряжение Минобрнауки России
от 22 октября 2021 г. № 411-р), в которых могут быть опубликованы основные научные результаты
диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук
по 4 специальностям и соответствующим им отраслям науки:

5.6.1. Отечественная история (исторические науки).

5.6.2. Всеобщая история (исторические науки).

5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки).

5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки).

Научный журнал

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ:

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Липецкий государственный
педагогический университет
имени П.П. Семенова-Тян-Шанского»
398020, Российская Федерация,
Липецкая область,
г. Липецк, ул. Ленина, д. 42

РЕДАКЦИЯ:

398020, Российская Федерация,
Липецкая область,
г. Липецк, ул. Ленина, д. 42
Телефон: +7 (4742) 32-83-12

Издается с 2016 года.
Периодичность издания – 4 раза в год

Scholarly journal

FOUNDER AND PUBLISHER:

Federal State Budgetary
Educational Institution of Higher Education
“Lipetsk State Pedagogical
P. Semenov-Tyan-Shansky
University”
42, Lenina St.,
398020, Lipetsk, Lipetsk region, Russia

EDITORIAL OFFICE:

42, Lenina St.,
398020,
Lipetsk, Lipetsk region, Russia
Telephone: +7 (4742) 32-83-12

Published since 2016.
Publication frequency: quarterly

e-mail: gicr-lspu@yandex.ru

сайт: <http://hum-research.com>

При цитировании ссылка на журнал «Гуманитарные исследования Центральной России» обязательна.
Полное или частичное воспроизведение в СМИ материалов, опубликованных в журнале,
допускается только с разрешения редакции.

Научный журнал «Гуманитарные исследования Центральной России» публикует научные материалы результатов фундаментальных и прикладных исследований по широкому спектру проблем гуманитарного знания.

Наименование и содержание рубрик журнала соответствуют отраслям науки и группам специальностей научных работников согласно Номенклатуре специальностей научных работников по следующим отраслям наук:

- 5.6 Исторические науки
- 5.8 Педагогика
- 5.4 Социология

Журнал осуществляет научное рецензирование (двустороннее слепое) всех поступающих в редакцию материалов с целью экспертной оценки. Все рецензенты являются признанными специалистами по тематике рецензируемых материалов. Рецензии хранятся в издательстве и редакции в течение 5 лет.

Редакция журнала направляет авторам представленных материалов копии рецензий или мотивированный отказ. Редакция журнала направляет копии рецензий в Министерство образования и науки Российской Федерации при поступлении соответствующего запроса.

Журнал придерживается стандартов редакционной этики в соответствии с международной практикой редактирования, рецензирования изданий и авторства научных публикаций и рекомендаций Комитета по этике научных публикаций.

Точка зрения редакции может не совпадать с точкой зрения авторов.

Журнал входит в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК, в которых могут быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по 4 специальностям и соответствующим им отраслям науки:

- 5.6.1. Отечественная история (исторические науки).**
- 5.6.2. Всеобщая история (исторические науки).**
- 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки).**
- 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки).**

Журнал индексируется в Российском индексе научного цитирования (РИНЦ)

The scientific journal «Humanities researches of the Central Russia» publishes scientific papers results of basic and applied researches in a wide range of humanitarian problems.

The content and the titles of sections correspond to the scientific branches and to the scientists' specialties groups according to the Nomenclature of specialties for scientists:

- 5.6 Historical sciences
- 5.8 Pedagogics
- 5.4 Sociology

For the complex expert evaluation all manuscripts undergo "double-blind" review. All the reviewers are acknowledged experts in areas they are responsible for. The Reviews are stored in the publishing house and publishing office during 5 years.

The Editorial staff sends to the submitted materials' authors the reviews' copies or a substantiated refusal. The Editorial staff of the journal sends the reviews' copies to the Ministry of Education and Science of the Russian Federation by request.

«Humanities researches of the Central Russia» journal is registered in the Russian Index of Scientific Citations and submits information about the published articles to the Russian Index of Scientific Citations.

The opinions expressed by the journals' authors do not necessarily reflect those of the Editorial Staff.

The journal is included into the List of scientific editions of State Commission for Academic Degrees and Titles. These editions can publish essential results of the thesis papers of those seeking higher doctorate degree, candidate degree for four scientific fields and corresponding branches of sciences:

- 5.6.1. Russian History (Historical Sciences).**
- 5.6.2. World History (Historical Sciences).**
- 5.8.1. General Pedagogy, History of Pedagogy and Education (Pedagogical Sciences).**
- 5.8.7. Methodology and Technology of Professional Education (Pedagogical Sciences).**

The journal is indexed and archived by the Russian Index of Scientific Citations

Редакционный совет

Богуславский Михаил Викторович, главный редактор, главный научный сотрудник лаборатории сравнительного образования и истории педагогики ФГБНУ "Институт стратегии развития образования РАО", доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент РАО (г. Москва, Россия).

SPIN-код: 8491-4853, AuthorID: 517311, WOS ResearcherID V-4671-2017, ORCID <https://orcid.org/0000-0002-3035-0090>.

Бурмыкина Ирина Викторовна, заместитель главного редактора, проректор по научно-методической работе ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского», профессор кафедры социологии и управления, доктор социологических наук, профессор (г. Липецк, Россия).

SPIN-код: 5463-9480, AuthorID: 282637, Scopus ID 57191914262, ORCID <https://orcid.org/0000-0002-4145-5859>.

Гречушкина Наталия Валерьевна, ответственный секретарь, доцент кафедры русского языка и литературы ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского», кандидат филологических наук, доцент (г. Липецк, Россия).

SPIN-код: 3432-5743, AuthorID: 825216, WOS ResearcherID F-8426-2018, ORCID <https://orcid.org/0000-0003-2488-1511>.

Бабинцев Валентин Павлович, профессор кафедры социальных технологий Белгородского государственного национального исследовательского университета, доктор философских наук, профессор (г. Белгород, Россия).

SPIN-код: 8599-4267, AuthorID: 265785, Scopus ID 23975595200, ORCID <https://orcid.org/0000-0002-0112-6145>.

Габор Дьёни, научный сотрудник университета имени Лоранда Этвеша, Центр русистики, кандидат исторических наук (г. Будапешт, Венгрия).

Scopus ID 55359446500.

Грот Лидия Павловна, директор консалтингово-образовательного предприятия «НОРРКОН АБ», кандидат исторических наук (г. Лунео, Швеция).

SPIN-код: 1768-1727, AuthorID: 816222, WOS ResearcherID D-1052-2016, ORCID <https://orcid.org/0000-0003-0184-1023>.

Захаров Виктор Николаевич, заместитель директора Института российской истории РАН, доктор исторических наук, профессор (г. Москва, Россия).

SPIN-код: 3851-1530, AuthorID: 71852, Scopus ID 57206381143.

Федина Нина Владимировна, ректор ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского», кандидат педагогических наук, доцент (г. Липецк, Россия).

SPIN-код: 9762-2104, AuthorID: 459891, Scopus ID 57191910341.

Mikhail V. Boguslavskiy, editor in chief, senior researcher at the laboratory of Comparative Education and Pedagogics History at the Institute of the Education Development Strategy, Russian Academy of Education, Dr. Sci (Pedagogy), professor, corresponding member of RAE (Moscow, Russia).

SPIN-код: 8491-4853, AuthorID: 517311, WOS ResearcherID V-4671-2017, ORCID <https://orcid.org/0000-0002-3035-0090>.

Irina V. Burmykina, deputy editor in chief, Dr. Sci (Sociology), professor, Chair of sociology and management, provost, Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University, professor (Lipetsk, Russia).

SPIN-код: 5463-9480, AuthorID: 282637, Scopus ID 57191914262, ORCID <https://orcid.org/0000-0002-4145-5859>.

Natalia V. Grechushkina, executive editor, Ph.D. (Philology), docent at the Chair of the Russian Language and Literature, Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University, docent (Lipetsk, Russia).

SPIN-код: 3432-5743, AuthorID: 825216, WOS ResearcherID F-8426-2018, ORCID <https://orcid.org/0000-0003-2488-1511>.

Valentin P. Babintsev, Dr. Sci (Philosophy), professor, chair of social technologies, Belgorod State University, professor (Belgorod, Russia).

SPIN-код: 8599-4267, AuthorID: 265785, Scopus ID 23975595200, ORCID <https://orcid.org/0000-0002-0112-6145>.

Gabor Dëni, Ph. D. (History), researcher, Loránd Eötvös University, Russian Studies center (Budapest, Hungary).

Scopus ID 55359446500.

Lydia P. Groth, Ph. D. (History), director of consulting and educational enterprise "NORRCON AB" (Lulea, Sweden).

SPIN-код: 1768-1727, AuthorID: 816222, WOS ResearcherID D-1052-2016, ORCID <https://orcid.org/0000-0003-0184-1023>.

Viktor N. Zakharov, Dr. Sci (History), professor, deputy director of the Russian History Institute (RAS), professor (Moscow, Russia).

SPIN-код: 3851-1530, AuthorID: 71852, Scopus ID 57206381143.

Nina V. Fedina, Ph.D. (Pedagogy), rector of Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University, docent (Lipetsk, Russia).

SPIN-код: 9762-2104, AuthorID: 459891, Scopus ID 57191910341.

Редакционная коллегия

Беляков Владимир Владимирович, ведущий научный сотрудник Института востоковедения РАН, профессор Военного университета МО РФ, доктор исторических наук (г. Москва, Россия). SPIN-код: 1394-8873, AuthorID: 642035.

Буховец Олег Григорьевич, профессор Белорусского государственного экономического университета, Института Европы РАН, кафедры политологии, доктор исторических наук, профессор (г. Минск, Белоруссия). SPIN-код: 6591-4001, AuthorID: 250046.

Вашкау Нина Эмильевна, профессор кафедры отечественной и всеобщей истории ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского», доктор исторических наук, профессор (г. Липецк, Россия). SPIN-код: 1730-9315, AuthorID: 286560, WOS ResearcherID F-8347-2018, ORCID <https://orcid.org/0000-0001-9181-4381>.

Данакин Николай Семенович, профессор кафедры социологии и управления Белгородского государственного технологического университета имени В.Г. Шухова, доктор социологических наук, профессор (г. Белгород, Россия). SPIN-код: 1330-5182, AuthorID: 642971, Scopus ID 56451078600, ORCID <https://orcid.org/0000-0003-3116-2347>.

Долгих Аркадий Наумович, профессор кафедры отечественной и всеобщей истории ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского», доктор исторических наук, доцент (г. Липецк, Россия). SPIN-код: 4507-8888, AuthorID: 497057, WOS ResearcherID G-7571-2018, ORCID <http://orcid.org/0000-0002-4883-1095>.

Дюжакова Марина Вячеславовна, заведующий кафедрой педагогики и методики дошкольного и начального образования Воронежского государственного педагогического университета, доктор педагогических наук, доцент (г. Воронеж, Россия). SPIN-код: 5112-9746, AuthorID: 316582.

Егорова Галина Ивановна, профессор кафедры педагогического и специального образования БУ ВО «Сургутский государственный педагогический университет», доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент РАН (г. Сургут, Россия). SPIN-код: 6116-6720, AuthorID: 250423.

Елисеев Владимир Константинович, заведующий кафедрой педагогики, психологии и специального образования ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского», профессор, доктор педагогических наук, профессор (г. Липецк, Россия). SPIN-код: 6116-6720, AuthorID: 250423, WOS ResearcherID G-4797-2018, ORCID <https://orcid.org/0000-0002-7607-911X>.

Земцов Леонид Иосифович, профессор кафедры отечественной и всеобщей истории ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского», доктор исторических наук, доцент (г. Липецк, Россия). SPIN-код: 2881-8850, AuthorID: 32676 1, Scopus ID 36096130400, ORCID <https://orcid.org/0000-0002-9383-0016>.

Канищев Валерий Владимирович, профессор кафедры всеобщей истории и российской истории ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина», доктор исторических наук, профессор (г. Тамбов, Россия). Author ID Scopus: 57190408126, Author ID РИНЦ: 76731.

Катаев Дмитрий Валентинович, доцент кафедры социологии и управления ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского», доктор социологических наук, доцент (г. Липецк, Россия). SPIN-код: 3065-3384, AuthorID: 664724, WOS ResearcherID S-6643-2017, Scopus ID 56177681100, ORCID <https://orcid.org/0000-0003-4391-8949>.

Лазарева Мария Васильевна, заведующий кафедрой дошкольного и начального образования ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского», доктор педагогических наук, доцент, член-корреспондент Международной академии наук педагогического образования (г. Липецк, Россия). SPIN-код: 4808-2016, AuthorID: 501355, WOS ResearcherID G-8648-2018, ORCID <https://orcid.org/0000-0003-0101-6306>.

Мангер Татьяна Эдуардовна, заведующий отделением допрофессионального образования ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина», доктор педагогических наук, профессор (г. Тамбов, Россия). SPIN-код: 6702-1468, AuthorID: 377247.

Мауль Виктор Яковлевич, профессор кафедры гуманитарно-экономических и естественнонаучных дисциплин Тюменского индустриального университета, Нижневартовского филиала, доктор исторических наук, профессор (г. Нижневартовск, Россия). SPIN-код: 3232-3483, AuthorID: 190241.

Мельникова Раиса Ильинична, профессор кафедры политологии, управления и регионоведения Воронежского института экономики и социального управления, доктор социологических наук, профессор (г. Воронеж, Россия). SPIN-код: 8317-0004, AuthorID: 382163.

Патрушев Владимир Иванович, профессор Одинцовского гуманитарного университета, доктор социологических наук, профессор (г. Одинцово, Россия). AuthorID:111864.

Перевезенцев Сергей Вячеславович, профессор кафедры истории социально-политических учений факультета политологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, доктор исторических наук, профессор (г. Москва, Россия). SPIN-код: 7550-6644, AuthorID: 166499, WOS ResearcherID A-8553-2019, ORCID <https://orcid.org/0000-0002-0127-1983>.

Романенко Сергей Александрович, профессор кафедры зарубежного регионоведения и внешней политики историко-архивного института, отделения международных отношений и зарубежного регионоведения Российского государственного гуманитарного университета, доктор исторических наук, профессор (г. Москва, Россия). SPIN-код: 4151-8910, AuthorID: 502310.

Рослякова Надежда Ивановна, заведующий кафедрой дошкольной педагогики и психологии факультета педагогики, психологии и коммуникативистики Кубанского государственного университета, доктор педагогических наук, профессор (г. Краснодар, Россия). SPIN-код: 3588-1502, AuthorID: 422645.

Рюдигер Хартмут Петер, PhD Университет Мартина Лютера (Халле, ФРГ).

Фомин Вячеслав Васильевич, профессор кафедры отечественной и всеобщей истории ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского», доктор исторических наук, профессор (г. Липецк, Россия). SPIN-код: 1914-6761, AuthorID: 462473, WOS ResearcherID B-8569-2018, Scopus ID 36095890400, ORCID <https://orcid.org/0000-0002-1240-8527>.

Хавкин Борис Львович, профессор Российского государственного гуманитарного университета, доктор исторических наук, профессор Академии военных наук РФ, профессор (г. Москва, Россия). SPIN-код: 6830-2158, AuthorID: 708640.

Хитов Митко Михайлов, доктор экономики Университета национального и мирового хозяйства (г. София, Болгария). Scopus ID C-1951-2019, ORCID <https://orcid.org/0000-0002-7589-6687>.

Черешнева Лариса Александровна, профессор кафедры отечественной и всеобщей истории ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского», доктор исторических наук, доцент (г. Липецк, Россия). SPIN-код: 6101-7447, AuthorID: 472208, WOS ResearcherID G-1664-2018, ORCID <https://orcid.org/0000-0001-6533-1992>.

Шмарион Юрий Васильевич, профессор кафедры социологии и управления ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского», доктор социологических наук, профессор (г. Липецк, Россия). SPIN-код: 9976-5823, AuthorID: 482987, ORCID <https://orcid.org/0000-0002-0960-4770>.

Editorial board

Vladimir V. Belyakov, Dr. Sci (History), leading researcher of the Institute of oriental studies RAS, professor, Military University (Ministry of Defence of the RF) (Moscow, Russia). SPIN-код: 1394-8873, AuthorID: 642035.

Oleg G. Buhovec, Dr. Sci (History), professor Belorussian State Economic University, professor (Minsk, Russia). SPIN-код: 6591-4001, AuthorID: 250046.

Nina E. Vashkau, Dr. Sci (History), professor, Chair of Russian and world history, Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University, professor (Lipetsk, Russia). SPIN-код: 1730-9315, AuthorID: 286560, WOS ResearcherID F-8347-2018, ORCID <https://orcid.org/0000-0001-9181-4381>.

Nikolai S. Danakin, Dr. Sci (Sociology), professor, chair of sociology and administration, Belgorod State Technological University named after V.G. Shukhov, professor (Belgorod, Russia). SPIN-код: 1330-5182, AuthorID: 642971, Scopus ID 56451078600, ORCID <https://orcid.org/0000-0003-3116-2347>.

Arkadiy N. Dolgikh, Dr. Sci (History), professor, Chair of Russian and world history, Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University, docent (Lipetsk, Russia). SPIN-код: 4507-8888, AuthorID: 497057, WOS ResearcherID G-7571-2018, ORCID <http://orcid.org/0000-0002-4883-1095>.

Marina V. Dyuzhakova, Dr. Sci (Pedagogy), docent, head of pedagogy and methodology of preschool and primary education chair, Voronezh State Pedagogical University, docent (Voronezh, Russia). SPIN-код: 5112-9746, AuthorID: 316582.

Galina I. Yegorova, Dr. Sci (Pedagogy), professor, Chair of Pedagogical and Special Education, Surgut State Pedagogical University, professor, corresponding member of Russian Academy of natural Sciences (Surgut, Russia). SPIN-код: 6116-6720, AuthorID: 250423.

Vladimir K. Eliseev, Dr. Sci (Psychology), professor, head of pedagogy, psychology and special education chair, Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University, professor (Lipetsk, Russia). SPIN-код: 6116-6720, AuthorID: 250423, WOS ResearcherID G-4797-2018, ORCID <https://orcid.org/0000-0002-7607-911X>.

Leonid I. Zemtsov, Dr. Sci (History), professor, Chair of Russian and world history, Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University, docent (Lipetsk, Russia). SPIN-код: 2881-8850, AuthorID: 32676 1, Scopus ID 36096130400, ORCID <https://orcid.org/0000-0002-9383-0016>.

Valery V. Kanishchev, Ph.D. (History), professor, Chair of General and Russian History, Tambov State University named after G. R. Derzhavin, professor (Tambov, Russia). Author ID Scopus: 57190408126, Author ID РИНЦ: 76731.

Dmitry V. Kataev, Dr. Sci (Sociology), docent, Chair of sociology and management, Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University, docent (Lipetsk, Russia). SPIN-код: 3065-3384, AuthorID: 664724, WOS ResearcherID S-6643-2017, Scopus ID 56177681100, ORCID <https://orcid.org/0000-0003-4391-8949>.

Maria V. Lazareva, Dr. Sci (Pedagogy), head of chair of Preschool and Primary Education, Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University, docent, corresponding member of International Academy of Pedagogical Sciences (Lipetsk, Russia). SPIN-код: 4808-2016, AuthorID: 501355, WOS ResearcherID G-8648-2018, ORCID <https://orcid.org/0000-0003-0101-6306>.

Tatiana E. Munger, Dr. Sci (Pedagogy), professor, head of pre-professional education Department, Tambov State Derzhavin University, professor (Tambov, Russia). SPIN-код: 6702-1468, AuthorID: 377247.

Victor Ya. Maul, Dr. Sci (History), professor, Chair of Humanities, Economic and Natural Sciences Industrial University of Tyumen, professor (Nizhneartovsk, Russia). SPIN-код: 3232-3483, AuthorID: 190241.

Raisa I. Melnikova, Dr. Sci (Sociology), professor, Chair of Political Science, Management and Regional Studies, Voronezh Economics and Social Management Institute (Voronezh, Russia). SPIN-код: 8317-0004, AuthorID: 382163.

Vladimir I. Patrushev, Dr. Sci (Sociology), professor, Odintsovo humanities University, professor (Odintsovo, Russia). AuthorID: 111864.

Sergey V. Perevesentsev, Dr. Sci (History), professor, chair of the history of socio-political doctrines, Lomonosov Moscow State University, professor (Moscow, Russia). SPIN-код: 7550-6644, AuthorID: 166499, WOS ResearcherID A-8553-2019, ORCID <https://orcid.org/0000-0002-0127-1983>.

Sergey A. Romanenko, Dr. Sci (History), professor Russian State University for the Humanities, professor (Moscow, Russia). SPIN-код: 4151-8910, AuthorID: 502310.

Nadezhda I. Roslyakova, Dr. Sci (Pedagogy), professor, head of preschool pedagogy and psychology chair, Kuban State University, professor (Krasnodar, Russia). SPIN-код: 3588-1502, AuthorID: 422645.

Hartmut Peter Rudiger, PhD Martin Luther University (Halle, Germany).

Vyacheslav V. Fomin, Dr. Sci (History), professor, Chair of Russian and world history, Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University, professor (Lipetsk, Russia). SPIN-код: 1914-6761, AuthorID: 462473, WOS ResearcherID B-8569-2018, Scopus ID 36095890400, ORCID <https://orcid.org/0000-0002-1240-8527>.

Boris L. Khavkin, Dr. Sci (History), professor, Russian State University for the Humanities, professor of the Russian Academy of Military Sciences, professor (Moscow, Russia). SPIN-код: 6830-2158, AuthorID: 708640.

Mitko M. Hitov, Dr. Sci (Economy), University of national and world economy (Sofia, Bulgaria). Scopus ID C-1951-2019, ORCID <https://orcid.org/0000-0002-7589-6687>.

Larisa A. Chereshneva, Dr. Sci (History), professor, Chair of Russian and world history, Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University, docent (Lipetsk, Russia). SPIN-код: 6101-7447, AuthorID: 472208, WOS ResearcherID G-1664-2018, ORCID <https://orcid.org/0000-0001-6533-1992>.

Yuri V. Shmarion, Dr. Sci (Sociology), professor, Chair of sociology and management, Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University, professor (Lipetsk, Russia). SPIN-код: 9976-5823, AuthorID: 482987, ORCID <https://orcid.org/0000-0002-0960-4770>.

Содержание

ВОПРОСЫ ИСТОРИИ

- Великоцкая (Мозгунова) Н.Г., Аксенова Г.В.**
Участие царевны Татьяны Михайловны в судьбе опального патриарха Никона.....7
- Ильин А.Ю., Канищев В.В.**
К проблеме изучения крестьянского вопроса в России в XVIII – первой половине XIX в.....16
- Заводсков И.Н.**
Военно-патриотическое воспитание ульяновских школьников в конце 1920-х –1930-х гг.....22
- Бодрова Е.В., Калинов В.В.**
К вопросу об организации научно-исследовательских работ в СССР в середине 1950-х гг.....32
- Бойко Н.С., Зубков А.Н.**
Отражение государственной политики о ликвидации «неперспективных сел» в региональной прессе с 1989 по 2000-е годы (на примере Ульяновской области).....42

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПЕДАГОГИКИ

- Богуславский М.В., Садовников Е.Ю.**
Анализ содержания программы общего математического образования 1970-х гг.....49
- Мартыанова Е.Г., Слобожанин А.В.**
Психолого-педагогические классы России и Белоруссии61
- Ивакина Л.А., Пиминов Е.Ю.**
Использование инфографики в организации занятий по техническому творчеству с детьми старшего дошкольного и младшего школьного возраста.....70

СОВРЕМЕННЫЕ ВОПРОСЫ СОЦИОЛОГИИ

- Стоянов А.С.**
Продакт-плейсмент как средство продвижения вуза77
- Галкина Е.П., Кадничанская М.И., Климович Л.В.**
Факторы формирования взглядов студентов вузов на российскую государственность.....88

РЕЦЕНЗИЯ

- Фомин В.В.**
Рецензия на книгу Гагина И.А. Волжская Булгария – предтеча российского ислама: анализ арабо-персидских и русских письменных источников (к 1100-летию ислама в России) / Под ред. док. ист. наук, проф. П.В. Акульшина. – Владимир: Изд-во «ТРАНЗИТ-ИКС». – 360 с.....99

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ.....103

HISTORY ISSUES

- Velikotskaya (Mozgunova) N.G., Aksenova G.V.**
The participation of princess Tatiana Mikhailovna in the fate of the disgraced patriarch Nikon.....7
- Ilyin A.Yu., Kanishchev V.V.**
Revisiting the study of the peasant question in Russia in the 18th - first half of the 19th century.....16
- Zavodskov I.N.**
Military-patriotic education of ulyanovsk schoolchildren in the late 1920-s – 1930-s.....22
- Bodrova E.V., Kalinov V.V.**
On the question of the organization of scientific research in the USSR in the mid-1950 s.....32
- Boyko N.S., Zubkov A.N.**
Reflection of state policy on the liquidation of "unpromising villages" in the regional press in 1989 – 2000 (as exemplified by Ulyanovsk region).....42

ACTUAL PROBLEMS OF PEDAGOGY

- Boguslavskiy M.V., Sadovnikov E.Yu.**
Analysis of the content of the general mathematical education program of the 1970 s.....49
- Martyanova E.G., Slobozhanin A.V.**
Psychological and pedagogical classes in Russia and Belarus.....61
- Ivakina L.A., Piminov E.Yu.**
Using infographics in organizing classes in technical creative work with children of older preschool and primary school age70

CONTEMPORARY ISSUES OF SOCIOLOGY

- Stoyanov A.S.**
Product-placement as a means of university promotion.....77
- Galkina E.P., Kadnichanskaya M.I., Klimovich L.V.**
Factors for forming the views of university students on the russian statehood.....88

REVIEW

- Fomin V.V.**
Review of the book by Gagin I.A. Volga Bulgaria – the forerunner of Russian Islam: Analysis of Arab-Persian and Russian written sources (to the 1100th anniversary of Islam in Russia) / Edited by Doctor of Historical Sciences, prof. P.V. Akulshin. – Vladimir: Publishing house "TRANSIT-X". – 360 p.....99

INFORMATION ABOUT AUTHORS.....105

DOI 10.24412/2541-9056-2023-328-7-15

УДК 323.01:338.24

**УЧАСТИЕ ЦАРЕВНЫ ТАТЬЯНЫ МИХАЙЛОВНЫ
В СУДЬБЕ ОПАЛЬНОГО ПАТРИАРХА НИКОНА**

Н.Г. Великоцкая (Мозгунова), Г.В. Аксенова

Статья поступила в редакцию 1 июня 2023 г.

Статья посвящена деятельности царевны Татьяны Михайловны – одного из активных сторонников опального патриарха Никона. Переоценка роли и места церкви в жизни современного российского общества определяет интерес и актуальность исследования истории взаимоотношений патриарха и царской семьи в период становления абсолютной монархии в России.

Цель данного исследования – проследить участие царевны Татьяны Михайловны в судьбе низложенного патриарха Никона и его последующей реабилитации, опираясь на комплекс исторических источников, в первую очередь – архивных документов, ранее не привлекавших особого внимания исследователей.

Научная новизна исследования заключается в изучении авторами совокупности сохранившихся источников, которые позволили уточнить ряд малоизвестных фактов, связанных с жизнью и общественной деятельностью царевны Татьяны Михайловны.

Ключевые слова: *царевна Татьяна Михайловна, «судное дело» патриарха Никона, «прощательные» грамоты.*

**THE PARTICIPATION OF PRINCESS TATIANA MIKHAILOVNA
IN THE FATE OF THE DISGRACED PATRIARCH NIKON**

N.G. Velikotskaya (Mozgunova), G.V. Aksenova

The article is devoted to the activities of Princess Tatyana Mikhailovna, one of the active supporters of the disgraced Patriarch Nikon. The reassessment of the role and place of the church in the life of modern Russian society determines the interest and relevance of studying the history of the relationship between the patriarch and the royal family during the formation of an absolute monarchy in Russia.

The purpose of this study is to trace the participation of Princess Tatyana Mikhailovna in the fate of the deposed Patriarch Nikon and his subsequent rehabilitation, based on a set of historical sources, primarily archival documents that previously have not attracted much researchers' attention.

The scientific novelty of the study lies in the study by the author of a set of surviving sources, which made it possible to clarify a number of little-known facts related to the life and social activities of Princess Tatyana Mikhailovna.

Key words: *Princess Tatyana Mikhailovna, Patriarch Nikon's "court case", "farewell" letters.*

Во второй половине XVII столетия роль цариц и царевен в придворной жизни Московского государства становилась все более ощутимой. Они оказывали влияние на решения монархов, поддерживали те или иные боярские кланы, высказывали свое мнение по вопросам церковной реформы. Царицы и царевны покровительствовали монастырям, делали богатые вклады, занимались делами милосердия. Одна из самых ярких и влиятельных представительниц женской половины семьи царя Алексея Михайловича – его младшая сестра царевна Татьяна, дочь государя Михаила Федоровича от второго брака с Евдокией Лукьяновной Стрешневой. За свою долгую жизнь – 70 лет (05.01.1636-23.08.1706) царевна Татьяна Михайловна успела стать очевидцем множества важнейших событий в судьбе России XVII столетия. После смерти сестёр – царевен Ирины (1679 г.) и Анны (1692 г.) она, как «старший член» царской семьи, следила за соблюдением придворных обычаев, в семейных торжествах ей отводили почётное место. Согласно документам Дворцовых разрядов, Татьяна Михайловна была восприемницей при крещении детей царской семьи: дочерей своего брата Алексея – Марфы, Марии и племянника Ивана – Феодосии, Екатерины и Анны; сына Петра I – царевича Алексея Петровича [3, т. III, стб. 211, 325; т. IV. стб. 531–532, 758]. Царские грамоты и указы этого времени свидетельствуют о причастности ца-

ревны Татьяны Михайловны к важным событиям придворной жизни и позволяют проследить ее участие в государевых и патриарших приёмах [3, т. 3, стб. 338, 395, 647, 1490; т. 4, стб. 320 – 321], в семейных праздниках и торжественных выходах, на молебствиях по случаю побед [3, т. 3, стб. 651, 1639; т. 4, стб. 589, 750, 851].

В историографии упоминания о царевне Татьяне Михайловне традиционно связаны с ее деятельностью как мецената, покровителя, наставника. Исследователи неоднократно отмечали ее активную деятельность по возобновлению строительства любимого монастыря опального патриарха Никона – Нового Иерусалима, установление ею традиции паломничества членов царской семьи в эту обитель [7; 12]. Ряд современных работ, посвященных царскому двору, историческим портретам цариц и царевен XVII века, описывают возрастающее влияние женской половины семьи, в том числе Татьяны Михайловны, на придворную жизнь [11; 16; 23].

Цель данного исследования, опираясь на комплекс исторических источников, в первую очередь – архивных документов, – проследить участие царевны Татьяны Михайловны в судьбе опального патриарха Никона.

По данным жизнеописания патриарха Никона, созданного его бывшим клириком И. Шушериным, царевна Татьяна Михайловна с детского возраста испытывала глубокую привязанность к

патриарху и активно поддерживала его деятельность [8, с. 94]. По свидетельству источника, при царском дворе архимандрит Новоспасского монастыря Никон, бывший игумен Кожезерского монастыря и будущий патриарх, появился в 1646 г. Царь любил общаться с Никоном, повелев тому приезжать каждую пятницу к заутрене для духовных бесед. Именно в это время происходит знакомство Никона с Татьяной Михайловной и другими членами царской семьи [8, с. 10–11].

По мнению ряда современных исследователей, решающую роль в духовной карьере Никона, прошедшего за короткое время путь от игумена до патриарха, сыграли как объективные обстоятельства – слабость государственной власти при молодом царе Алексее Михайловиче, так и личные качества Никона: ум, сила характера [13, с. 66]. Научные исследования жизнедеятельности патриарха Никона, основанные на анализе обширного исторического материала, дают возможность проследить причастность царевны Татьяны Михайловны к указанным историческим событиям и процессам [5, с. 380-381, 385; 13, с. 149, 259, 263, 267, 269; 22, с. 54, 75, 205, 325, 327-331]. Именно царевна Татьяна являлась самым последовательным сторонником Никона в царской семье и оказывала влияние на некоторые решения власти в «деле» опального патриарха.

Важной вехой в отношении царевны Татьяны Михайловны, как и всей царской семьи, к патриарху Никону явились события, связанные с вспышкой эпидемии чумы 1654-1655 гг., ставшей настоящим бедствием для государства. Весной 1654 г., отправляясь на войну с Польшей, царь Алексей Михайлович возложил попечение о своей семье на патриарха Никона, а управление делами – боярской комиссии, которая официально подчинялась малолетнему царевичу Алексею Алексеевичу [3, т. 3, стб. 413]. Так как царская семья находилась под опекой патриарха, то фактически все дела решались именно Никоном [3, т. 3, стб. 412–416]. Он переписывался с царем и был хорошо осведомлен о ходе военных действий [3, т. 3, стб. 432–433, 435–436, 449–450]. В июне 1654 г. эпидемия чумы в Москве резко усилилась, и царь отправил патриарху грамоту, в которой просил семью его «уберечь от мора» [13, с. 149]. Меры, предпринятые патриархом по спасению от заражения царской семьи, оказались эффективными. В июле 1654 г. Никон, спасая от смертельной опасности, вывез царское семейство и сопровождавших его детей и жен знатнейших бояр из Москвы в Троице-Сергиев монастырь [21, ф. 235, оп. 2. д. 36, л. 212-213 об.]. К середине августа 1654 г. в связи с усилением чумы в данной местности патриарх Никон принимает решение перевезти царскую семью из Троице-Сергиева в Каля-

зинский монастырь, предварительно обеспечив там безопасность условий проживания. 11 сентября царское семейство и сопровождавшие его лица прибыли в Калязинский монастырь [21, ф. 235, оп. 2. д. 38. л. 147]. Архивные документы, «Акты о моровом поветрии», отражают дальновидность принятых решений патриарха о соблюдении строгих мер карантина, изоляции зараженной территории: вокруг Москвы были выставлены засеки и заставы, под страхом смертной казни, невзирая на чины и звания, никого не пропускали. Караулы на этих заставах подчинялись патриарху [4, т. 3, с. 442–444, 447].

В октябре 1654 г. царь Алексей Михайлович прибыл в Вязьму, туда была перевезена и царская семья из Калязина монастыря. В Вязьме царица родила царевну Анну Алексеевну (23 января 1655 г.) [4, т. 3, с. 454]. Так как с наступлением зимы моровое поветрие в Москве стихло, то, согласно царским грамотам, Алексей Михайлович принял решение отвезти свою семью в Москву и возвратиться на место военных действий [6, т. 2, с. 720–721, 729].

Таким образом, моровое поветрие 1654–655 гг., унесшее множество человеческих жизней, обошло Татьяну Михайловну и ее семью. По свидетельству патриаршего клирика Ивана Шушерина, за спасение царской семьи Алексей Михайлович Никону «любви своею царскую воздавати нача ...» [8, с. 30].

Царевна Татьяна Михайловна всю свою жизнь питала глубокое уважение к Никону и никогда не забывала заслуг его для семейства царского во время моровой язвы [15, с. 351–352]. Она была активной сторонницей патриарха Никона, поддерживая его нововведения.

В начале духовной карьеры будущий патриарх Никон, тогда еще архимандрит Новоспасского монастыря, был участником «кружка ревнителей благочестия», возглавляемого духовным отцом царя Стефаном Вонифатьевым. Царь Алексей Михайлович поддерживал «ревнителей благочестия», посещал проповеди Ивана Неронова в Казанском соборе. «Ревнители благочестия» считали необходимым устранение разночтений и разногласий в церковно-обрядовой практике, повышение нравственного уровня духовенства. Историки церкви отмечали, что среди членов кружка не было единства мнений по способам достижения поставленной цели. Царь Алексей Михайлович, Стефан Вонифатьев, а позже к ним присоединился и Никон, полагали, что надо ориентироваться на греческую церковно-обрядовую практику [10, с. 87–90].

В 1652 г., став патриархом, Никон приступил к исправлению богослужбных книг и обрядов, стремясь привести русскую церковную практику в соответствие с греческой. По мнению современных исследователей, не реформа, породившая трагедию раскола, а возвышение роли священства и все-

ленского православия было приоритетным направлением деятельности Никона [13, с. 128, 129].

Раскол нашел отражение и в царской семье. В отличие от Татьяны Михайловны, поддержавшей нововведения в церковной жизни, старшая сестра государя царица Ирина весьма сочувственно относилась к старообрядцам. Она даже выступала защитницей боярыни Ф.П. Морозовой и протопопа Аввакума несмотря на то, что оба воспринимались царем как государственные преступники. О её помощи старообрядцам Аввакум неоднократно вспоминает в своём «Житии» [14, с. 277–322]. Реформы, начатые Никоном, активно продолжались уже после ухода патриарха с кафедры в 1658 г. и последующего за тем его низложения, поскольку усиление централизации церковного управления способствовало процессу становления абсолютной монархии.

Согласно архивным документам «дела Никона», кризис во взаимоотношениях царя и патриарха резко проявился летом 1658 г. Царь перестал посещать патриаршие службы, несмотря на неоднократные приглашения Никона. 10 июля Никон отправил письмо государю, сообщив об оставлении им кафедры [20, ф. 27, оп. 1, д. 140а, ч. 1, л. 181]. Уделяя особое внимание обстоятельствам оставления патриаршей кафедры и последовавшей за тем опалой, Никон неодно-

кратно указывал и главную причину его конфликта с царем – вмешательство Алексея Михайловича в дела церкви. Опальный патриарх выделял основные стороны нарушения царем «святых законов»: вмешательство в дела управления церковью, посягательство на церковное имущество, мирской суд над духовенством [20, ф. 27, оп. 1, д. 140, ч. 5, л. 248].

Состоявшийся по инициативе царя Поместный собор 1660 г. осудил Никона за оставление патриаршей кафедры и вынес решение о запрещении его пребывания в столице. Комплекс исторических источников свидетельствует о наказании царской властью тех, кто поддерживал опального патриарха, посещал его в Воскресенском монастыре, принимал от него благословления [2, с. 265–267; 18, с. 335–339].

В ходе конфликта Никона с царем Алексеем Михайловичем патриарха поддерживали только самые близкие к нему люди. Царица Татьяна Михайловна не скрывала своего доброго отношения к Никону, лишённому власти, но не патриаршества. Документы «дела Никона» содержат ряд фактов, свидетельствующих о поддержке патриарха со стороны царицы Татьяны Михайловны, в частности, о наличии возможной переписки между ними в указанный период. Так, в декабре 1662 г. монах Воскресенского монастыря старец Аарон, возивший письма патриарха Никона в Москву, был лично опрошен ца-

рем Алексеем Михайловичем. Царя интересовали вопросы: кто именно из царского дома ездит к Никону, возили Аарон письма от «государевой сестры». Старец Аарон на вопросы царя отвечал дипломатично, уклончиво, но не отрицал наличия возможности указанных фактов [2, с. 219].

После того как решением Собора 1666–1667 гг. Никон был низложен и сослан в Ферапонтов монастырь, Татьяна Михайловна неоднократно предпринимала попытки помочь ему. Пытаясь благотворно повлиять на судьбу низложенного патриарха, она напоминала царю Алексею Михайловичу, а за тем и его сыну – царю Федору Алексеевичу о роли Никона в спасении семьи, о его духовной деятельности [8, с. 94].

Архивные источники свидетельствуют об изменении с годами отношения царя Алексея Михайловича к низложенному патриарху. В период ссылки в Ферапонтов монастырь (1667–1675 гг.) Никон адресовал царю 38 писем, которые неоднократно издавались. Особый интерес представляют послания Никона, составленные в 1667 и 1671 гг. [20, ф. 27, оп. 1, д. 140, ч. 3; д. 140а, ч. 1–4]. В центре этих посланий – вопрос о его взаимоотношениях с царем. Анализ писем Никона к царю позволяет проследить развитие их взаимоотношений, прошедших путь от обвинений до взаимного прощения. Указанные факты объясняют предсмертное желание Алексея Михайло-

вича вернуть Никону отнятый у него патриарший сан.

Но после смерти Алексея Михайловича при дворе молодого царя Федора Алексеевича взяла верх партия врагов Никона – боярских кланов Милославских, Хитрово, Стрешневых, сочувствовавших старой вере и не заинтересованных в освобождении низложенного патриарха [9, с. 37; 23, с. 168, 169, 218]. Высшие иерархи церкви, поддерживающие отношения с опальным патриархом, сразу подверглись гонениям со стороны патриарха Иоакима – личного врага Никона [17, с. 90; 23, с. 215–216].

Сложившаяся ситуация в первые годы правления племянника Федора Алексеевича повлияла на временное ослабление положения при дворе царевны Татьяны Михайловны, поэтому некоторое время она не могла просить за опального патриарха. По мнению исследователей, это произошло из-за интриг боярских кланов [17, с. 123]. Данная ситуация нашла отражение в материалах дворцовых документов: 12 января, в день именин царевны Татьяны Михайловны, царь всегда делал выход к ней в церковь для всенощного. Но в 1677 г. он не делал по поводу её именин парадного стола и не посылал с именинным пирогом. Но уже в 1678 г., как и в последующие, все было устроено согласно традиции царского семейства [1, с. 634, 650].

Новые данные о последних годах жизни Никона позволяют говорить о роли царевны Татьяны Михайловны в

процессе его реабилитации со стороны молодого царя Федора Алексеевича в период 1678–1682 гг. Она ходатайствовала перед царем о смягчении участи патриарха Никона, о его переводе в Воскресенский монастырь [22, с. 320–328; 23, с. 422–433]. Под ее влиянием молодой царь «стал благоволять опальному владыке», уделять большое внимание к личности Никона, к его обители – Воскресенскому монастырю, ученикам и сподвижникам. С 1679 г. царь, по инициативе Татьяны Михайловны, возобновил строительство Воскресенского собора в Новом Иерусалиме, начатое патриархом Никоном. «Всеусердие» царевны Татьяны к Новому Иерусалиму хорошо известно. Так, по свидетельству клирика И. Шушерина, Татьяна Михайловна при возобновлении строительства Воскресенского собора использовала средства из своей комнатной казны [8, с. 115–117]. Члены царской семьи вошли в число самых известных вкладчиков в Воскресенский Ново-Иерусалимский монастырь, что нашло отражение в документах монастырского архива [12, с. 35–36, 39, 55]. Согласно записям во Вкладной книге, царской семьей монастырю были даны земли, значительные суммы денег, драгоценные металлы и камни [3, т. 4, стб. 62, 128; 19, с. 190–195].

«По прошению» Татьяны Михайловны в июне 1681 г. царь Федор Алексеевич написал Никону письмо

«десницею своею», в котором называл его патриархом и своим отцом, просил у него благословения и утешал его известием о скором его возвращении из ссылки [8, с. 99]. После смерти Никона по настоянию царевны Татьяны его тело было захоронено в главном храме Ново-Иерусалимского Воскресенского монастыря. В память об усопшем царевна в 1691 г. подарила монастырю ковчег со святыми мощами – рукой мученицы Татианы. Монастырю было возвращено именование Новым Иерусалимом. Это имело большое символическое значение: Новый Иерусалим был не только любимой обителью опального патриарха, но и занимал центральное место в его концепции воссоздания пространственной иконы Святой земли в Московском царстве [7, с. 11, 22, 27, 28]. Процесс реабилитации патриарха Никона произошел благодаря усилиям царя Федора Алексеевича и царевны Татьяны Михайловны. Так, грамоты вселенских патриархов, полученные в 1682 г., свидетельствуют о посмертном возвращении сана и священства Никону [24, ч. IV, № 136–140, с. 424–433].

Исследование комплекса исторических источников, в первую очередь – архивных документов – позволяет сделать вывод о значительном влиянии деятельности царевны на судьбу опального патриарха Никона, его реабилитацию, дальнейшее строительство

главного детища почившего патриарха истории. Ее судьба, участие в политической и духовной жизни страны – Ново-Иерусалимского монастыря.

В жизни царевны Татьяны Михайловны отразилась целая эпоха русской истории. Ее судьба, участие в политической и духовной жизни страны представляют интерес для дальнейших научных исследований.

Список литературы

1. **Выходы государей царей и великих князей** Михаила Федоровича, Алексея Михайловича, Федора Алексеевича, всея Руси самодержцев (с 1632 по 1682 г.) / предисл.: Павел Строев. – М.: тип. А. Семена, 1844. – 820 с.
2. **Гиббенет Н.А.** Историческое исследование дела патриарха Никона: В 2 ч. – СПб., 1882–884. – Ч. 1. – 270 с.; Ч. 2. – 1124 с.
3. **Дворцовые разряды, по высочайшему повелению** изданные II отделением Собственной его императорского величества канцелярии. – СПб., 1852-1855. – Т. 3-4. – 1305 с.
4. **Дополнения к актам историческим**, собранные и изданные археографической комиссией. – СПб., 1846-1872. – Т. 3, 4.
5. **Дорошенко С.М.** Никон, милостью Божией Патриарх Московский: летопись жизни и деятельности: рукопись. – М., 2000. – 318 с.
6. **Записки отделения русской и славянской археологии Императорского Археологического общества.** 1861. – СПб.: тип. И. Огризко, 1861. – Т. 2. – 789 с.
7. **Зеленская Г.М.** Святыни Нового Иерусалима. – Москва: Сев. Паломник. – 2002. – 430 с.
8. **Известие о рождении и о воспитании**, и о житии Святейшего Никона, Патриарха Московского и всея России, написанное клириком его Иоанном Шушериным. – М., 1871. – 215 с.
9. **Иконников В.С.** Новые материалы и труды о Патриархе Никоне // Университетские известия. – Киев, 1888. – 76 с.
10. **Каптерев Н.Ф.** Царь и московские соборы XVI и XVII столетий. – М., 2015. – 121 с.
11. **Каримова О.В., Семенкова Т.Г.** Институциональные и гендерные проблемы становления государственности России в X–XVIII веках. – М.: Транслит, 2012. – 334 с.
12. **Леонид (Кавелин)**, архим. Историческое описание Ставропигиального Воскресенского Новый Иерусалим именуемого монастыря, составленное по монастырским актам настоятелем оного архимандритом Леонидом. – М., 1876. – 774 с.
13. **Лобачев С.В.** Патриарх Никон. – СПб., 2003. – 412 с.
14. **Малышев В.И.** Материалы к «Летописи жизни протопopa Аввакума» // Древнерусская книжность: По материалам Пушкинского дома. – Л., 1985. – С. 277–322.
15. **Михайловский С.В.** Жизнь Святейшего Никона патриарха Всероссийского (Святейший Никон, Патриарх Всероссийский). – М.: Ставропиг. Воскрес. Нового Иерусалима монастырь, 1878. – 372 с.
16. **Морозова Л., Дёмкин А.** Русские царицы и царевны XVII века. – М.: Ломоносовъ, 2016. – 272 с.
17. **Николаевский П.Ф.** Жизнь патриарха Никона в ссылке и заключении после осуждения его на Московском соборе 1666 года. – СПб.: Тип. Ф. Елеонского и К, 1886. – 143 с.
18. **Опарина Т.А.** Грамота 1663 года о наказании священника, не принявшего указов о запрете поминания Патриарха Никона // Никоновские чтения в музее «Новый Иерусалим». – М.: Лето, 2011. – Вып. III. – С. 166–178.
19. **Рогожкина Е.И.** Царские вклады из драгоценных металлов и камней в Воскресенский Ново-Иерусалимский монастырь в XVII веке. Из фонда драгоценных металлов музея «Новый Иерусалим» // Никоновские чтения. – 2005. – С. 190-195.
20. **Российский государственный архив древних актов** (далее – РГАДА). – Ф. 27. – Оп. 1. – Д. 140. – Ч. 3; Д. 140а. – Ч. 1–4.
21. **РГАДА.** – Ф. 235. – Оп. 2. – № 36.
22. **Севастьянова С.К.** Материалы к «Летописи жизни и литературной деятельности патриарха Никона». – СПб., 2003. – 520 с.
23. **Седов П.В.** Закат Московского царства: царский двор конца XVII века. – СПб., 2006. – 604 с.
24. **Собрание государственных грамот и договоров**, хранящихся в государственной коллегии иностранных дел. – М., 1828. – Ч. IV. – 656 с.

Reference

1. **Vy`xody` gosudarej czarej i velikix knyazej** Mixaila Fedorovicha, Aleksiya Mixajlovicha, Fedora Alekseevicha, vseya Rusii samodержcev (s 1632 po 1682 g.) / predisl.: Pavel Stroev. – M.: tip. A. Semena, 1844. – 820 s.
2. **Gibbenet N.A.** Istoricheskoe issledovanie dela patriarxa Nikona: V 2 ch. – SPb., 1882–884. – Ch. 1. – 270 s.; Ch. 2. – 1124 s.
3. **Dvorcovy`e razryady`, po vy`sochajshemu poveleniyu** izdannyye II otdeleniem Sobstvennoj ego imperatorskogo velichestva kancelyarii. – SPb., 1852-1855. – T. 3-4. – 1305 s.
4. **Dopolneniya k aktam istoricheskim**, sobrannyye i izdannyye arxeograficheskoy komissiej. – SPb., 1846-1872. – T. 3, 4.
5. **Doroshenko S.M.** Nikon, milost`yu Bozhiej Patriarx Moskovskij: letopis` zhizni i deyatel`nosti: rukopis`. – M., 2000. – 318 s.
6. **Zapiski otdeleniya ruskoj i slavyanskoj arxeologii Imperatorskogo Arxeologicheskogo obshhestva.** 1861. – SPb.: tip. I. Ogrizko, 1861. – T. 2. – 789 s.
7. **Zelenskaya G.M.** Svyaty`ni Novogo Ierusalima. – Moskva: Sev. Palomnik. – 2002. – 430 s.
8. **Izvestie o rozhdanii i o vospitanii**, i o zhitii Svyatejshego Nikona, Patriarxa Moskovskogo i vseya Rossii, napisannoe klirikom ego Ioannom Shusheriny`m. – M., 1871. – 215 s.
9. **Ikonnikov V.S.** Novyye materialy` i trudy` o Patriarxe Nikone // Universitetskie izvestiya. – Kiev, 1888. – 76 s.
10. **Kapterev N.F.** Czar` i moskovskie sobory` XVI i XVII stoletij. – M., 2015. – 121 s.
11. **Karamova O. V., Semenkova T. G.** Institucional`ny`e i gendernyye problemy` stanovleniya gosudarstvennosti Rossii v X–XVIII vekax. – M.: TransLit, 2012. – 334 s.
12. **Leonid (Kavelin)**, arxim. Istoricheskoe opisanie Stavropigial`nago Voskresenskago Novy`j Ierusalim imenuemago monasty`rya, sostavlennoe po monasty`rskim aktam nastoyatelem onogo arximandritom Leonidom. – M., 1876. – 774 s.
13. **Lobachev S.V.** Patriarx Nikon. – SPb., 2003. – 412 s.
14. **Maly`shev V.I.** Materialy` k «Letopisi zhizni protopopa Avvakuma» // Drevnerusskaya knizhnost`: Po materialam Pushkinskogo doma. – L., 1985. – S. 277–322.
15. **Mixajlovskij S.V.** Zhizn` Svyatejshego Nikona patriarxa Vserossijskogo (Svyatejshego Nikon, Patriarx Vserossijskij). – M.: Stavropig. Voskres. Novogo Ierusalima monasty`r`, 1878. – 372 s.
16. **Morozova L., Dyomkin A.** Russkie czaricy i czarevny` XVII veka. – M.: Lomonosov`, 2016. – 272 s.
17. **Nikolaevskij P.F.** Zhizn` patriarxa Nikona v ssylke i zaklyuchenii posle osuzhdeniya ego na Moskovskom sobore 1666 goda. – SPb.: Tip. F. Eleonskogo i K, 1886. – 143 s.
18. **Oparina T.A.** Gramota 1663 goda o nakazanii svyashhennika, ne prinyavshego ukazov o zaprete pominaniya Patriarxa Nikona // Nikonovskie chteniya v muzee «Novy`j Ierusalim». – M.: Leto, 2011. – Vy`p. III. – S. 166–178.
19. **Rogozhkina E.I.** Czarskie vklady` iz dragocenny`x metallov i kamnej v Voskresenskij Novo-Ierusalimskij monasty`r` v XVII veke. Iz fonda dragocenny`x metallov muzeya «Novy`j Ierusalim» // Nikonovskie chteniya. – 2005. – S. 190-195.
20. **Rossijskij gosudarstvenny`j arxiv drevnix aktov** (dalee – RGADA). – F. 27. – Op. 1. – D. 140. – Ch. 3; D. 140a. – Ch. 1–4.
21. **RGADA.** – F. 235. – On. 2. – № 36.
22. **Sevast`yanova S.K.** Materialy` k «Letopisi zhizni i literaturnoj deyatel`nosti patriarxa Nikona». – SPb., 2003. – 520 s.
23. **Sedov P.V.** Zakat Moskovskogo czarstva: czarskij dvor koncza XVII veka. – SPb., 2006. – 604 s.
24. **Sobranie gosudarstvenny`x gramot i dogovorov**, xranyashixsya v gosudarstvennoj kollegii inostranny`x del. – M., 1828. – Ch. IV. – 656 s.

Для ссылки: Великоцкая (Мозгунова) Н.Г., Аксенова Г.В. Участие царевны Татьяна Михайловны в судьбе опального патриарха Никона // Гуманитарные исследования Центральной России. – 2023. – №3 (28). – С. 7-15.

DOI 10.24412/2541-9056-2023-328-7-15

DOI 10.24412/2541-9056-2023-328-16-21

УДК 47.07

**К ПРОБЛЕМЕ ИЗУЧЕНИЯ КРЕСТЬЯНСКОГО ВОПРОСА В РОССИИ
В XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.**

А.Ю. Ильин, В.В. Канищев

Статья поступила в редакцию 10 июля 2023 г.

Авторы сосредоточили внимание на ряде проблем, связанных с существенным обновлением документальной базы истории крестьянского вопроса, ее разносторонней источниковедческой оценкой, историографическим переосмыслением в работах А.Н. Долгих. В статье отмечается широкий историографический кругозор липецкого историка. Особое внимание обращается на комплексное рассмотрение А.Н. Долгих трудов историков и других авторов исторических сочинений XVIII - первой половины XIX в. В статье подчеркнут такой момент, как уважительное отношение А.Н. Долгих к работам предшественников и вместе с тем аргументированное обоснование своего отношения к обсуждаемым проблемам. Такое обоснование строится на введенном самим А.Н. Долгих в научный оборот большом и широком по видам наборе источников: дворянские реформаторские проекты, воспоминания, дневники, произведения публицистики и художественной литературы. Авторы статьи отмечают, что А.Н. Долгих дал глубокое обоснование вопросу о том, что практически никто из критиков крепостного права не отпустил своих крестьян на волю. Особенной крупной проблемой, проанализированной А.Н. Долгих, стало рассмотрение политики Николая I, который, по мнению историка, все-таки готовил крестьянскую реформу. При этом убедительно выглядят аргументы А.Н. Долгих относительно факторов, которые сдерживали реформаторскую активность императора. Авторы данной статьи согласились с итоговой оценкой А.Н. Долгих деятельности Николая I, которая проявилась в торможении необходимых реформ. В предлагаемой статье позитивно оценивается стремление А.Н. Долгих к количественному анализу текстов дворянских проектов и результатов голосования по крестьянскому вопросу в Госсовете Российской империи, вместе с тем звучит призыв к историку углубить использование количественных методов и других междисциплинарных подходов в своих исследованиях.

Ключевые слова: историография, крестьянский вопрос в России, А.Н. Долгих, междисциплинарные подходы в исторической науке.

**REVISITING THE STUDY OF THE PEASANT QUESTION IN RUSSIA IN
THE 18TH - FIRST HALF OF THE 19TH CENTURY**

A.Yu. Ilyin, V.V. Kanishchev

The authors focused their attention on a number of problems related to the significant updating of the documentary base of the history of the peasant question, its versatile source assessment, its historiographical interpretation in the works by A.N. Dolgikh. The authors note the broad historiographical outlook of the Lipetsk historian. Special attention is paid to the complex consideration by A.N. Dolgikh the works written by historians and other authors of historical works of the 18th – first half of the 19th century. The article highlights such a feature of A.N. Dolgikh’s papers as respectful attitude to the work of predecessors and at the same time a reasoned justification of their attitude to the problems under discussion. Such a justification is based on the fact that A.N. Dolgikh himself introduces into scientific circulation a large and wide-ranging set of sources: noble reform projects, memoirs, diaries, works of journalism and fiction. The authors of the article note that A.N. Dolgikh gave a deep justification for the question that practically none of the critics of serfdom let their peasants go free. A special major problem analyzed by A.N. Dolgikh was the consideration of the policy of Nicholas I, who, according to the historian, was still preparing a peasant reform. At the same time A.N. Dolgikh’s words concerning factors hindering the emperor’s reformatory activities, sound convincing. The authors of this article agreed with A.N. Dolgikh’s final assessment of the activities of Nicholas I, which manifested itself in the hampering the necessary reforms. The proposed article positively assesses the desire of A.N. Dolgikh to quantify the texts of noble projects and the results of voting on the peasant question in the State Council of the Russian Empire, at the same time, there is a call for the historian to deepen the use of quantitative methods and other interdisciplinary approaches in his research.

Key words: historiography, the peasant question in Russia, A.N. Dolgikh, interdisciplinary approaches in historical science.

Изучение крестьянского вопроса во внутренней политике Российского государства в XVIII – первой половине XIX в. на протяжении многих десятилетий является одной из крупных тем отечественной историографии. В начале XXI в. особенно высокую активность в исследовании этого вопроса проявляет профессор Липецкого государственного педагогического университета имени П.П. Семенова-Тян-Шанского Аркадий Наумович Долгих, который за 15 лет подготовил и издал

целую серию монографий и сборников документов по данной тематике, среди них: «Крестьянский вопрос в России в конце XVIII – первой четверти XIX века: власть и общество: сборник документов: в 4 томах», «Крестьянский вопрос во внутренней политике российского самодержавия в конце XVIII – первой четверти XIX в.: Монография: в 2 томах», «Пороховой погреб под государством»: пути решения крестьянского вопроса в России в эпоху правления Николая I. Историографические

очерки», «Увижу ль, о друзья, народ неугнетенный...»: российское дворянство и крестьянский вопрос в XVIII – первой четверти XIX в. Историографические очерки: в 2 т.» [1, 2, 3, 4, 5]. В данных монографиях особенно отметим введение в научный оборот сотен новых документов, связанных с обсуждением крестьянского вопроса на государственном и общественном уровнях, разностороннюю и глубокую источниковедческую оценку этих документов. В 4 томах монографии «Крестьянский вопрос в России в конце XVIII – первой четверти XIX века: власть и общество: сборник документов» представлены проекты, статьи, записки, письма, указы, речи В.Н. Карамзина, А.Б. Фока, В.В. Попугаева, М.А. Грибовского, М.Н. Муравьева, А.С. Кайсарова, М.Н. Новикова, И.И. Дибича и др. А.Н. Долгих постарался «вписать» свои конкретные исторические разработки в широкий историографический контекст.

В двух томах монографии «Крестьянский вопрос во внутренней политике российского самодержавия в конце XVIII – первой четверти XIX в.», монографии «“Пороховой погреб под государством”»: пути решения крестьянского вопроса в России в эпоху правления Николая I. Историографические очерки», двух томах монографии «Увижу ль, о друзья, народ неугнетенный...»: российское дворянство и крестьянский вопрос в XVIII – первой четверти XIX в. Историографические очерки» А.Н. Долгих проявляет историографический кругозор.

Комплексное рассмотрение трудов историков и других авторов исторических сочинений того времени с позиций историзма представляется вполне обоснованным. Ведь работы историков в XVIII – первой половине XIX в. только становились профессиональными. Некоторые из них сочетали в своем творчестве научный и писательский подход, публицистические рассуждения по злободневному крестьянскому вопросу.

Справедливо, что необходимым сюжетом монографий А.Н. Долгих стало изучение внутривластного состояния России в периоды правления отдельных императоров. Это позволило определить зависимость политических взглядов историков и других авторов сочинений на исторические темы от отношения конкретного российского правителя к крестьянскому вопросу.

Такой подход соответствует лучшим историографическим традициям, требующим учета конкретно-исторических условий, в которых работали историки и другие авторы сочинений на исторические темы.

А.Н. Долгих по ходу изложения взглядов историков прошлых времен весьма органично и тонко включает в текст свои рассуждения по отдельным аспектам историографии крестьянского вопроса. Мы уже отмечали, что такая позиция должна быть составной частью любого историографического исследования, поскольку историограф должен не только оценивать работы предшественников, но и аргументированно обосновывать свое отношение к обсуждаемым проблемам [6].

В работах А.Н. Долгих особенно выделяются такие историографические акценты, как уважительное отношение к некоторым наработкам марксистской исторической литературы и, напротив, осторожное отношение к отдельным новомодным взглядам на проблему, призывы к отказу от архаизации и модернизации конкретной исторической эпохи.

Автор имеет право на замечания коллегам о недостаточном изучении источников по истории подготовки крестьянской реформы. А.Н. Долгих в своих публикациях ввел в научный оборот громадный и широкий по видам список источников. Наряду с реформаторскими проектами он постоянно привлекает для анализа крестьянского вопроса воспоминания, дневники, произведения публицистики и художественной литературы. Эти ценные с источниковедческой точки зрения исторические свидетельства стали важны для объяснения автором общественных настроений периода конца XVIII – середины XIX в., внутреннего мира реформаторов и чиновников, окружения императоров.

При всей широте изученной литературы и используемых источников в своих монографиях А.Н. Долгих считает, что они не могут быть всеохватными. Поэтому он совершенно прав, называя книги очерками.

Одним из главных направлений исследований А.Н. Долгих стало глубокое обоснование, казалось бы, хорошо известного вопроса о том, что практически никто из критиков крепостного

права, включая декабристов, не отпустил своих крестьян на волю.

Особенной крупной проблемой, проанализированной А.Н. Долгих, стало тщательное исследование в своих монографиях политики Николая I. Мы согласны с общим выводом о том, что этот император все-таки готовил крестьянскую реформу. При этом убедительно выглядят аргументы А.Н. Долгих относительно факторов, которые сдерживали реформаторскую активность императора.

Считаем обоснованным утверждение автора об эпохе правления Николая I, сохранении некоторого потенциала крепостной экономики и боязни властей подорвать ее как основу всей российской экономики. Убедительно представлены наблюдения о том, что Николай I как военный человек не мог не учитывать возможного ослабления русской армии перед лицом внешней опасности. Такое ослабление могло произойти при распаде рекрутской системы в процессе отмены крепостного права. Большой опасностью реформы, по мнению императора, был подрыв дворянского имущественного положения и ослабление монархии.

А.Н. Долгих с позиций историзма пытается раскрыть реформаторские икания Николая I. Но его итоговая оценка деятельности этого императора реализуется в утверждении: Николай доктринерски верил принципам, усвоенным в молодости, без жизненного опыта, под влиянием архаических представлений прусских королей.

Автор монографий справедливо, но без свойственной советской историографии идеологической ангажированности утверждает, что в целом репутация Николая I оказалась подорванной.

Очень интересным и перспективным представляется использование в монографиях А.Н. Долгих количественных методов анализа текстов дворянских проектов в решении крестьянского вопроса, а также распределении высших российских бюрократов исходя из результатов голосования по крестьянскому вопросу членов Государственного совета России. В самой последней монографии А.Н. Долгих сделал шаг к корреляционному анализу: результаты голосования он сопоставил с чинами участников голосований и количеством крестьянских душ у них.

В качестве перспектив целесообразно облечь эти оригинальные наблюдения в математическую форму. Количественные методы необходимы в исторической науке, поскольку они позволяют четче систематизировать исторические факты, углубить их источниковедческий анализ, усилить объективность выводов и наблюдений историка.

Считаем важным посоветовать А.Н. Долгих обратиться к известному всеми контент-анализу. Этот метод может дать более широкие наблюдения частоты и частотности содержания дворянских проектов по крестьянскому вопросу, высказываний членов Государственного совета по крестьянскому вопросу в корреляционной связи с различными факторами социально-экономического положения авторов проектов и высших чиновников. Прделанные наблюде-

ния можно было бы дополнить измерениями связей между временем написания проекта или голосования и постановкой вопросов об освобождении крепостных с землей или без земли, сохранении или отмене повинностей и т.д. Все эти количественные измерения были бы полезны для более тонкого анализа источников и более объективных историографических оценок.

В современных исторических исследованиях заметным явлением становится использование методов естественных наук. В частности, такой подход желателен и для изучения истории крестьянского вопроса в России. Считаем крайне полезным обращение внимания на работы по истории климата в Восточной Европе, в которых формирование крепостного права в России связывается с наступлением в XVII в. «малого ледникового периода», когда потребовалась концентрация крестьянского земледельческого труда. Напротив, выход из относительно сурового климатического периода в первой половине XIX в. позволял снизить трудовую эксплуатацию земледельцев [6, 7].

Высказанные пожелания по междисциплинарным подходам – это постановка вопросов на будущее.

Конечно, фактологическая и историографическая насыщенность монографий А.Н. Долгих делает их прочтение нелегким для неподготовленного читателя, но именно нелегкий труд является глубоким приобщением к исторической науке.

Список литературы

1. **Долгих А.Н.** Крестьянский вопрос в России в конце XVIII – первой четверти XIX века: власть и общество: сборник документов: в 4 томах. – Липецк: ЛГПУ, 2008. – Т. 1. – 360 с.; Т. 2. – 360 с.; Т. 3. – 369 с.; Т. 4. – 342 с.
2. **Долгих А.Н.** Крестьянский вопрос во внутренней политике российского самодержавия в конце XVIII – первой четверти XIX в.: Монография: в 2 томах. – Липецк: ЛГПУ, 2006. – Т. 1. – 311 с.; Т. 2. – 359 с.
3. **Долгих А.Н.** «Пороховой погреб под государством»: пути решения крестьянского вопроса в России в эпоху правления Николая I. Историографические очерки. – Липецк: ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2022. – 478 с.
4. **Долгих А.Н.** «Увижу ль, о друзья, народ неугнетенный...»: российское дворянство и крестьянский вопрос в XVIII – первой четверти XIX в. Историографические очерки: в 2 т. – Липецк: ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2018. – Т. 1. – 354 с.; Т. 2. – 358 с.
5. **Ляпин Д.А.** Вердикт крепостному праву. Рецензия на книгу: Долгих А.Н. «Пороховой погреб под государством»: пути решения крестьянского вопроса в России в эпоху правления Николая I. Историографические очерки. – Липецк: ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2022. – 478 с. // История: факты и символы. – 2023. – № 2 (35). – С.125-130.
6. **Нефедов С.А.** Концепция демографических циклов. – Екатеринбург, 2007. – С. 126-126.
7. **Слепцов А.М., Клименко В.В.** Обобщение палеоклиматических данных и реконструкция климата Восточной Европы за последние 2000 лет // История и современность. – М., 2005. – № 1. – С. 31.

References

1. **Dolghih A.N.** Krest'yanskij vopros v Rossii v konce XVIII – pervoj chetverti XIX veka: vlast' i obshchestvo: sbornik dokumentov: v 4 tomah. – Lipeck: LGPU, 2008. – T. 1. – 360 s.; T. 2. – 360 s.; T. 3. – 369 s.; T. 4. – 342 s.
2. **Dolghih A.N.** Krest'yanskij vopros vo vnutrennej politike rossijskogo samoderzhaviya v konce XVIII – pervoj chetverti XIX v.: Monografiya: v 2 tomah. – Lipeck: LGPU, 2006. – T. 1. – 311 s.; T. 2. – 359 s.
3. **Dolghih A.N.** «Porohovoj pogreb pod gosudarstvom»: puti resheniya krest'yanskogo voprosa v Rossii v epohu pravleniya Nikolaya I. Istoriograficheskie ocherki. – Lipeck: LGPU imeni P.P. Semenova-Tyan-SHanskogo, 2022. – 478 s.
4. **Dolghih A.N.** «Uvizhu l', o druz'ya, narod neugnetennyj...»: rossijskoe dvoryanstvo i krest'yanskij vopros v XVIII – pervoj chetverti XIX v. Istoriograficheskie ocherki: v 2 t. – Lipeck: LGPU imeni P.P. Semenova-Tyan-SHanskogo, 2018. – T. 1. – 354 s.; T. 2. – 358 s.
5. **Lyapin D.A.** Verdikt krepostnomu pravu. Recenziya na knigu: Dolghih A.N. «Porohovoj pogreb pod gosudarstvom»: puti resheniya krest'yanskogo voprosa v Rossii v epohu pravleniya Nikolaya I. Istoriograficheskie ocherki. – Lipeck: LGPU imeni P.P. Semenova-Tyan-SHanskogo, 2022. – 478 s. // Istoriya: fakty i simvol'y. – 2023. – № 2 (35). – S.125-130.
6. **Nefedov S.A.** Konceptsiya demograficheskikh ciklov. – Ekaterinburg, 2007. – S. 126-126.
7. **Slepcev A.M., Klimenko V.V.** Obobshchenie paleoklimaticheskikh dannyh i rekonstrukciya klimata Vostochnoj Evropy za poslednie 2000 let // Istoriya i sovremennost'. – M., 2005. – № 1. – S. 31.

Ильин А.Ю., Канищев В.В. К проблеме изучения крестьянского вопроса в России в XVIII – первой половине XIX в. // Гуманитарные исследования Центральной России. – 2023. – №3 (28). – С. 16-21.

DOI 10.24412/2541-9056-2023-328-16-21

DOI 10.24412/2541-9056-2023-328-22-31

УДК 93/94

**ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ УЛЬЯНОВСКИХ ШКОЛЬНИКОВ
В КОНЦЕ 1920-х – 1930-х гг.**

И.Н. Заводсков

Статья поступила в редакцию 15 июня 2023 г.

Современная международная ситуация требует усиления внимания военно-патриотическому воспитанию детей и молодежи, изучения исторического опыта работы со школьниками и пионерами на местах. В статье проанализированы основные направления работы пионерской организации, Осоавиахима с учащимися, показаны сложности, с которыми столкнулись ульяновцы при реализации мероприятий в области военной подготовки. В основу исследования положены материалы из фондов Государственного архива новейшей истории Ульяновской области, периодические издания, методические и информационные брошюры за указанный период. Основными направлениями деятельности в области военно-патриотического воспитания были: проведение военных игр, организация военных кружков, внедрение элементов военной подготовки в летние лагеря для школьников. Тесное сотрудничество Осоавиахима, пионерской организации, педагогического состава школы способствовало созданию ячеек Осоавиахима и кружков «Юных друзей Осоавиахима» в ульяновских школах. Трудности, с которыми сталкивались при реализации программы по военной подготовке школьников, были связаны с кадровым обеспечением, поэтому, как свидетельствуют архивные документы, обучению пионерских организаторов как в очном, так и заочном формате с охватом сельских школ являлось приоритетной задачей. Анализ статей региональной прессы подтвердил широкий размах спортивных соревнований между школьниками, проведение которых требовало серьезной физической подготовки. Поэтому физкультуре и спорту уделялось особое внимание, так как только физически развитый гражданин мог встать на защиту Отечества. Несмотря на недочеты в деятельности, работа по воспитанию молодых людей в духе любви к Родине, готовности встать на ее защиту велась эффективно, что благоприятным образом отразилось на повышении обороноспособности страны.

Ключевые слова: *военно-патриотическое воспитание, Осоавиахим, пионеры, школа, СССР, военные игры, летние лагеря.*

**MILITARY-PATRIOTIC EDUCATION OF ULYANOVSK SCHOOLCHILDREN
IN THE LATE 1920-s – 1930-s.**

I.N. Zavodskov

The current international situation requires additional attention to the military-patriotic education of children and youth, the study of the historical experience of work with schoolchildren and pioneers in the field. The article analyzes the main areas of work of the pioneer organization, Osoaviakhim with students, shows the difficulties that Ulyanovsk faced in the implementation of measures in the field of military training. The study is based on materials from the collections of the State Archive of

Contemporary History of the Ulyanovsk Region, periodicals, methodological and informational brochures for the specified period. The main activities in the field of military-patriotic education were: holding military games, organizing military circles, introducing elements of military training into summer camps for schoolchildren. The close cooperation of Osoaviakhim, a pioneer organization, and the teaching staff of the school contributed to the creation of Osoaviakhim cells and circles of "Osoaviakhim's Young Friends" in Ulyanovsk schools. The difficulties encountered in the implementation of the military training program for schoolchildren were related to staffing, therefore, as archival documents testify, the training of pioneer organizers both in full-time and part-time format, covering rural schools, was a priority. The analysis of articles in the regional press confirmed the wide scope of sports competitions between schoolchildren, which required serious physical preparation. Therefore, special attention was paid to physical culture and sports, since only a physically developed citizen could defend the Fatherland. Despite the shortcomings in the activities, the work to educate young people in the spirit of love for the motherland, readiness to stand up for its defense was carried out effectively, which had a favorable effect on increasing the country's defense capability.

Key words: *military-patriotic education, Osoaviakhim, pioneers, school, USSR, military games, summer camps.*

Военно-патриотическая работа с населением СССР осуществлялась государственными органами и общественными организациями с учетом его возрастных особенностей и социального положения. Это было необходимо для эффективной деятельности с использованием разных педагогических технологий. Особое место в этой работе занимали дети и молодые люди. По демографической структуре население СССР в 1930-е гг. было «молодым». Так, по переписи 1937 г. дети и подростки составляли 36,6% от всего населения, а лица до 30 лет – 63,1%. В возрасте от 10 до 14 лет эти показатели составляли 12,62%, а в диапазоне от 14 до 19 лет – 8,21%. Это была довольно большая группа, на которую была направлена военно-патриотическая работа [11, с. 97-98], поскольку молодое поколение должно

быть способно защищать Отечество и, что очень важно, быть мотивированным на эти действия.

К 1929 г., по мнению Е.А. Ефимовой, сформировалось три направления в области военно-патриотической работы с детьми школьного возраста: идеологическая работа (формирование интернационального сознания, информированности, компетентности в вопросах внешней и внутренней политики); коммуникативная работа (связь школы с социумом, с одной стороны, и с пионерским движением – с другой, также связь пионерского движения и школы – с Осоавиахимом, с частями Красной армии); практико-ориентированная работа (включение в преподавание школьных предметов элементов, связанных с военным делом, активизация трудового и физического воспитания, в том числе органи-

зация военных походов и игр, кружковая работа по военным специальностям) [10, с. 21].

Вопрос организации военно-оборонной работы был актуален для ульяновских школьников, в связи с чем на пленуме Окружного бюро юных пионеров в 1928 г. отмечалось: «Оживление и укрепление пионер-организации возможно, но лишь путем быстреего и планового перехода отрядов в новые формы работы при одновременной мобилизации внимания комсомольских, партийных, общественных организаций к пионерам» [9, л. 29]. Работа с ульяновскими пионерами строилась в русле общих направлений, определенных руководством на всесоюзном уровне.

Так, нормативно-правовые документы в области военной работы с детьми свидетельствуют о необходимости изучения пионерами военных специальностей – таких как стрелковое дело, санитарное, военно-химическое, топография и сигнализация. В журнале «Вожатый» – печатном органе ЦК ВЛКСМ – отмечалась важность укрепления связей пионерского движения с Красной армией и флотом посредством посещения воинских частей с экскурсиями, проведения бесед с красноармейцами и организации переписки между школьниками и военными [4, с. 1-2]. Все это развивало интерес, внимание и любовь школьников к Красной армии и Красному флоту. Экскурсии в части армии и флота, во-

енно-учебные заведения, совместные вечера позволяли установить контакты и связи с красноармейцами и краснофлотцами. А специально созданная литература по истории Красной армии и флота, Гражданской войны для школьного возраста способствовала установлению связей между пионерами и красноармейцами, краснофлотцами и курсантами военно-учебных заведений. Эта связь поддерживалась и в каникулярный период, когда летние лагеря могли располагаться недалеко от военных лагерей, частей Красной армии и флота. Этот факт позволял привлекать пионеров во время военных маневров, где они могли приобрести практические навыки несения службы – связи, разведки, наблюдения и т.д. [5, с. 126].

Большое значение играло физическое и психическое здоровье подрастающего поколения, поэтому развитию школьной физкультуры и охране здоровья детей придавалась исключительно важная роль: «Посредством постановки среди пионеров физкультуры вырабатывается ряд прикладных физических навыков, необходимых молодежи в будущем для успешного действия в условиях боевой обстановки, вырабатывается активность, смелость, энергия, твердая воля и т. д.» [5, с. 125]. Сюда можно отнести занятия гимнастикой, бег, прыганье, плавание и зимние виды спорта. Планировалось организовать в

школах зимние площадки для катания на лыжах, коньках, салазках [9, л. 32]. Ежегодно в городах открывались зимние центры, на базах которых работали детские горки для катания на санках, а также действовал прокат санок [13, с. 4]. Таким образом, школьники в зимние каникулы могли приобщаться к спорту вне школы. На регулярной основе в Ульяновске функционировали школы по боксу, борьбе, гимнастике, плаванию, легкой атлетике и т.д., в которые активно вовлекались школьники [6, с. 4].

На региональном уровне подчеркивалась необходимость «проведения санитарно-гигиенической работы среди детей и взрослых. Организация и улучшение работы санкомов, кружков по изучению подачи первой помощи пострадавшим, организация ячеек РОКК, внедрение элементов нового быта в семье учащихся» [9, л. 32]. Предложенные меры были вызваны общим низким уровнем физического развития школьников и состоянием их здоровья, о чем отмечала пресса: «Со здоровьем наших школьников все очень неблагополучно» [21, с. 4], что «основное внимание необходимо уделить борьбе за вновь вырастающее поколение, за наших детей» [1, с. 1]. В этой связи важным выступает теснейший контакт в работе по физической культуре в школе – врача, преподавателя физической культуры и

всего педагогического коллектива [21, с. 4]. Организация физкультурной деятельности в пионерском отряде опиралась на программу, которую проходили школьники на уроках физкультуры, и содействовала ее закреплению.

Усиление физкультурной работы способствовало развитию физической выносливости и успешному участию в спортивных соревнованиях.

В конце 1920-х начале 1930-х гг. игры на военную тему были той формой, в которой возможно было усвоить навыки начальной военной подготовки. На первом этапе эти игры по сюжету приближались к инсценировкам эпизодов Гражданской войны, борьбы за власть Советов [10, с. 34]. Военная игра юных пионеров Ульяновского округа в 1930 г. проводилась «в целях придания делу военно-патриотического воспитания пионеров известной четкости, системы и плановости в соответствии с решениями Всесоюзного слета пионеров и последнего Пленума ЦК ВЛКСМ» [9, л. 170]. Цель военной работы среди пионеров – привить им основы военного воспитания и военных знаний, «воспитать у детворы лучшие качества будущих бойцов – развить смелость, твердую волю, выносливость, товарищество и сознание, за что пролетарий борется» [9, л. 170].

I Всесоюзное совещание по военной работе в школе (1931 г.) приняло

программу военной работы с детьми разного возраста. Так, для детей 8-10 лет должны были организовываться физические упражнения, разучивание боевых песен, встречи с бойцами Красной армии. Для школьников 11-14 лет во внеурочное время предполагалось метание гранаты в цель, стрельба из лука, изучение средств связи. С детьми старшего возраста (14-17 лет) работа велась в ячейках Осоавиахима. Для всех школьников в директивном порядке рекомендовалось устройство пионерских лагерей, где могли проводиться занятия по военной подготовке [14, с. 64-65].

Важность проведения военной работы в лагерях была обусловлена тем фактом, что именно там школьники могли на практике применить полученные знания в военных кружках во время учебного года. Поэтому в лагерный распорядок была внедрена физкультурная и туристическая работа таким образом, чтобы учащиеся могли практиковать свои навыки в стрелковом деле, топографии, санитарной помощи, тренировались в строю и выполняли другие включенные военные элементы. Помимо внедрения элементов военной работы в распорядок дня школьников в лагерях были включены в разнообразные занятия. Например, в летнем лагере в Захарьевском санатории на берегу реки Волги присутствовали фото-

радио-авиакружки, топографический, рыболовный. В каждом из них был свой актив, свои горячие любители и большие знатоки дела. А любители природы, юные натуралисты, создавали большой интересный гербарий и коллекцию насекомых [2, с. 3]. За лето 1936 г. в детских лагерях оздоровились 1610 ульяновских детей, они смогли окрепнуть физически благодаря здоровому питанию, купанию и проведению физкультурной работы. В местной газете отмечалось, что «после отдыха, проведённого в санатории и в лагерях, радостно приходят ребята в школу, делятся впечатлениями и, просматривая расписание, заранее составляют расписание осенних дней» [19].

Исследователи склонны считать, что военно-физкультурные занятия тесным образом переплетались с общетуристическими навыками, к числу которых относились, например, «передвижение туристской цепочкой (то же: как движется в походе воинская часть), определение сторон света по солнцу и природным приметам (то же: начальные навыки ориентирования), переход канавы или ручья по узкому мостику (упражнение в равновесии), устройство бивака (с постройкой шалашей и наблюдательных постов на деревьях), устройство костра с приготовлением пищи на нем или без приготовления пищи (с изучением разных типов костров, приемов маскировки дыма

костра и следов костра после ухода группы)» [10, с. 128]. Но нельзя отрицать, что как бы они ни именовались, они преследовали цель – подготовить физически здоровых детей и приспособленных к жизни в полевых условиях как во время туристического похода, так и в условиях военных действий. В целом планировалось занять на летних каникулах максимальное число детей, на что выделялись немалые средства. «На оздоровительные мероприятия будет израсходовано 512 тыс. рублей. За лето через лагеря, детские колонии, площадки будет пропущено свыше 20 тыс. детей» [3, с. 4].

В летних лагерях активно практиковались военные игры, в ходе которых на местности оттачивались навыки маскировки, переправы через водную преграду, умение наладить телефонную связь, практиковаться в применении азбуки Морзе и другие [10, с. 138]. Зимой проводить подобные мероприятия было сложнее, но пусть и в меньшем масштабе, но они все-таки реализовывались. Так уделялось большое внимание спортивной подготовке школьников в зимнее время. Действительно, «катание на лыжах и коньках, связанное с большой работой ног и туловища, требует сноровки и удержания равновесия – является ценнейшим зимним средством физического воспитания и здоровым развлечением для детей» [9,

л. 138]. Военные игры требовали определенного плана, но, как показывает опыт вожатых пионерских отрядов, в него всегда вносились коррективы согласно запросам школьников.

Большую роль в военно-патриотической работе играли комсомольцы и педагогический состав школ. О необходимости привлечения представителей комсомола в пионерские организации для проведения мероприятий в школе отмечалось еще в 1928 г. [9, л. 33]. От кадров зависела слаженная работа пионерской организации, поэтому для решения поставленных задач планировалось «улучшение социального состава вожатых за счет выдвижения на пионер-работу лучших комсомольцев из числа рабочих, батраков и бедняков» [9, л. 38]. Кроме этого, все комсомольцы, прошедшие соответствующие курсы, должны были быть использованы в пионерской работе [9, л. 38]. Курсы повышения мастерства пионерских работников проходили и в заочном режиме, особое внимание уделялось обучению людей из числа сельских жителей. На местах предписывалось: «Райбюро Мелекесскому, Карсунскому, Сенгилеевскому, Богдашкинскому, Телешовскому, Чердаклинскому выделить по одному вожатому из батраков, бедняков для обучения на курсах» [9, л. 40]. Так, например,

Сенгилеевская пионерская организация к концу 1928 г. насчитывала 231 человек и имела задачи увеличения численности и усиления дисциплины [9, л. 38].

Основные сложности в организации работы с пионерами в целом и военного воспитания, в частности, руководящие органы видели: «в слабой общеобразовательной и политической подготовке кадров пионервожатых, наличии кадров комсомольцев, не интересующихся пионер-работой, выполняющих ее по обязанности» [9, л. 48]. Поэтому в такой ситуации обучение кандидатов для пионерской работы имело большое значение. Возраст кандидатов для обучения был в диапазоне от 18 до 21 года; после окончания курсов они должны были закрепиться на пионерской работе на полтора года [9, л. 58]. Привлекались партийные и кандидаты в ВКП (б), а беспартийные допускались только в крайнем случае [9, л. 66]. В содержание учебного плана краткосрочных районных курсов пионерских работников в 1929 г. был включен практикум по военизации и физкультурной работе [9, л. 100]. Как отмечают исследователи, с 1927 г. комсомольские органы начали требовать «военизации» деятельности пионерских отрядов, куда входило знакомство пионеров с принципами устройства и деятельности Красной армии и первичное обучение основным военным навыкам. Но это сопровождалось рядом трудностей: в

первую очередь отсутствием соответствующих ресурсов. К тому же, большинство вожатых плохо разбиралось в военном деле, и им требовалась дополнительная подготовка [16, с. 87].

Сотрудничество Осоавиахима и пионерской организации выступало отдельным важным направлением военно-патриотического воспитания школьников. По решению Первого Всероссийского совещания по военной работе в школе (1931 г.) были созданы школьные ячейки Осоавиахима и группы «Юных друзей обороны» [10, с. 26]. В эти кружки включались юные стрелки, авиамоделисты, связисты, военные моряки, топографисты, собаководы, кавалеристы и т.д. Происходил постепенный рост численности таких кружков. Как отмечают исследователи, если в 1933 г. в них занималось 374 тыс. 856 пионеров и школьников, то в 1936 г. их число достигло уже 656 тыс. 989 человек [20, с. 171]. Несмотря на количественный рост таких кружков, исследователи в их работе отмечали сохраняющиеся недочеты, такие как формализм, шаблонность в работе и недостаточность инициативы в новых начинаниях [15, с. 67].

На местах эти задачи транслировались уже до каждого конкретного исполнителя. Так, в резолюции по докладу о задачах школьной работы пионеров пленума Окружного бюро юных пионеров еще в 1928 г. отмечали

необходимость организации кружков по изучению топографии, установления связи с Красной армией, работы в ОСО, организации и налаживании работы ячеек и групп друзей Осоавиахима» [9, л. 32].

Рассматривая этот вопрос на высшем уровне, ЦК ВКП (б) в своем постановлении «О работе пионерской организации» в апреле 1932 г. предписывал усилить активность Осоавиахима в области работы со школьниками, расширить организацию кружков для пионеров [17]. Группы «Юных друзей Осоавиахима», первичные ячейки этой организации действовали в ульяновских школах и курировали кружковую работу. Например, в средней школе № 16 Ульяновска в 1939 г. работали «кружки по изучению стрелкового дела, противовоздушной обороны и химической обороны, авиамоделизма, «ГСО» и другие» [18, с. 3]. Большую роль в деле военно-патриотического воспитания учащихся внесли школьные учителя, которые в ходе учебного процесса и внеурочной деятельности воспитывали патриотов Родины [7].

Работа со школьниками была одним из приоритетных направлений, но при этом сопровождалась рядом сложностей. В отчете ульяновской городской организации Осоавиахима за 1939 г. указывалось, что «руководители Осоавиахима, организации комсомола и

организации ВКП (б) не по-серьезному отнеслись к такому важному мероприятию, как подготовка оборонных кадров среди детей. Они нисколько не работали и не оказывали реальной помощи в деле развертывания работы среди детей, в особенности, в низших учебных заведениях старших классов и неполных средних школ, где работа только проявила начало с ноября месяца 1939 г.» [8, л. 60]. Для того чтобы справиться с временными трудностями, были привлечены активисты-комсомольцы, которые были закреплены за школами для подготовки значкистов из числа учеников [8, л. 60].

В проводимых городских стрелковых соревнованиях по решению ЦК ВЛКСМ и ЦС Осоавиахима принимали участие команды средних школ Ульяновска: в частности, команда 16-й школы в 1939 г. стала первой, в чем была «большая заслуга военрука т. Н.Т. Арсеньева и секретаря комитета комсомола т. Чурбашкина» [18, с. 3]. В школах проводились беседы с ветеранами Гражданской войны и с участниками боев у озера Хасан [18, с. 3].

Определенные изменения в области военно-патриотической подготовки школьников внесли статьи принятого в 1939 г. «Закона о всеобщей воинской обязанности», ибо это стало зоной ответственности не только Наркомпроса, но и Наркомата обороны. Для детей 5-х – 7-х классов вводилась начальная

военная подготовка, для старших классов допризывная подготовка [12]. Изменение геополитической обстановки требовало активизации деятельности в области военной подготовки со школьниками, в связи с чем, начиная с 1940 г., военная работа в пионерской организации стала основной.

Подводя итог, необходимо отметить, что военно-патриотическая работа с ульяновскими школьниками в рассматриваемый период проводилась в многообразных формах и охватывала широкий контингент детей. Патриотическое воспитание проходило посредством изучения истории армии, ее побед, экскурсий в воинские части и организации военных уголков в школах. Овладение практическими умениями и навыками было необходимо для готовности защищать свою страну. Огромную роль сыграли военные игры и летние лагеря

с элементами военной подготовки, которые были органично интегрированы в систему военной работы с подрастающим поколением.

Анализ содержания документов по работе с ульяновскими школьниками выявил сложности, с которыми ее организаторы столкнулись на этом пути. Не всегда организации Осоавиахима могли охватить военной работой всех школьников, но сам факт участия этой организации в работе со школьниками имел значительный идеологический эффект. Отмеченные выше недоработки в военной подготовке пионеров и школьников не могут обесценить то огромное значение, которое имела эта работа для воспитания молодых людей в духе любви к Родине, готовности встать на ее защиту, что благоприятным образом отразилось на повышении обороноспособности страны.

Список литературы

1. **Борьба за нового человека** // Волжская коммуна. – 1929. – 20 марта.
2. **В лагере счастливых** // Пролетарский путь. – 1936. – 24 июля.
3. **В лагерь на площадку!** // Волжская коммуна. – 1932. – 7 мая.
4. **Военная опасность и пионеры** // Вожатый. – 1927. – № 14.
5. **Военная работа комсомола**: сб. ст. / под ред. военной комиссии ЦК ВЛКСМ. – М. – Л., 1927. – 143 с.
6. **Волжская коммуна**. – 1938. – 14 апреля.
7. **Воспитательной работе серьезное внимание** // Пролетарский путь. – 1938. – 1 сентября.
8. **Государственный архив новейшей истории Ульяновской области** (ГАНИ УО). – Ф. 13. – Оп. 1. – Д. 1791.
9. **Государственный архив новейшей истории Ульяновской области** (ГАНИ УО). – Ф. 895. – Оп. 1. – Д. 8.
10. **Ефимова Е.А.** Военная (оборонная) работа с пионерами и школьниками в 1927–1941 гг.: некоторые организационно-педагогические аспекты. – М.: ЛЕНАНД, 2021. – 200 с.
11. **Жиромская В.Б.** Демографическая история России в 1930-е гг. Взгляд в неизвестное. – М.: РОССПЭН, 2001. – 280 с.
12. **Закон СССР «О всеобщей воинской обязанности»** от 1 сентября 1939 г. [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 15.03.2023)
13. **Катки заливаются** // Волжская коммуна. – 1933. – 22 ноября.
14. **Колычев В.Г.** Истоки мужества: Подготовка молодежи к вооруженной защите Родины в 1918-1945 гг.: Кн. для учителя. – М.: Просвещение, 1985. – 160 с.

15. **Кузница воинов-победителей:** к 75-летию Великой Победы: Коллективная монография. – М.: ПАРАДИГМА, 2021. – 462 с.
16. **Листопадов Д.Ю.** Политико-воспитательная работа пионерской организации в 1926-1929 гг. (на материалах губерний Верхнего Поволжья) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2014. – № 9 (47): в 2 ч. – Ч. II. – С. 86-88.
17. **О работе пионерской организации:** 1. Постановление ЦК ВКП(б) от 21/IV 1932 г. 2. Постановления ЦК ВЛКСМ от 21/IV 1932 г. 3. Постановление коллегии НКП РСФСР от 10/V 1932 г. – Москва; Ленинград: Учпедгиз, 1932. – 30 с.
18. **Оборонная работа в школе** // Пролетарский путь. – 1939. – 14 июня.
19. **После отдыха** // Пролетарский путь. – 1936. – 2 сентября.
20. **Прилуцкий В.В.** Деятельность государственных органов и общественных организаций по военно-патриотическому воспитанию населения СССР, 1922 - июнь 1941 гг.: дис. ... доктора исторических наук: 07.00.02. – Москва, 2001. – 448 с.
21. **Физкультура.** Физическое воспитание школьников // Волжская коммуна. – 1929. – 1 марта.

Reference

1. **Bor`ba za novogo cheloveka** // Volzhskaya kommuna. – 1929. – 20 marta.
2. **V lagere schastlivy`x** // Proletarskij put`. – 1936. – 24 iyulya.
3. **V lager` na ploshhadku!** // Volzhskaya kommuna. – 1932. – 7 maya.
4. **Voennaya opas`nost` i pionery`** // Vozhaty`j. – 1927. – № 14.
5. **Voennaya rabota komsomola:** sb. st. / pod red. voennoj komissii CzK VLKSM. – М. – Л., 1927. – 143 s.
6. **Volzhskaya kommuna.** – 1938. – 14 aprelya.
7. **Vospitatel`noj rabote ser`eznoe vnimanie** // Proletarskij put`. – 1938. – 1 sentyabrya.
8. **Gosudarstvenny`j arxiv novejshej istorii Ul`yanovskoj oblasti** (GANI UO). – F. 13. – Op. 1. – D. 1791.
9. **Gosudarstvenny`j arxiv novejshej istorii Ul`yanovskoj oblasti** (GANI UO). – F. 895. – Op. 1. – D. 8.
10. **Efimova E.A.** Voennaya (oboronnaya) rabota s pionerami i shkol`nikami v 1927–1941 gg.: nekotory`e organizacionno-pedagogicheskie aspekty`. – М.: LENAND, 2021. – 200 s.
11. **Zhiromskaya V.B.** Demograficheskaya istoriya Rossii v 1930-e gg. Vzgljad v neizvestnoe. – М.: ROSSPE`N, 2001. – 280 s.
12. **Zakon SSSR** «O vseobshhej voinskoj obyazannosti» ot 1 sentyabrya 1939 g. [E`lektronny`j resurs] // Informacionno-pravovaya sistema. – URL: <http://www.consultant.ru/> (data obrashheniya 15.03.2023)
13. **Katki zalivayutsya** // Volzhskaya kommuna. – 1933. – 22 noyabrya.
14. **Koly`chev V.G.** Istoki muzhestva: Podgotovka molodezhi k vooruzhennoj zashhite Rodiny` v 1918-1945 gg.: Kn. dlya uchitelya. – М.: Prosveshhenie, 1985. – 160 s.
15. **Kuznicza voinov-pobeditelej:** k 75-letiyu Velikoj Pobedy`: Kollektivnaya monografiya. – М.: PARADIGMA, 2021. – 462 s.
16. **Listopadov D.Yu.** Politiko-vospitatel`naya rabota pionerskoj organizacii v 1926-1929 gg. (na materialax gubernij Verxnego Povolzh`ya) // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul`turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy` teorii i praktiki. – Тамбов: Грамота, 2014. – № 9 (47): в 2 ч. – Ч. II. – С. 86-88.
17. **О работе пионерской организации:** 1. Postanovlenie CzK VKP(b) ot 21/IV 1932 g. 2. Postanovleniya CzK VLKSM ot 21/IV 1932 g. 3. Postanovlenie kollegii NKP RSFSR ot 10/V 1932 g. – Moskva; Leningrad: Uchpedgiz, 1932. – 30 s.
18. **Oboronnaya rabota v shkole** // Proletarskij put`. – 1939. – 14 iyunya.
19. **Posle otdy`xa** // Proletarskij put`. – 1936. – 2 sentyabrya.
20. **Priluczkij V.V.** Deyatel`nost` gosudarstvenny`x organov i obshhestvenny`x organizacij po voenno-patrioticheskomu vospitaniju naseleniya SSSR, 1922 - iyun` 1941 gg.: dis. ... doktora istoricheskix nauk: 07.00.02. – Moskva, 2001. – 448 s.
21. **Fizkul`tura.** Fizicheskoe vospitanie shkol`nikov // Volzhskaya kommuna. – 1929. – 1 marta.

Для ссылки: Заводсков И.Н. Военно-патриотическое воспитание ульяновских школьников в конце 1920-х – 1930-х гг. // Гуманитарные исследования Центральной России. – 2023. – №3 (28). – С. 22-31.

DOI 10.24412/2541-9056-2023-328-22-31

DOI 10.24412/2541-9056-2023-328-32-41

УДК 93/94

**К ВОПРОСУ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ РАБОТ
В СССР В СЕРЕДИНЕ 1950-Х ГГ.**

Е.В. Бодрова, В.В. Калинов

Статья поступила в редакцию 14 июня 2023 г.

На основе ставших в настоящее время доступными архивных документов исследуется проблема организации научно-исследовательских работ в СССР в середине 1950-х гг., изучение которой является чрезвычайно актуальным в условиях критически необходимого обеспечения технологического суверенитета РФ. Актуальность публикации определяется и обострившимися в настоящее время дискуссиями относительно эффективности государственной экономической политики в 1950-е гг., попытками выявить причины обозначившегося торможения модернизационных процессов в позднесоветский период отечественной истории. Объект исследования – государственная политика СССР в научно-технической сфере в 1950-е гг. Предмет исследования – процесс организации научно-исследовательских работ в указанный период. Методологической основой исследования стали принципы историзма, объективности и достоверности. В работе в качестве базовой принята модернизационная теория. В публикации впервые вводятся в научный оборот данные из рассекреченных архивных документов ЦК КПСС, которые позволяют внести определенность в ведущие споры о результатах научно-технической политики в 1950-е гг. Их анализ дает возможность рассмотреть с большей степенью достоверности отдельные сюжеты интересующей нас проблемы. Формулируется вывод о правомерности и обоснованности заключений представителей научной элиты страны, констатирующих весьма противоречивую ситуацию, сложившуюся в научно-технической сфере, особенно в области внедрения НИР.

Ключевые слова: научно-исследовательские разработки, организация, внедрение, научно-технический потенциал, технологическое отставание.

**ON THE QUESTION OF THE ORGANIZATION OF SCIENTIFIC RESEARCH
IN THE USSR IN THE MID-1950 S.**

E.V. Bodrova, V.V. Kalinov

On the basis of archival documents that have now become available, the problem of organizing scientific research in the USSR in the mid-1950s is being investigated, the study of which is extremely relevant in the current conditions, sharply demanding the technological sovereignty of the Russian Federation. The relevance of the publication is also determined by the currently intensified discussions regarding the effectiveness of state economic policy in the 1950s, attempts to identify the causes of the marked slowdown in modernization processes in the late Soviet period of national history. The object of the study is the state policy of the USSR in the scientific and technical sphere in the 1950s. The subject of the study is the process of organizing scientific research during the specified period. The principles of historicism, objectivity and reliability served the methodological basis of the study. The modernization theory is accepted as the basic one in the work. The publication for the first time

introduces into scientific circulation the data from declassified archival documents of the Central Committee of the CPSU, which allow to bring certainty to the ongoing disputes about the results of scientific and technical policy in the 1950s. Their analysis makes it possible to consider with a greater degree of reliability individual plots of the problem we are interested in. The conclusion is formulated about the legitimacy and validity of the conclusions of the representatives of the scientific elite of the country, stating a very contradictory situation in the scientific and technical sphere, especially in the field of research and development.

Key words: *research and development, organization, implementation, scientific and technical potential, technological lag.*

Весьма сложная геополитическая ситуация обуславливает необходимость обеспечения технологического суверенитета РФ. В этой связи чрезвычайно актуальным представляется изучение советского опыта разработки и реализации государственной научно-технической политики в не менее острый период «холодной войны». В настоящее время развитие экономики СССР в 1950-е гг. является одним из широко дебатированных сюжетов. Оценки исследователей разнятся. Часть из них ссылается на очень высокие темпы экономического роста и научно-технические достижения мирового уровня, на способность СССР умело использовать свои ограниченные ресурсы для развития сфер, определяющих долгосрочный экономический прогресс [5]. Другие полагают, что кризис мобилизационной модели начался уже в 1950-е гг., технические и технологические заимствования лишь маскировали прогрессирующее отставание СССР от передовых стран Запада [6, с. 267, 376, 377].

Отдельные аспекты настоящей темы были рассмотрены в ряде публикаций [1, с. 129-149; 2; 3]. В сегодняшнее время рассекреченные архивные документы позволяют с большей степенью достоверности оценить точность выбранных властью в тот период приоритетов и предпринятых мер по активизации научно-технического прогресса в стране. Большое значение имеют и документы, в которых ведущие ученые, руководители различных структур, отвечающих за научно-техническую сферу, пытались обратить внимание власти на значение тех или иных направлений, важность точной организации научно-исследовательских работ. Так, 21 ноября 1955 г. по заданию Председателя Совета Министров Н.А. Булганина была составлена руководством АН СССР докладная записка «Организация научно-исследовательских работ в СССР и главных капиталистических странах».

Изученная нами докладная записка под грифом «Совершенно секретно», напечатанная на нескольких листах, за

подписью Президента АН СССР академика А.Н. Несмеянова и главного Ученого секретаря АН СССР, академика А.В. Топчиева, была направлена на имя секретаря ЦК КПСС Н.С. Хрущева, копия – на имя секретаря ЦК КПСС Д.Т. Шепилова. Документ в настоящее время хранится в Российском государственном архиве новейшей истории, в фонде 5 (Аппарат ЦК КПСС), в папках Отдела науки и высших учебных заведений ЦК КПСС. Этот документ имеет большое значение для нашего исследования, так как в нем содержится в сжатом виде сравнительный анализ состояния дел в отдельных областях науки в СССР и США к середине 1950-х гг., подготовленный весьма компетентными специалистами.

В исследуемый период и в СССР, и за рубежом система научно-исследовательских учреждений предусматривала их организационное деление на учреждения, ведущие исследования поискового характера с целью раскрытия новых, неизвестных до сих пор закономерностей и явлений природы, и учреждения, проводящие исследования прикладного характера. Этот принцип у ведущих ученых не вызывал сомнений. Но в СССР на практике учреждения поискового характера (АН СССР и союзных республик, вузы) в значительной мере были загружены также исследованиями, связанными с освоением достижений зарубежной науки, а поэтому в недостаточной степени выполняли свою главную функ-

цию. Между тем, на 1 января 1954 г. в СССР насчитывалось 543 академических научно-исследовательских учреждения, и они были призваны вести именно фундаментальные разработки. Научные работы прикладного характера осуществлялись в основном в научно-исследовательских учреждениях министерств и ведомств. Без группы оборонных министерств таких учреждений насчитывалось на 1 января 1954 г. – 2160. То есть страна имела достаточно мощный научно-технический потенциал, но не была создана система, обеспечивающая быстрое внедрение разработок.

В ведущих капиталистических государствах отсутствовали аналоги АН СССР. В известной степени подобные учреждения (Лондонское королевское общество, Академия наук в Париже, Национальная академия в США) играли роль научных обществ, которые осуществляли функции координации исследовательских работ. Исследования проблемно-поискового характера там были сосредоточены главным образом в вузах (так, в университетах Англии научными исследованиями занимались около 400 лабораторий). Исследования велись и в государственных НИИ. В условиях гонки вооружений после войны число этих учреждений постоянно росло. Так, в военных исследовательских учреждениях США в первой половине 1950-х гг. работало около 80 тыс. чел., а в новейших государственных институтах и лаборатори-

ях США в 1952 г. было занято около 30 тыс. чел. Проблемные исследования велись и в институтах, и в лабораториях монополий и крупных фирм.

Кроме того, создавались там и так называемые «кооперированные» исследовательские организации. В них входили институты и лаборатории различных научно-исследовательских обществ и ассоциаций, которые осуществляли исследования на средства, предоставляемые мелкими и средними фирмами – членами ассоциаций и правительством. Результаты исследований предоставлялись всем членам ассоциации, что позволяло маломощным фирмам использовать новейшие достижения науки. Предусматривались специальные правила, гарантирующие институты от скатывания под давлением фирм на «отраслевую» тематику. Например, в Англии отдельные фирмы даже на специально ими ассигнованные средства не имели право проводить исследования в корпоративных институтах. В 1949/50 гг. в 42 ассоциациях было занято 4000 чел. научного персонала.

Прикладные исследования в ведущих западных странах осуществлялись главным образом лабораториями фирм. Так, в 1952 г. в США такую работу в 1953 фирмах проводили около 240 тыс. чел. (в том числе 95 тыс. чел. научного персонала). В Англии свыше 500 фирм имели лаборатории, в которых было занято 35-40 тыс. чел.

(8-10 тыс. – с высшим образованием). Значительную роль за границей играли и заводские лаборатории. Советские заводские лаборатории оценивались в докладе в качестве слабого звена в системе научных учреждений, они выполняли, в основном, контрольные функции [4, л. 88-90].

Сравнительный анализ позволил авторам доклада говорить не столько об отставании Советского Союза, сколько о «потенциальных преимуществах нашей структуры, однако, недостаточно используемых» [4, л. 91]. Обосновывался этот вывод тем, что советская система (АН СССР, специализированные академии, АН союзных республик) была лучше приспособлена для фундаментальных исследований, но оказалась в значительной степени загруженной заданиями мелкого отраслевого характера. Отсутствовала какая-либо организационная форма связи этой системы с системой НИИ промышленных министерств. Высшие учебные заведения, в которых было сосредоточено более 50% научных работников страны, как потенциально огромная, но мало используемая научная сила, оказалась несвязанной организационно с академической системой и научной системой промышленности. В отличие от капиталистических стран, вузы СССР (кроме крупнейших Москвы и Ленинграда) мало участвовали в серьезной научной работе из-за недостатка материальных условий, перегруженности преподава-

телей педагогической нагрузкой. В связи с этим руководство АН СССР и Гости-ники должно было признать: «...Сложившаяся в нашей стране система научных учреждений с разнообразными историческими наслоениями, с множеством мелких и, по существу, научно-беспризорных учреждений, ни разу не пересматривалась в целом, вряд ли кому известна ... и, вероятно, далека от наиболее рациональной, экономной и производительной системы» [4, л. 92]. И мы должны с сожалением признать, что до сих пор эффективная национальная инновационная система в нашей стране не выстроена.

Сложно спорить с выводами авторов и о нерациональных принципах размещения научных учреждений по территории СССР. Исторически она сложилась в высшей степени концентрированной в центре. Треть научных учреждений министерств и ведомств союзного значения (62,6% научных сотрудников) и половина научных учреждений АН СССР (72,5% научных сотрудников) находились в Москве и Ленинграде или в пределах этих областей. В итоге большое число институтов и лабораторий оказалось расположено вдали от основных районов развития соответствующих отраслей промышленности. Так, 65% научно-исследовательских учреждений Министерства цветной металлургии СССР находились в Москве и Ленинграде, в них было занято 74% научных работников от числа работников в системе

этого Министерства. Для сравнения, в США 41% всех научных учреждений был расположен в городах с населением менее 100 тыс. чел. (по состоянию на 1950 г.), около 12% было размещено в городах с населением 500 тыс. – 1 млн чел, 28% – в городах с населением свыше 1 млн чел. Тенденция размещения НИИ и лабораторий в небольших городах и даже сельской местности была характерна для всех стран Западной Европы и Америки [4, л. 92-94].

Общая численность работников, включая вспомогательных, занятых в научно-исследовательских учреждениях США всех категорий, на 1955 г. составляла около 450 тыс. чел. Количество научных работников в СССР по состоянию на 1 сентября 1954 г., включая вспомогательный персонал, насчитывало около 210 тыс. чел. Из них работали в научных учреждениях – 42%, в вузах – 54%, на предприятиях и других организациях – 3%, в управленческом аппарате – 1% [4, л. 96].

Удельный вес работников исследовательских учреждений в таких отраслях как приборостроение, электропромышленность, машиностроение в США был больше, чем в СССР. При большей численности научных работников в целом в США промышленные, прикладные исследования, особенно в «новых» отраслях, получили относительно широкое развитие. В докладе акцентировалось внимание и на соотношении не в пользу СССР научного и

вспомогательного персонала. Кроме того, в западных странах гораздо шире, чем в СССР, применялись средства механизации исследовательского труда и лучше обстояли дела со снабжением необходимым лабораторным оборудованием, реактивами и т.д. [4, л. 98, 99].

Раздел доклада, в котором был осуществлен сравнительный анализ обеспеченности НИР, также позволяет полнее представить состояние научно-технического комплекса СССР и определить факторы отставания в дальнейшем. Источниками финансирования в СССР был бюджет, кроме того, в вузах и отраслевых институтах использовалась оплата по договорам с промышленными предприятиями и учреждениями. В капиталистических странах источников было значительно больше: бюджет, средства частных фирм и собственные средства ученых и некоммерческих организаций. Бюджетные ассигнования направлялись, главным образом, на военные исследования и на содержание научных учреждений, часть шла на работы, проводимые по контрактам с правительством, частными фирмами, вузами и т.п.

НИР в промышленности капиталистических стран имели высокую степень концентрации. В США из 17 тыс. производственных фирм с годовым доходом более 500 тыс. дол. только 10% имели в своем составе исследова-

тельные организации, в то же время в 100 крупнейших корпорациях не было ни одной, которая не включала бы исследовательских отделов и лабораторий. Средней нормой ассигнований на исследования считались отчисления в размере 2% от стоимости реализованной за год продукции. Собственные средства вузов и некоммерческих организаций образовывались из процентов на капитал и различных пожертвований [4, л. 108].

Данные о росте ассигнований на НИР позволяют констатировать, что США обгоняли СССР по темпам развертывания научных работ в той мере, в какой можно судить по росту затрат. В 10 раз увеличились ассигнования на НИР в университетах. Из сведений, приведенных в докладе, становится очевидным, что СССР резко отставал от США в области обеспеченности научных исследований всем необходимым. Отставание наблюдалось и по количеству действовавших электронных цифровых вычислительных машин. Если в нашей стране их было 5, то в США – 2318, в Великобритании – 23, во Франции – 7 [4, л. 117].

Одним из наиболее значимых в ходе исследования оказался раздел доклада, названный авторами «Некоторые вопросы организации научной работы». В нем предпринималась попытка определить причины сложившегося положения, сформулировать выводы и практические рекомендации.

Отмечая, что отечественная наука прошла большой путь, руководство АН СССР и Гостехники должно было констатировать отставание от США во многих областях по уровню, почти во всех областях – по размаху и результативности научных исследований, особенно – по скорости использования достижений науки в технике. Несмотря на ускоряющийся количественный и качественный рост советской науки, «расстояние от науки США, – признавали авторы, – пока что не уменьшается. Скорее наоборот. Положение следует признать нетерпимым» [4, л. 120].

Особый интерес для исследования представляют и названные причины отставания. В ряду одной из важнейших была поставленная перед естественными и техническими науками основная задача на протяжении всего предыдущего времени – освоение для промышленности передовой западной техники. Поэтому приходилось «решать уже решенные наукой задачи». Естественно, что новых для науки принципиальных результатов подобным путем получить нельзя. Работа советской науки «на задел» – перспективные исследования, разработка теоретических проблем – не поощрялась, так как практического результата нередко в таком случае приходилось долго ждать. Поэтому советская промышленность использовала в основном чужой научный задел, а сама вела лишь научные исследования по приспособлению, доведению. Кроме того,

в советской науке не было строгого разделения труда, не различались собственно научные исследования, имеющие целью установление законов и закономерностей природы, открытие новых явлений, установление взаимосвязей явлений и т.п., словом, научные исследования, направленные на перспективу, и исследования, имеющие целью конкретное техническое изучение уже открытых наукой вещей [4, л. 121].

Существующая в СССР система научных учреждений давала полную возможность целенаправленного решения научных проблем по всем отраслям знаний. Однако научные исследования увязывались лишь в масштабах отдельных министерств, научная работа АН СССР координировалась (и то в недостаточной мере) с работой АН союзных республик. Межведомственное планирование научных исследований практически отсутствовало. Одной из важнейших проблем, актуальных и острых до сих пор, была названа организация работ по передаче результатов научных исследований в промышленность. Практически отсутствовали организационные формы по передаче этих результатов [4, л. 122].

В этой связи в докладе предлагалось использовать опыт США, где в течение предыдущих десятилетий установилась система технической модернизации производства. Она включала органы в виде секторов технической модернизации при фирмах, которые

имели в своем распоряжении необходимые исследовательские, конструкторские, экспериментальные и опытные организации, а также привлекали к выполнению отдельных заданий сторонние организации (вузы и т.д.). В основу организации работы по технической модернизации был положен целевой принцип, работа строилась вокруг практического решения поставленной наукой и ходом производства конкретной технической задачи. К работе привлекались те организации, которые были нужны для решения этой задачи, в том числе НИИ, конструкторские, экспериментальные или опытные станции, производство. Направленные усилия этих организаций делали возможным быстрое решение поставленной задачи. Таким образом, в США связь науки с производством осуществлялась организационно.

В СССР каждая научно-исследовательская организация, получившая какие-то результаты, должна была сама пробивать им дорогу для внедрения, обычно испытывая сопротивление со стороны министерства [4, л. 122-124].

В нашей стране в промышленных министерствах и сети их научных институтов, в крупных центральных лабораториях заводов под наблюдением Гостехники могла бы быть организована гибкая система разработки принципиальных научных достижений до стадии их использования в промышлен-

ности. Министерства должны были бы следить за развитием науки в своей области, обладать сильной научной организацией для осуществления и доработки.

Доклад содержал и целый ряд до сих пор актуальных практических рекомендаций, которые сводились к необходимости изменений в организации научной работы (разделение функций и одновременно координация), предусматривался целый комплекс мер в сфере укрепления кадрового потенциала науки (от пересмотра системы подготовки кадров в вузах, аспирантуре, докторантуре до повышения окладов). В качестве необходимого условия выдвигалось значительное увеличение ассигнований для НИР и расширение сети научно-исследовательских учреждений с тем, чтобы обеспечить опережение капиталистических стран по темпам развертывания научно-промышленных учреждений. Предлагалось включить в народнохозяйственные планы и в государственный бюджет раздел «Наука», предусмотреть опережающий рост показателей по этому разделу по сравнению с ведущими отраслями промышленности. Рекомендовалось коренным образом улучшить оборудование и оснащенность научно-исследовательских учреждений и

вузов, организовать резкий подъем приборостроительной и электровакуумной промышленности, увеличить импорт научного оборудования, приборов, материалов.

Создав при Совете Министров СССР Комитет для руководства технической политикой в области приборостроения, в том числе, научного, планировалось выделить приборостроительную промышленность в самостоятельное министерство, причем эта промышленность должна была рассматриваться как одна из ведущих, опережающих технический прогресс и развитие всего народного хозяйства наряду с металлургией, топливной и энергетической промышленностью и машиностроением.

Таким образом, этот весьма объемный документ, содержащий значительное количество конкретных данных и заключений ведущих ученых, позволяет вполне точно представить противоречивую ситуацию, сложившуюся в середине 1950-х гг. в советской науке, дает возможность осуще-

ствить анализ заключений и рекомендаций научной элиты, выявить факторы, определявшие технологическое отставание в ряде весьма значимых отраслей. Авторы докладов, направляемых руководству страны, констатировали не отставание Советского Союза в исследуемый период, а потенциальные преимущества советской структуры, недостаточно, однако, используемые. Страна имела мощный научно-технический комплекс, но не была достаточно эффективной организация научно-исследовательских работ, особенно процесса внедрения НИР в производство. К ряду причин торможения правомерно отнести также пороки планирования, необеспечение заявленных показателей достаточными материальными и кадровыми ресурсами, отсутствие координации между отраслями; превалирование интересов ведомств над общегосударственными; ставку на испытанный опыт зарубежных заимствований; забюрократизированность, часто некомпетентность при принятии решений.

Список литературы

1. **Борисов В.П.** Революция в электронике и формирование отечественной высокотехнологической отрасли промышленности // Управление наукой: теория и практика. – 2020. – Т. 2. – № 2. – С. 129-149. DOI: 10.19181/smtp.2020.2.2.6
2. **Государственная поддержка научно-технических инноваций:** из истории вопроса в России: монография. Федеральное агентство по образованию, Московский инженерно-физический ин-т (гос. ун-т). – Москва: МИФИ, 2007. – 71 с.
3. **Пивоваров Н.Ю.** ЦК КПСС и развитие электронной вычислительной техники в СССР в 1958–1962 гг. [Электронный ресурс] – URL: <https://computer-museum.ru/articles/materialy-mezhdunarodnoy-konferentsii-sorugom-2020/5019/> (дата обращения: 11.05.2023).
4. **Российский государственный архив новейшей истории** (РГАНИ). – Ф. 5. – Оп. 35. – Д. 2.

5. **Ханин Г.И.** Десятилетие триумфа советской экономики. Годы пятидесятые // Свободная мысль—XXI. – 2002. – № 5 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.noogen.su/hanin.htm> (дата обращения 17.05.2023).
6. **Шестаков В.А.** Социально-экономическая политика советского государства в 1950-е - середине 1960-х годов: Дисс....д-ра ист. н. – М., 2006. – 418 с.

References

1. **Borisov V.P.** Revoluciya v e`lektronike i formirovanie otechestvennoj vy`sokoteknologicheskoy otrasli promy`shlennosti // Upravlenie naukoj: teoriya i praktika. – 2020. – Т. 2. – № 2. – С. 129-149. DOI: 10.19181/smtp.2020.2.2.6
2. **Gosudarstvennaya podderzhka nauchno-texnicheskix innovacij: iz istorii voprosa v Rossii: monografiya.** Federal`noe agentstvo po obrazovaniyu, Moskovskij inzhenerno-fizicheskij in-t (gos. un-t). – Moskva: MIFI, 2007. –71 s.
3. **Pivovarov N.Yu.** CzK KPSS i razvitie e`lektronnoj vy`chislitel`noj texniki v SSSR v 1958–1962 gg. [E`lektronny`j resurs] – URL: <https://computer-museum.ru/articles/materialy-mezhdunarodnoy-konferentsii-sorucm-2020/5019/> (data obrashheniya: 11.05.2023).
4. **Rossijskij gosudarstvenny`j arxiv novejshej istorii (RGANI).** – F. 5. – Op. 35. – D. 2.
5. **Xanin G.I.** Desyatiletie triumfa sovetskoj e`konomiki. Gody` pyatidesyaty`e // Svobodnaya my`sľ`XXI. – 2002. – № 5 [E`lektronny`j resurs]. – URL: <http://www.noogen.su/hanin.htm> (data obrashheniya 17.05.2023).
6. **Shestakov V.A.** Social`no-e`konomicheskaya politika sovetskogo gosudarstva v 1950-e - seredine 1960-x godov: Diss....d-ra ist. n. – М., 2006. – 418 с.

Для ссылки: Бодрова Е.В., Калинов В.В. К вопросу об организации научно-исследовательских работ в СССР в середине 1950-х гг. // Гуманитарные исследования Центральной России. – 2023. – №3 (28). – С. 32-41.

DOI 10.24412/2541-9056-2023-328-32-41

DOI 10.24412/2541-9056-2023-328-42-48

УДК 332.122

**ОТРАЖЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ О ЛИКВИДАЦИИ
«НЕПЕРСПЕКТИВНЫХ СЕЛ» В РЕГИОНАЛЬНОЙ ПРЕССЕ С 1989 ПО 2000-е ГОДЫ
(НА ПРИМЕРЕ УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ)**

Н.С. Бойко, А.Н. Зубков

Статья поступила в редакцию 1 июля 2023 г.

В рамках данной статьи предпринята попытка рассмотрения начала политики ликвидации «неперспективных» сел на государственном и региональном уровне (на примере Ульяновской области) и её отражение в средствах массовой информации Ульяновской области в период 1960-х - 1970-х годов. Именно в данный период с карты регионов исчезли целые поселения, села, малые города в СССР. Начал приходить в упадок аграрный сектор, жители данных поселений теряли работу и уезжали в новые регионы. В официальных партийно-государственных решениях эти поселения были отнесены к категории «неперспективных». Миграционные процессы в изучаемый период привели к обострению проблемы трудовых ресурсов в сельском хозяйстве. Авторы показывают, что процессу «раскрестьянивания» деревни способствовала проводившаяся с 1960-х гг. политика ликвидации «неперспективных сел и деревень». Именно на основании публикаций в прессе 1980-х - 2000-х годов дается оценка вышеупомянутой политики и долгосрочных последствий вышеупомянутой инициативы. Представляется, что данная публикация актуальна в настоящее время, когда приходит переосмысление недалёковидной политики по ликвидации «неперспективных регионов», так как за каждым селом и поселением стоят прежде всего люди.

Методика исследования представлена на материалах эмпирического изучения и предложена последующему фактологическому анализу, содержательно описывающему основные черты и особенности развития сельского расселения. Территориальные уровни, рассматриваемые с целью выявления характера происходящего и оценки преобладающего процесса, соподчинены по масштабу, и в каждом из них выделены наиболее необходимые, преобладающие, ключевые или объединенные типологическими свойствами образования.

Ключевые слова: *неперспективные сёла, аграрная политика СССР, Ульяновская область, печатная пресса, жители сел, публикации, газета, радио, культура, животноводство.*

**REFLECTION OF STATE POLICY ON THE LIQUIDATION OF "UNPROMISING VILLAGES" IN THE REGIONAL PRESS IN 1989 - 2000
(AS EXEMPLIFIED BY ULYANOVSK REGION)**

N.S. Boyko, A.N. Zubkov

Within the framework of this article, an attempt was made to consider the beginning of the policy of eliminating "unpromising" villages at the state and regional level (using the example of the Ulyanovsk region) and its reflection in the media of the Ulyanovsk region in the period of the 1960s - 1970s. It was that very period when entire settlements, villages, and small towns in the USSR disappeared from the map of regions. The agricultural sector began to decline, residents of these settlements lost their jobs and left for new regions. In official party-state decisions, these settlements were classified as "unpromising." Migration processes during the period under study led to an aggravation of the problem of labour resources in agriculture. The authors show that the process of "glorification" of the village was facilitated by the policy of liquidation of "unpromising villages and villages" carried out since the 1960s. Publications in the press of the 1980s - 2000s serve a basis for assessment of the policy and the long-term consequences of the initiative, mentioned above. It seems that this publication is relevant at the present time, when there is a rethinking of the short-sighted policy to eliminate "unpromising regions," because there are people behind each village and settlement.

The research methods are represented on the materials of empiric research and followed by factual analysis, which substantially describes the main features and peculiarities of rural settling. The territorial levels, considered to identify the current processes and the evaluation of the dominant process, are coordinated according to a scale. The most necessary prevailing processes or those united by typological properties of formation are singled out.

Key words: unpromising villages, agrarian policy of the USSR, Ulyanovsk region, print press, villagers, publications, newspaper, radio, culture, animal husbandry.

Современный период характеризуется развитием сельских поселений, возвращением жителей к своим родовым истокам, в большей мере чем способствует программа государства о развитии глубинки на огромной территории. Что касается региональной прессы, то в начале 2000-х годов дается описание результатов политики правительства и реакция жителей неперспективных сел. Как правило, в СМИ указано, что все неперспективные села получили «вторую жизнь», но на деле было не всегда так. Исследуя

данную тему, следует отметить, что она будет построена на интервьюировании жителей данных неперспективных сел и публикациях того времени. Так, например, в селе Буераки Сенгелеевского района после проведенной политики властей остались жить 20 человек. В 2002 году, когда журналист В.М. Пахомов приехал туда, то его встретили «разрушенные фермы, порушенная техника и 22 забытых пожилых человека». После беседы с жительницей деревни Пахомов выяснил,

что в селе нет никакой инфраструктуры, но люди продолжают там жить [8].

На вопросы, почему от перспективного села осталась только одна церковь, ответила 81-летняя уроженка села В.А. Романова, 1933 года рождения. В интервью корреспонденту электронной газеты «УЛПРЕССА» В. Меркуловой отмечает, что деревня Еделеево Майнского района в 60-х годах прошлого столетия вошла в состав поселка Новые Маклуши, и постепенно все сельские учреждения, предприятия сельского хозяйства перенесли туда. Фермы д. Еделеево были закрыты – жители были вынуждены переезжать, дабы найти работу. Данный процесс шёл постепенно вплоть до 1973 года, когда из деревни уехал последний житель д. Еделеево Н.В. Кузнецов, после чего село прекратило своё существование [6].

Кроме деревни Еделеево известны еще несколько сел, которые стали считаться неперспективными и совсем исчезли: это Григоровка, Екатериновка, Ольгино, из которых в 70-е годы прошлого столетия практически все жители переехали жить в город Ульяновск. Ликвидация «неперспективных» деревень многое изменила в жизни сельских жителей: одни уехали в город, другие – в центральную усадьбу, но были и те, кто не согласился мириться с неперспективностью и остался в своем родном селе поднимать хозяйство и привлекать туда других новоселов. Таким хозяйством стало село Суровка Тереньгульского района Ульяновской об-

ласти. Следует отметить, что село Суровка – родина известного в свое время М.Н. Тупицына, который в 1937 году был инструктором райкома партии в городе Москве и именно он возглавлял во время Великой Отечественной войны эвакуацию заводов и людей из Брестской области. В селе Суровка Тереньгульского района в 1930 году было 360 дворов, именно в этом году здесь был организован первый совхоз «Путь Ильича», который просуществовал до 1950 года. Далее произошло его первое укрупнение. Село Суровка вошло в состав колхоза им. Кагановича с центральной усадьбой в Солдатской Ташле, но через год вновь произошло укрупнение, и Суровку присоединили к колхозу «Гигант». Позже, уже в 1960-е годы, Суровка вошла в совхоз «Скугареевский», а в 1986 году земли села были переданы Ульяновскому домостроительному комбинату, где было организовано подсобное хозяйство. Описывая данное село, журналисты отмечают, что его жители разговаривают на собственном диалекте. В. Николаева и В. Мишурская в газете «Тереньгульские вести» описывают диалект так: «Начну зяхать чня-нибудь, из ворчишку ничего не поначишь». Так изъяснялись мастеровые люди села Суровка, а называли они этот язык степнинским. Такое общение было необходимо для того, чтобы никто из «чужих» не понял, о чем речь» [3].

Кроме диалекта в деревне имеются еще и другие особенности, например,

название горы – Грызлова гора, названная так потому, что там поселилось бесчисленное количество сурков, которые буквально изрешетили всю гору. Еще одним главным достопримечательным местом села является церковь Николая Чудотворца, построенная в 1812-1820 годах графом Шереметьевым. Для строительства церкви жители всего села, как рассказывают старожилы, несли яйца, чтобы смешать с цементом – для крепости. «Неперспективной» же Суровка оказалась после передачи ее совхозу «Скугареевскому». В селе не решались социальные проблемы: не было нормальной дороги (хотя до центральной усадьбы 10-12 км.), детского сада, школы, дома культуры, медицинского пункта, да и телефон работал с перебоями. Как отмечает газета «Ульяновский домостроитель», еще в 1930-х годах на селе были социальные блага: «А была ли школа? Была. Да это и не удивительно. Суровка насчитывала 360 дворов в пору своего расцвета. Ведь не зря же возвышаются над Суровкой остатки церкви. Ее в маленьких селах не ставили» [4].

Стоит отметить, что здание школы – каменное и очень крепкое – сохранилось до сегодняшнего дня. После того как деревню признали неперспективной, из нее стали уезжать молодые люди, к 1986 году в селе осталось 70 дворов и один ребенок дошкольного возраста, но не только социальные

проблемы были тому виной. Бывший председатель колхоза С.А. Брехов, как бы объединяя разрозненные высказывания своих односельчан в интервью газете «Ульяновский домостроитель», сказал, что «со дня ухода со своего поста директора совхоза Мартынова, который был нашим уроженцем, с нами не только считаться, но и разговаривать перестали. А раньше сходы были регулярные. А сейчас что... По телефону к себе приглашают. Разве о таких руководителях скажешь, что они хорошие? Ведь что обидно. О людях забыли! И ладно бы о пенсионерах. О тех, кто работает в колхозе и живет тоже» [4].

На сходе граждан малых сел Цильнинского района, в которых принял участие секретарь обкома КПСС Г.В. Колбин, было отмечено, что такое положение дел в деревне требует вмешательства, серьезного осмысления и поиска идей для разрешения накопившихся проблем. Почему совхоз «Скугареевский» принял решение отдать «неперспективную» Суровку и 741 гектар земли под подсобное хозяйство ДСК (Домостроительный комбинат)? Совхоз принял решение, даже не спросив об этом у местных жителей. А сколько еще таких Суровок, Дубровок, Осиповок, Шишовок из-за невнимания к проблемам деревни опустели и уменьшились в два-четыре раза, а то и вовсе погибли. Но все же передача села Суровка ДСК оказалось

лучшим решением. Директором подсобного хозяйства стал П.З. Самолук, который приехал из города Ульяновска для подъема сельского хозяйства в селе. В интервью газете «Ульяновский домостроитель» П.З. Самолук указал, что Суровка вновь начала оживать, в нее потянулись советские рабочие, а «...в 1986 году был сход граждан. Первым к нам на работу пришел Н.С. Брехов, который стал бригадиром тракторной бригады. С ним вдвоем мы организовывали бригаду, комплектовали технику. Помню, мы для начала купили для полеводов трактор Т-16, а потом – сеялку. А там пошло: тракторы, комбайны, бороны...». Кроме полеводства были развиты сады, пасека, ферма, в деревню потянулись люди.

Первыми в деревню приехали молодая семья Захаровых. Заранее договорившись с П.З. Самалюком, они приехали в Суровку работать свинаями. Им выдели теплый домик и пообещали жилье, которое как раз начинало строиться. На месте улицы под снос один за другим вырастали двухквартирные панельные дома, предназначенные для работников подсобного хозяйства, а в 1988 году приехали строители. Они проложили асфальтированную дорогу от центральной усадьбы до села, теперь люди могли в любую погоду ездить в город или районный центр. Отремонтировали коровник, который был выкуплен у совхоза, сделали новый свинаярник [5].

Кроме того, были построены социально-бытовые объекты, например, клуб, медицинский пункт, начальная школа, где В.А. Архипова работала учительницей начальных классов. В школе обучалось 7 школьников. Детей постарше возили в Скугареевскую школу, также был построен детский сад на 20 мест. Но все же не у всех малых деревень оставался выход после признания их неперспективными. Так, например, произошло с процветающим совхозом «Сады и горы», который был признан неперспективным, хотя в селе были богатые вишенники. В деревне была церковь, но в 1950-е годы ее разрушили. В деревне было более 200 домов. На 1992 год в Буераках осталось 26 местных жителей – 8 мужчин и 18 женщин [2]. В газетах 1990-2000-х годов представлена статистика переселения жителей из деревень. Так, на 1 января 1992 года из 1443,7 тысячи жителей сельчан было 399,2 тысячи (27,6 %). За три года, прошедших после переписи населения, в селах убавилось жителей на 1,9 тысячи (0,5%) [6]. При этом в Вешкаймском, Майнском, Новомалыклинском, Радищевском, Сурском, Ульяновском, Чердаклинском районах их стало больше, а в Базарносызганском, Инзенском, Карсунском, Тереньгульском районах отток замедлился и составил примерно по 100-300 человек. Ежегодная миграция составляла 600 человек, тогда как в 1989 году – 6 тысяч человек. На начало 1990 года миграция

составляла 68% из всех 984 сельских населенных пунктов с числом жителей до 500 человек. Пятая часть таких деревень очень мелкие – до пятидесяти человек, и только 32% (303 поселения) – средние и крупные. Со времени переписи населения 1989 года не стало 50 сельских населенных пунктов, в основном, по причине выезда населения. Наибольшее сокращение произошло в Цильнинском – 7, Новоспаском – 6, Тереньгульском – 5 районах. Следует отметить, что 35 населенных пунктов обезлюдили, 18 жители покинули в период 1989-1992 гг. [1]

Сельских населенных пунктов с количеством жителей от 500 до тысячи стало на 5 больше, а с ликвидацией мелких населенных пунктов происходила концентрация сельчан в крупных селах, что было обусловлено наличием там школ, магазинов, детских садов, предприятий службы быта, учреждений культуры, более интенсивным развитием социальной сферы [3].

Из вышеизложенного можно сделать вывод, что процесс ликвидации продолжился и после 1970-х годов, но уже шел естественным путем [8, с. 21].

Подводя итог, стоит уделить внимание не столько оценке экономической целесообразности данной политики (в рамках которой были как ряд положительных, так и ряд отрицательных эффектов), сколько осознанию масштаба тех культурных потерь, которые понесла за собой ликвидация данных сёл. Просматривая газетные статьи тех лет, невольно отмечаешь истории этих маленьких деревень: где-то богатые, с корнями в глубокое прошлое, а где-то совсем молодые поселения [7]. Они могли дальше продолжать свое существование, но экономическая целесообразность распорядилась иначе. Из-за этого был потерян обширный пласт сельской культуры. Ведь люди, жившие в тех деревнях, унаследовавшие их традиции, их воспоминания, – они со временем уйдут из этого мира, а на их место уже никто не придет.

Список литературы

1. **Бойко Н.С., Столяров А.В., Шадышков А.А.** Особенности модернизации сельского хозяйства России в сфере социальных реформ XX века // Российская цивилизация в эпоху глобальной эволюции: обеспечение безопасности и поиск путей решения проблем в условиях меняющегося миропорядка: Материалы I Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов, преподавателей. Кубанский государственный технологический университет, Армавирский механико-технологический институт кафедра гуманитарных дисциплин. – Армавир. – 2021. – С. 186-189.
2. **Пахомов В.М.** Сохраним имеющийся потенциал // Ульяновская правда. – 2002. – 24 ноября. – С. 21.
3. **Бортюк Л., Демин Г.** Старожилы и дачники // Народная газета. – 1992. – 6 июля. – С. 5.
4. **Доркина Л.** Поубавилось крестьян // Народная газета. – 1992. – 13 июля. – С. 4.
5. **Меркулова В.** Исчезнувшие с лица земли // Электр. газета УЛПРЕССА. – 2014. – 13 июня.
6. **Макеев Е.** Нет «неперспективных» деревень // Ульяновский домостроитель. – 1988. – 20 октября. – С. 5.
7. **Нагаткин А.** Колхозные села меняют облик // Сельская правда. – 1967. – 16 июня. – С. 7.
8. **Николаева В., Мишурская В.** Мы живем распахнуто и жадно // Тереньгульские вести. – 1995. – 16 ноября. – С. 8.
9. **Пахомов В.М.** «Сохраним имеющийся потенциал» // Ульяновская правда. – 2002. – 24 ноября. – С. 21.

Reference

1. **Bojko N.S., Stolyarov A.V., Shady`shkov A.A.** Osobennosti modernizacii sel'skogo khozyajstva Rossii v sfere social'ny`x reform XX veka // Rossijskaya civilizaciya v e`poxu global'noj e`voljucii: obespechenie bezopasnosti i poisk putej resheniya problem v usloviyax menyayushhegosya miroporyadka: Materialy` I Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii studentov, aspirantov, преподаvatelej. Kubanskij gosudarstvenny`j tehnologicheskij universitet, Armavirskij mexaniko-texnologicheskij institut kafedra gumanitarny`x disciplin. – Armavir. – 2021. – S. 186-189.
2. **Paخomov V.M.** Soxranim imeyushhij`sy`a potencial // Ul`yanovskaya pravda. – 2002. – 24 noyabrya. – S. 21.
3. **Bortyuk L., Demin G.** Starozhily` i dachniki // Narodnaya gazeta. – 1992. – 6 iyulya. – S. 5.
4. **Dorkina L.** Poubavilos` krest`yan // Narodnaya gazeta. – 1992. – 13 iyulya. – S. 4.
5. **Merkulova V.** Ischeznuvshie s licza zemli // E`lekt. gazeta ULPRESSA. – 2014. – 13 iyunya.
6. **Makeev E.** Net «neperspektivny`x» dereven` // Ul`yanovskij domostroitel`. – 1988. – 20 oktyabrya. – S. 5.
7. **Nagatkin A.** Kolhozny`e sela menyayut oblik // Sel'skaya pravda. – 1967. – 16 iyunya. – S. 7.
8. **Nikolaeva V., Mishurskaya V.** My` zhivem raspaxnuto i zhadno // Teren`gul'skie vesti. – 1995. – 16 noyabrya. – S. 8.
9. **Paخomov V.M.** «Soxranim imeyushhij`sy`a potencial» // Ul`yanovskaya pravda. – 2002. – 24 noyabrya. – S. 21.

Для ссылки: Бойко Н.С., Зубков А.Н. Отражение государственной политики о ликвидации «неперспективных сел» в региональной прессе с 1989 по 2000-е годы (на примере Ульяновской области) // Гуманитарные исследования Центральной России. – 2023. – №3 (28). – С. 42-48.

DOI 10.24412/2541-9056-2023-328-42-48

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПЕДАГОГИКИ

DOI 10.24412/2541-9056-2023-328-49-60

УДК 371: 51 (470)

**АНАЛИЗ СОДЕРЖАНИЯ ПРОГРАММЫ
ОБЩЕГО МАТЕМАТИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ 1970-х гг.**

М.В. Богуславский, Е.Ю. Садовников

Статья поступила в редакцию 10 июня 2023 г.

В данной статье анализируется содержание учебной программы по математике основной школы 1970-х. Рассматриваются основные понятия в курсе «математика»; «алгебра» и «геометрия», вводимые теоретико-множественным подходом. Выделяются основные нововведения в каждом курсе математики, принятые реформой основного общего математического образования 1970-х гг. Актуальность данной статьи обуславливается современными тенденциями в области модернизации российского образования. Школьное образование в России последовательно развивается, обновляя свои стандарты и содержание. Так, принятая концепция развития математического образования в Российской Федерации в соответствии с распоряжением Правительства РФ от 24.12.2013 N 2506-р (ред. от 08.10.2020) формулирует в качестве своего основного направления совершенствование содержания математического образования в основной и средней школе. В 1970-х гг. в России произошли крупные изменения в содержании школьной математики, модернизирующие систему образования. Исследование данного исторического явления позволит выделить основные аспекты, влияющие на успешность реализации реформирования математики в основной и средней школе. Объектом исследования является общее математическое образование в СССР в период 1970-х гг. Предметом исследования выступает процесс реформирования общего математического образования в отечественной педагогике данного периода. В соответствии с этим в статье используется комплекс методологических подходов: историко-аналитический; историко-контекстный; проблемно-хронологический; парадигмальный. Научная новизна исследования обуславливается проведенным сравнительно-сопоставительным системно-структурным анализом содержания основного математического образования рассматриваемого периода, а также выделением и обобщением основных результатов данного реформирования. Результатом данного исследования является характеристика изменений в содержании школьной математики, произведенных рассматриваемой реформой, а также выделение основных причин, повлиявших на ее результативность.

Ключевые слова: реформа образования, теоретико-множественный подход, А.Н. Колмогоров, история педагогики и образования, школьная программа по математике.

**ANALYSIS OF THE CONTENT OF THE GENERAL
MATHEMATICAL EDUCATION PROGRAM OF THE 1970 s.**

M.V. Boguslavskiy, E.Yu. Sadovnikov

This article analyzes the content of the curriculum in mathematics of the basic school of the 1970s. The basic concepts in the course "mathematics", "algebra" and "geometry" introduced by the set-theoretic approach are considered. The main innovations in each course of mathematics adopted by the reform of the basic general mathematical education of the 1970s are highlighted. The relevance of this article is determined by modern trends in the modernization of Russian education. School education in Russia is consistently developing, updating its standards and content. Thus, the adopted concept of the development of mathematical education in the Russian Federation in accordance with the decree of the Government of the Russian Federation dated 24.12.2013 N 2506-r (ed. from 08.10.2020) formulates as its main direction the improvement of the content of mathematical education in primary and secondary schools. In the 1970s, major changes in the content of school mathematics took place in Russia, modernizing the education system. The study of this historical phenomenon will highlight the main aspects that affect the success of the reform of mathematics in primary and secondary schools. The object of the study is general mathematical education in the USSR during the 1970s. The subject of the study is the process of reforming general mathematical education in the domestic pedagogy of this period. In accordance with this, the article uses a set of methodological approaches: historical-analytical; historical-contextual; problem-chronological; paradigmatic. The scientific novelty of the study is determined by the comparative system-structural analysis of the content of the basic mathematical education of the period under consideration, as well as the allocation and generalization of the main results of this reform. The result of this study is the characteristic of changes in the content of school mathematics produced by the reform under consideration, as well as the identification of the main reasons that influenced its effectiveness.

Key words: education reform, set-theoretic approach, A.N. Kolmogorov, history of pedagogy and education, school curriculum in mathematics.

Образование, как и общество, является динамической и развивающейся системой. С развитием общества появляются определенные требования, предъявляемые его субъектам. Для удовлетворения запросов общества происходит постепенное развитие образования.

В СССР во второй половине XX века происходили крупные изменения в области образования. Так, во второй половине 1960-х гг. состоялась одна из крупнейших реформ в сфере содержания общего образования, что, в част-

ности, преобразовало систему общего математического образования. Активизировал процесс реформирования общего математического образования видный математик, академик АПН СССР А.И. Маркушевич. Целью проводимой реформы являлась **модернизация общего математического образования, повышающая научно-теоретический уровень изложения школьного материала по математике.** Для преобразования общего математического образования требовалось разработать новую учебную програм-

му средней школы. Её разработкой, а также учебно-методическим обеспечением занимался коллектив под руководством выдающегося математика, академика АН СССР А.Н. Колмогорова.

В основе новой программы лежал теоретико-множественный подход, соответствующий тенденциям развития общего математического образования западноевропейских стран. Параметрами **теоретико-множественного подхода являлась высокая степень абстракции, строгая математическая символика и дедуктивный стиль изложения материала.** Новая трактовка изучения математики сокращала ее предметную дифференциацию. Согласно теоретико-множественному подходу любой математический объект и из алгебры, и из геометрии рассматривался через понятие «множество».

Основное математическое образование в советской школе 1970-х можно разделить на три курса: математика (4–5 класс); алгебра и геометрия (6–8 класс). Разработкой учебно-методического комплекса для каждого курса занимался определённый авторский коллектив под руководством А.И. Маркушевича, который выступал и редактором программ. Так, курс математики разработали Н.Я. Виленкин, К.И. Нешков, С.И. Шварцбурд, А.Д. Семушин, А.С. Чесноков, Т.Ф. Нечаева, курс алгебры – Ю.Н. Макарычева, Н.Г. Миндюк, К.С. Муравина, а курс

геометрии – А.Н. Колмогоров, А.Ф. Семенович, Ф.Ф. Нагибин, Р.С. Черкасов.

Курс «математика».

Начиная с 4-го класса, программа математического образования была преобразована. Главным образом изменения были связаны с внедрением теоретико-множественного подхода. В 4-м классе он ограничивался несколькими понятиями из теории множеств, а также введением математической символики.

Рассмотрим новые понятия из данного подхода, которые были внедрены в 4-м классе по новой программе: «множество»; «пустое множество»; «элемент множества»; «отрезок»; «луч»; «длина отрезка»; «конгруэнтность фигур»; «знаки \in и \notin ».

Авторский коллектив утверждал, что в новой программе, главным образом, было *изменено соотношение дедуктивного и индуктивного метода изложения материала.* Так как дедуктивный метод изложения материала для 4-го класса являлся бы неэффективным, по мнению авторов, по новой программе изучение материала сводилось к индуктивному методу, подход к общим понятиям осуществлялся через примеры.

Вот образец такого подхода: «Составим полный список натуральных чисел, расположенных на луче между числами 21 и 28: 22, 23, 24, 25, 26, 27. Получилось множество натуральных чисел, расположенных между числами

21 и 28. Множество чисел записывают с помощью фигурных скобок: {22, 23, 24, 25, 26, 27}» [4, с. 21].

Рассматривая представленное определение, можно увидеть, что оно было сформулировано с помощью конкретного примера. Стоит отметить, что в данном понятии отсутствует строгость формулировки, а также высокий научный уровень изложения центрального для всего курса материала. В результате понятие «множество» воспринималось учениками на интуитивном уровне, что никак не повышало уровня их логического мышления.

Основные понятия принимались без доказательства, а математическая символика без обоснования: «Длину отрезка АВ обозначают $|AB|$ » [4, с. 9]. Авторы опускали и игнорировали понятие «модуль» и догматично вводили данную символику. Идентично данному определению и обозначению они вводили обозначения отрезка, прямой и луча. В итоге, ученики не понимали разницы между круглыми и квадратными скобками в обозначении отрезков и прямых. По нашему мнению, если авторы в силу возрастных особенностей школьников не могли раскрыть и обосновать суть обозначений, то не было необходимости их вводить в 4-м классе.

Большой критике со стороны специалистов в новой программе подверглось понятие «конгруэнтность», которое в курсе «математика» не использовалось. Приведем определение

данного понятия, которое давалось в учебнике: «В геометрии две фигуры, которые могут совпасть при наложении одна на другую, называют конгруэнтными. Это значит, что такие фигуры равны по размерам» [4, с. 28]. В представленном определении присутствует и слово «конгруэнтны», и слово «равны», при этом не отражается разница между равными и конгруэнтными фигурами. Учитывая, что курс «геометрия» построен на геометрических преобразованиях, термин «наложение», используемый в определении, противоречит с научным построением курса, основанного на данном принципе. Говоря о научном обосновании, авторы подчеркивали разницу: «Эти фигуры состоят из разных точек (элементов множества), а значит, не являются равными с точки зрения теории множеств». Но при этом данное уточнение не было отражено в учебном пособии.

Внедрение теоретико-множественного подхода только нагружало программу 4-го класса, при этом никак не повышая научности теоретического материала. Данные термины существовали формально, обогащая лишь словарный запас учеников, не раскрывая логической взаимосвязи понятий, а также отсутствовали попытки их обоснования: «Но зато как научно они выражались» [7, с. 228].

В 5-м классе изложение материала в большинстве случаев происходило при помощи индуктивного метода, но, в отличие от 4-го класса, добавлялись

некоторые элементы дедуктивного подхода. Иными словами, в 5-м классе некоторые свойства имели свое математическое доказательство и обоснование, что, в свою очередь, действительно, повышало «научность» изложения материала. К таким свойствам относились: свойства делимости суммы; свойства делимости произведения; признак делимости на 2 и на 5; признак делимости на 3. Стоит отметить, что теоретико-множественный подход не использовался в доказательстве данных свойств. Доказательства были основаны на синтетическом методе обоснованности, то есть логичные рассуждения двигались от условия к его заключению.

Материал из теории множества в 5-м классе дополнялся, были добавлены термины: «подмножество»; «пересечение и объединение множеств». Стоит отметить, что, в отличие от 4-го класса, в 5-м раскрывались с их помощью некоторые понятия из традиционного курса. Так, понятия «НОД (наибольший общий делитель) и НОК (наименьшее общее кратное)» рассматривались с использованием понятия «множество», а также «пересечение множеств».

Рассматривая содержательную часть излагаемого по новой программе материала курса «Математика», заметим, что радикальных изменений в ней не произошло. Теоретико-множественный подход внес небольшие изменения в

4–5 классе в изложении материала. Были добавлены новые термины, отдельно существующие от основного материала, а также их соответствующая математическая символика.

Добиться «научного» уровня изложения материала в младших классах – крайне тяжелая задача. Как признавали сами авторы, «научно обоснованные ответы на эти вопросы совершенно недоступны пониманию школьников IV класса, да и старшеклассников» [3, с. 41]. Возникло противоречие между стремлением авторов повысить уровень «научного» изложения и их «упрощениями» в формулировках определений.

Курс «Алгебра».

Курс «Алгебра» являлся продолжением курса «Математика», основные направления, заданные в 4–5 классе, дополнились в 6–8 классе. Данный предмет содержал в себе основные три линии развития понятий: тождественные преобразования; уравнения и неравенства и функциональная линия определений. Каждая линия дополнялась в каждом последующем классе.

Теоретико-множественный подход в наибольшей степени оказал влияние на развитие функциональной линии. С помощью понятия «множество» раскрывалось понятие «функция», которое занимало центральное место в предмете: «Функцией называется соответствие между множеством X и

множеством Y , при котором каждому элементу множества X соответствует один, и только один, элемент множества Y » [8, с. 69].

Отметим, что такое определение функции отвечало соответствующему уровню «научности», было сформулировано лаконично и точно. Определение подкреплялось иллюстрациями и схемами, способствующими более прочному усвоению материала. Кроме того, важным дидактическим средством, позволяющим раскрыть содержание понятия функции, а также других понятий, таких как, например, «область определения функции»; «множество значений функции», являлось использование конечных множеств.

В последующих классах знания о функции дополнялись с помощью теории множеств. Так, с помощью теоретико-множественного подхода раскрывались понятия о возрастающей и убывающей функции: «Функция f называется возрастающей на множестве A , если любому большему значе-

нию аргумента, принадлежащему множеству A , соответствует большее значение функции, т. е. если $x_2 > x_1$, и $x_1, x_2 \in A$, то $f(x_2) > f(x_1)$ » [9, с. 47].

Данное определение являлось в достаточной мере «научным», но при этом труднодоступным для учеников. Сочетание математической символики из теории множеств повышало логический уровень изложения материала, но при этом вызывало определенные трудности в усвоении и понимании данного определения.

В 8-м классе функциональная линия была дополнена новым материалом, который был перенесен из старой программы старшей школы. Так, были введены новые понятия, такие как «обратная функция»; «показательные и логарифмические функции»; «последовательность»; «арифметическая и геометрическая функция».

Понятие «обратная функция» вводилось с помощью термина «обратное отношение» (рис.1).

На рисунке 34 отношение p между элементами множества X и элементами множества Y задано с помощью стрелок. Поменяем направление стрелок (рис. 35); получим другое отношение — отношение q между элементами множества Y и элементами множества X .

Говорят, что q есть отношение, обратное отношению p . В свою очередь отношение p является обратным отношением q .

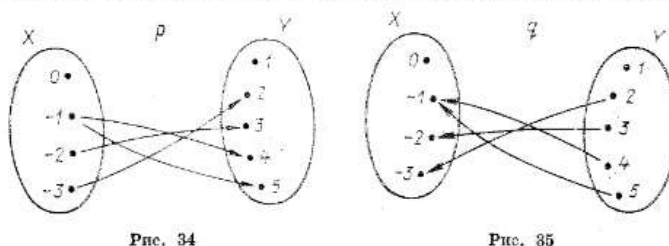

Рисунок 1 – Определение обратного отношения

Данное определение вводилось с применением индуктивного метода изложения материала, за основу брались теоретико-множественный подход. Такое раскрытие понятия не являлось «научным», подчеркивало преемственность функциональной линии в 6–8 классе. Рассматривая данное определение и последующее раскрытие обратной функции, авторы использовали модели конечных множеств, являющихся главным средством формирования вводимых понятий.

При рассмотрении показательных и логарифмических функций их свойства доказывались аналитическим способом. Внедрение понятия «обратная функция» позволило авторам ввести функции $y = \sqrt[n]{x}$ и $y = \lg x$, а также обосновать их свойства из обратных им функций $y = x^n$ и $y = 10^x$, основываясь на изученных теоремах о взаимно-обратных функциях. Усвоению свойств данных функций способствовало широкое привлечение графических представлений.

Также одним из нововведений в курсе алгебры 8-го класса являлось включение дополнительного класса функций, который занимал особое положение – это последовательности, некоторые общие сведения о которых предпосылались изучению свойств арифметической и геометрической прогрессий. Понятие последовательности определялось через понятие функции: «Функция, область опреде-

ления которой – множество натуральных чисел или множество первых n натуральных чисел, называется последовательностью» [10, с. 50]. В применении к последовательностям раскрывались такие известные учащимся понятия, как график функции и монотонная функция.

Тождественные преобразования в курсе «Алгебра» из старой программы перешли в новую, но были также дополнены новыми элементами: преобразованиями степеней с рациональным показателем и иррациональными выражениями в n -й степени. Теоретико-множественный подход в меньшей степени повлиял на данную линию, лишь в отдельных случаях дополняя ее математической символикой.

Линия уравнений и неравенств рассматривала понятия из традиционного курса с использованием понятия «множество». Так, например, решение системы неравенств трактовалось как пересечение множеств и дополнялось математической символикой. К примеру, множество корней уравнения: $x^3 - x^2 - 14x + 24$ обозначалось $\{2; 3; 4\}$.

Основные элементы при решении неравенств и уравнений перешли от традиционного курса в новую программу без изменений. Отметим, что на протяжении всего курса происходило постепенное замещение арифметического способа решения текстовых задач на алгебраический.

Анализируя курс «Алгебра», можно проследить изменение в изучении материала. В большей степени использовался дедуктивный метод при рассмотрении новых понятий, при этом авторы полностью не отказывались от индуктивного метода. По сравнению с курсом «Математика», в учебниках приводилось большее количество доказательств свойств и теорем.

Таким образом, при изучении теоретического материала авторы повысили «научность» его изложения, прибегая в большей степени к дедуктивному методу. Разработчики программы давали логическое обоснование большинству теоретического материала. Главным нововведением в курсе «Алгебра» по новой программе являлось изучение понятия «функции» с помощью теоретико-множественного подхода. По мнению авторов, добавление новых тем в курс придавало законченность функциональной линии. При этом по новой программе изучение нового материала проходило в большей части в 8-м классе. Остальной материал из старой программы был перераспределен между 6-м и 7-м классом, что отрицательно сказалось на усвоении материала школьниками.

Курс «Геометрия».

Большой модернизации подвергся курс «Геометрия» в новой учебной программе. Теоретико-множественный подход кардинально изменил изложение учебного материала. Центральным понятием в курсе «Геометрия» явля-

лось понятие «отображение», которое авторы принимали как синоним понятию «функция» из курса «Алгебра». При этом данное понятие четкого определения не имело и вводилось на наглядно-образных примерах.

Понятие отображения фигуры на фигуру в 6-м классе использовалось, прежде всего, для определения конгруэнтных фигур, которое существенно отличалось от традиционного.

«Если фигуру Φ можно отобразить на фигуру Φ_1 так, что расстояние между любыми двумя точками фигуры Φ равно расстоянию между соответствующими им точками фигуры Φ_1 , то говорят, что фигура Φ конгруэнтна фигуре Φ_1 » [5, с. 32].

Данное определение конгруэнтных фигур в значительной степени отличалось от определения, изложенного в 4-м классе. Такое определение носило достаточный уровень «научности», но при этом являлось затруднительным для понимания у учеников. С помощью понятия конгруэнтности фигур строились все остальные теоремы и свойства. Изометрические отображения различных точек и плоскостей назывались в новой программе движением. На основе изометрического отображения множества точек или движения доказывалось большинство материала в курсе геометрии 6-го класса. По новой программе материал, связанный с разными видами движений, был дополнен и расширен.

Так, в курс «Геометрия» были внедрены новые понятия, отличающиеся от традиционного курса. По новой программе понятие «вектор» рассматривалось как параллельный перенос. По старой программе понятие «вектор» рассматривалось как направленный отрезок. Стоит отметить, что при рассмотрении вектора через призму отображений авторы выводили через данное определение основные свойства векторной алгебры. Такое изменение подхода к определению понятия являлось более «научным», но при этом оставалось достаточно трудно воспринимаемым для учеников 7-го класса: «В этом сплетении слов разобраться нелегко, а главное – оно бесполезно, поскольку не может быть применено ни в физике, ни в механике, ни в других науках» [11, с. 101].

Внедрение понятия «вектор» в учебную программу как частный случай перемещения также вводит новые виды отображения плоскости на себя – гомотетия и подобия. Рассмотрим определение подобных фигур:

«Если фигуру Φ можно отобразить на фигуру Φ_1 так, что для любых точек X и Y первой фигуры отношение расстояния $|X_1Y_1|$ между их образами к расстоянию $|XY|$ между самими точками X и Y равно одному и тому же числу $k > 0$, то говорят, что фигура Φ_1 подобна фигуре Φ с коэффициентом подобия k » [6, с. 92].

Данное определение иллюстрирует и характеризует новый курс «Геометрия». Изложение материала происходило преимущественно с помощью дедуктивного способа и отличалось достаточным уровнем «научности» изложения. Формулировки были составлены с использованием особой математической символики, изучаемой в курсе «Математика».

После введения понятия подобных фигур изучалось новое понятие «гомотетия», внедряемое с помощью векторов. С использованием гомотетии доказывались теоремы, выражающие признаки подобия треугольников, а также теорему Пифагора. Кроме этого, тригонометрические функции раскрывались посредством понятия «движение», свойств окружности и некоторых сведений из курса алгебры (метод координат).

Анализируя новую программу по геометрии, разработанную А.Н. Колмогоровым, можно отметить, что она была составлена на достаточно высоком научном уровне. В учебниках по геометрии 6–8 класса содержалось большое количество теоретического материала, формулировки свойств и теорем включали различную математическую символику. Данные факторы действительно повышали «научный» уровень изложения материала, но вследствие этого простые формулировки искажались «научным» языком, восприятие которых становилось более сложным. По мнению критиков,

«Колмогоров и его коллеги забили школьный курс всякими благоглупостями, наукообразностями, словесами учёными» [2, с. 26].

Итоги анализа программы

Разрабатывая новую программу по математике 4–8 класса, авторы действительно попытались повысить уровень «научности» изложения теоретического материала. Внедрение теоретико-множественного подхода сократило разрыв и предметную дифференциацию математики школьного курса. Материал из теории множеств раскрывал новые термины и темы, а также рассматривал понятия из традиционного курса более «современным» подходом. Иными словами, авторы «модернизировали» школьную программу по математике внедрением теоретико-множественного подхода, а также усилением роли дедуктивного метода изложения материала, что, в свою очередь, привело материал школьной программы по математике к соответствующему уровню «научности». Разработчики реформы общего математического образования **выполнили задачи, которые были ими поставлены, но реализация данных задач не привела к ожидаемому повышению математической подготовки абитуриентов.**

Большая часть критики новой программы по математике 4–8 класса пришлась на теоретико-множественный подход. Значительное число противников реформы считали главной причиной неудачи реформи-

рования общего математического образования внедрение термина «множество» в школьный курс. Замечания «оппонентов реформы сводились по преимуществу к критике принятого «теоретико-множественного подхода» к построению курса» [1, с. 216].

При анализе программы можно констатировать, что внедрение теоретико-множественного подхода в курс «Математика» было произведено очень тщательно. Само понятие вводилось на конкретных примерах, а терминология из теории множеств была представлена в небольших размерах. Изложение учебного материала происходило на основе индуктивного метода, при этом обоснования и доказательства суждений в курсе отсутствовали, что противоречило стремлению авторов к повышению уровня «научности». Внедрение в курс «Математика» элементов теории множеств являлось избыточным, так как раскрытие понятий посредством теоретико-множественного подхода начиналось с 6-го класса.

Главным нововведением курса «Алгебра» являлось внедрение функциональной линии. Авторы новой программы по математике 4–8 класса решили придать «законченность» изложению понятия функции, вследствие этого материал из 9-го и 10-го класса был перемещен в 8-й. Соответственно, плотность материала для 4–7 класса была увеличена. Стоит отметить, что методом изложения теоретического

материала преимущественно являлся дедуктивным. Авторы чаще доказывали принимаемые теоремы и свойства, что могло бы повысить математическую подготовку школьников.

Курс «Геометрия» кардинально отличался от традиционного курса. А.Н. Колмогоров переработал весь материал, входивший в курс планиметрии 6–8 класса, основываясь на геометрических преобразованиях плоскости. Большинство формулировок в учебниках по геометрии были крайне сложными для восприятия учениками, так как изложение материала в большей степени производилось с помощью дедуктивного метода. Дедуктивный метод изложения материала был основан на построении последовательных логических цепочек, развивающих абстрактно-логическое мышление. Соответственно, правильно выстроенные механизмы при изучении теоретического материала способствовали бы данному процессу, но система была реализована неудачно: « В Колмогоровской «Геометрии, 6–8» в шестом классе ... из выделенных там 38 утверждений почти две трети оставлены без доказательства» [2, с. 21].

Идея внедрения теоретико-множественного подхода в школьный курс была инновационной и экспери-

ментальной. Но основная проблема неудачного построения курса заключалась не в общем принципе внедрения понятия «множество», а в разработанных учебных пособиях. Должного эффекта не оказало «изгнание слова «множество» и соответствующих теоретико-множественных атрибутов из школьного курса» [1, с. 216].

Содержание **формулировок теоретического материала, методы и способы его изложения, система упражнений учебника и другие аспекты были ключевыми факторами в общей неудаче реформы.** Причиной этому являлось недостаточное время, выделенное на разработку учебно-методического комплекса: «Необходимо было после нового учебника для 4 класса к следующему году обязательно **сдать** учебник для 5 класса. Это не могло не сказываться на качестве работы» [1, с. 242].

Наряду с этим, в сжатые сроки невозможно было обучить всех учителей преподаванию по новой программе и по новому учебнику. Непродуманная система повышения квалификации учителей также являлась весомой причиной неудачи реформы. Слабая координация между вузами и школой сказывалась на преподавании «новой» математики в «новой» массовой школе.

Список литературы

1. **Абрамов А.М.** Великий отечественный мир, или Колмогоровский проект XXI века: книга Александра Абрамова и воспоминания о нём / под ред. А.С. Русакова, Н.Г. Пучковой. – СПб.: Образовательные проекты, 2016. – 616 с.
2. **Вернер А.Л.** А.Д. Александров и школьный курс геометрии // Математические структуры и моделирование. – 2012. – №25. – С. 18-38.
3. **Виленкин Н.Я., Шварцбург С.И.** Структура и некоторые методические особенности учебника «Математика. 4 класс» // Математика в школе. – 1970. – №2. – С. 38-42.
4. **Виленкин Н.Я. и др.** Математика: учебник для 4-го класса средней школы / под ред. А.И. Маркушевича. – 3-е изд. – М.: Просвещение, 1977. – 239 с.
5. **Колмогоров А.Н. и др.** Геометрия: учебное пособие для 6 класса средней школы / под ред. А.Н. Колмогорова. – 7-е изд. – М.: Просвещение, 1977. – 128 с.
6. **Колмогоров А.Н. и др.** Геометрия: учебное пособие для 7 класса средней школы / под ред. А.Н. Колмогорова. – 6-е изд. – М.: Просвещение, 1977. – 160 с.
7. **Колягин Ю.М.** Русская школа и математическое образование: Наша гордость и наша боль. – М.: Просвещение, 2001. – 318 с.
8. **Макарычев Ю.Н. и др.** Алгебра: учебное пособие для 6 класса средней школы / под ред. А.И. Маркушевича. – 4-е изд. – М.: Просвещение, 1974. – 220 с.
9. **Макарычев Ю.Н. и др.** Алгебра: учебное пособие для 7 класса средней школы / под ред. А.И. Маркушевича. – 5-е изд. – М.: Просвещение, 1976. – 255 с.
10. **Макарычев Ю.Н. и др.** Алгебра: учебное пособие для 8 класса средней школы / под ред. А.И. Маркушевича. – 3-е изд. – М.: Просвещение, 1975. – 256 с.
11. **Понтрягин Л.С.** О математике и качестве ее преподавания // Коммунист. – 1980. – № 14. – С. 99–112.

References

1. **Abramov A.M.** Velikij otechestvennyj mir, ili Kolmogorovskij proekt XXI veka: kniga Aleksandra Abramova i vospominaniya o nyom / pod red. A.S. Rusakova, N.G. Puchkovoij. – SPb.: Obrazovatel'ny'e proekty, 2016. – 616 s.
2. **Verner A.L.** A.D. Aleksandrov i shkol'nyj kurs geometrii // Matematicheskie struktury i modelirovanie. – 2012. – №25. – S. 18-38.
3. **Vilenkin N.Ya., Shvarczburg S.I.** Struktura i nekotorye metodicheskie osobennosti uchebnika «Matematika. 4 klass» // Matematika v shkole. – 1970. – №2. – S. 38-42.
4. **Vilenkin N.Ya. i dr.** Matematika: uchebnik dlya 4-go klassa srednej shkoly / pod red. A.I. Markushevicha. – 3-e izd. – M.: Prosveshhenie, 1977. – 239 s.
5. **Kolmogorov A.N. i dr.** Geometriya: uchebnoe posobie dlya 6 klassa srednej shkoly / pod red. A.N. Kolmogorova. – 7-e izd. – M.: Prosveshhenie, 1977. – 128 s.
6. **Kolmogorov A.N. i dr.** Geometriya: uchebnoe posobie dlya 7 klassa srednej shkoly / pod red. A.N. Kolmogorova. – 6-e izd. – M.: Prosveshhenie, 1977. – 160 s.
7. **Kolyagin Yu.M.** Russkaya shkola i matematicheskoe obrazovanie: Nasha gordost i nasha bol. – M.: Prosveshhenie, 2001. – 318 s.
8. **Makarychev Yu.N. i dr.** Algebra: uchebnoe posobie dlya 6 klassa srednej shkoly / pod red. A.I. Markushevicha. – 4-e izd. – M.: Prosveshhenie, 1974. – 220 s.
9. **Makarychev Yu.N. i dr.** Algebra: uchebnoe posobie dlya 7 klassa srednej shkoly / pod red. A.I. Markushevicha. – 5-e izd. – M.: Prosveshhenie, 1976. – 255 s.
10. **Makarychev Yu.N. i dr.** Algebra: uchebnoe posobie dlya 8 klassa srednej shkoly / pod red. A.I. Markushevicha. – 3-e izd. – M.: Prosveshhenie, 1975. – 256 s.
11. **Pontryagin L.S.** O matematike i kachestve ee prepodavaniya // Kommunist. – 1980. – № 14. – S. 99–112.

Для ссылки: Богуславский М.В., Садовников Е.Ю. Анализ содержания программы общего математического образования 1970-х гг. // Гуманитарные исследования Центральной России. – 2023. – №3 (28). – С. 49-60.

DOI 10.24412/2541-9056-2023-328-49-60

DOI 10.24412/2541-9056-2023-328-61-69

УДК 373.66

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ КЛАССЫ РОССИИ И БЕЛОРУССИИ

Е.Г. Мартьянова, А.В. Слобожанин

Статья поступила в редакцию 1 июня 2023 г.

В статье рассматривается феномен «психолого-педагогические классы» в системе школьного образования России и Белоруссии. Раскрывается актуальность данной темы для государства и общества, связанная с необходимостью подготовки качественных педагогических кадров, увеличением престижа педагогической профессии, профориентации школьников, подготовкой их к обучению в педагогических вузах. Рассматриваются педагогические и психологические аспекты функционирования педагогических классов. Профильное обучение является объектом исследования данной статьи, а профильные педагогические классы в национальной системе образования России и Белоруссии – предметом исследования. Используются сравнительный, диалектический и герменевтические методы. Научная новизна заключается в сравнении работы психолого-педагогических классов России и Белоруссии, в результате которой определяются такие свойства как университетско-центричность белорусских педагогических классов, практическое отсутствие специальных механизмов поступления учащихся психолого-педагогических классов России в педагогические вузы, выявляются конкретные способы взаимодействия в системе педагогических классов – педагогические университеты.

Ключевые слова: педагогическое образование, педагогические классы, психолого-педагогические классы, непрерывное образование, школьное образование, российское образование, белорусское образование.

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL CLASSES IN RUSSIA AND BELARUS

E.G. Martyanova, A.V. Slobozhanin

The article deals with the phenomenon of psychological and pedagogical classes in the system of school education in Russia and Belarus. The relevance of this topic for the state and society is associated with the need to train high-quality teaching staff, to increase the prestige of the teaching profession, to provide career guidance for schoolchildren and to prepare them for studying in pedagogical universities. Pedagogical and psychological aspects of functioning of pedagogical classes are considered in this paper. Profile education is the object of this research, and profile pedagogical classes in the national education system of Russia and Belarus are the subject of the research. Comparative, dialectical and hermeneutic methods are used. The scientific novelty consists in comparing the work of the psychological and pedagogical classes of Russia and Belarus. As a result of this comparative analysis the following features are determined: the university-centricity of the Belarusian pedagogical classes, the practical absence of special mechanisms for the admission of students of the psychological and pedagogical classes of Russia to pedagogical universities, the methods of interaction in the system of pedagogical classes - pedagogical universities.

Key words: pedagogical education, pedagogical classes, psychological and pedagogical classes, lifelong education, school education, Russian education, Belarusian education.

На современном этапе в ряде государств постсоветского пространства формируется система непрерывного педагогического образования, направленная на подготовку старшеклассников к осознанному выбору педагогической профессии посредством создания профильных классов педагогической (психолого-педагогической) направленности. Поэтому открытие, или, точнее сказать, возрождение психолого-педагогических классов стало одной из задач в ряде таких государств как Россия, Белоруссия, Эстония, Казахстан и др. В каждой из этих стран педагогические классы существовали ранее, но, во-первых, в определенное время либо их осталось небольшое количество, либо они практически исчезли, во-вторых, цель и структура данных классов существенно отличались от современных [Об истории педагогических классов в России и Белоруссии см. подробно: 6, 8].

В России это во многом было связано с переходом к Болонской системе образования и введением единого государственного экзамена (ЕГЭ). Хотя подчеркнем, что какого-то запрета или ограничения на создание и функционирование подобных классов никогда не накладывалось. *Актуальность* тематики исследования может быть раскрыта на нескольких уровнях: общественно-государственном, педагогическом, психологическом и т.д.

В России в настоящее время мы наблюдаем возрождение психолого-

педагогических классов, деятельность которых регламентируется различными нормативными актами, например, Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации»; «Концепцией профильного обучения на старшей ступени общего образования»; «Концепцией развития непрерывного образования взрослых в Российской Федерации на период до 2025 года» и т.д. Однако с недавнего времени стали обращать внимание на психолого-педагогические классы (далее в статье будет использоваться аббревиатура ППК для России и ПК для Белоруссии) на самом высоком уровне. В частности, «Концепция подготовки педагогических кадров для системы образования до 2030 года» [4], содержащая общие положения о ППК, была утверждена в 2022 году на правительственном, а не министерском уровне. Важно подчеркнуть, что данный документ делает акцент на необходимости расширения сети профильных психолого-педагогических классов на территории Российской Федерации, значительного увеличения их количества к 2030 году [4].

В Белоруссии внимание Президента А.Г. Лукашенко к педагогическим классам в явной форме было обращено еще в 2015 году и сформулировано в виде поручения Президента Республики Беларусь. В самом Поручении педагогический профиль старших классов лишь заявлялся в ряду спортивных, аграрных, военных. Более подробно о ПК говорит-

ся в документах Министерства образования Республики Беларусь, например, в таких как «О функционировании профильных классов профессиональной направленности» [9], «Концепция развития педагогического образования в Республике Беларусь на 2015-2020 годы» [5] и др. Именно с 2015 года наблюдается открытие ПК во всех регионах Белоруссии. Если мы посмотрим статистические данные, то обнаружим, что по состоянию на 2022 год в России функционируют 1300 психолого-педагогических классов, в которых учатся 17,5 тыс. чел., в Республике Беларусь – 556 педагогических классов, где обучаются свыше 5 тыс. чел. [3, с. 3]. Как справедливо отмечают О.А. Шамигулова, Д.С. Василина, С.Р. Мусифуллин, опыт педагогических классов в Республике Беларусь носит «системный и целенаправленный характер», способствующий развитию мотивации и профессиональному выбору [13]. Неудивительно, что еще в 2019 году 80% выпускников ПК стали студентами высших учебных заведений [2, с. 3]. Ибо именно в этой стране, «начиная со школьной скамьи, создана уникальная система по привлечению в педагогическую профессию хорошо подготовленных и, самое главное, – мотивированных учащихся» [3, с. 3]. В этой системе ПК являются «фундаментом качественной подготовки педагогических кадров» [3, с. 3].

Таким образом, мы видим, что в целом отношение государства к ППК в

России и ПК в Белоруссии в первую очередь связано с ранней профориентацией школьников. В педагогическом отношении проблема функционирования психолого-педагогических классов раскрывается, прежде всего, со стороны аспектов непрерывности педагогического образования [Об актуальности данного аспекта см. подробно: 12]. В психологическом отношении особый интерес представляет мотивационная сфера учащихся данных классов, в которой наблюдаются определенные проблемы, особенно у российских школьников. На примере работы ППК Тульской области (в частности ЦО № 16, ЦО № 18 г. Тулы, ЦО № 1, ЦО № 18, Гимназии № 1 г. Новомосковска) была определена проблема мотивации российских школьников. Авторы статьи проводили опрос учащихся 10-х и 11-х ППК. В результате данного опроса (208 человек) лишь 41% учащихся попали в эти классы по своей внутренней мотивации и интересу. Связать свою жизнь с педагогическими специальностями планируют 31 % учащихся. Причем существенной разницы между 10-ми и 11-ми классами не наблюдалось. Среди недостатков ППК, по мнению учащихся, на первом месте находится ответ, что обучение в данных классах не дает никаких преимуществ при поступлении на педагогические и психологические направления (в отличие от Белоруссии).

Таким образом, *объектом* исследования нашей статьи является профильное обучение. *Предмет* исследования: профильные педагогические классы в национальной системе образования России и Белоруссии. Ведущим *методом* исследования является сравнительный. Наряду с ним используются диалектический и герменевтический методы при анализе документов и текстов статей. *Научная новизна* заключается в сравнении роли психолого-педагогических классов в национальных системах среднего образования России и Белоруссии и определении их связи с педагогическими вузами данных государств. Кроме того, акцентируется внимание на рассмотрении льгот при поступлении выпускников психолого-педагогических классов в высшие учебные заведения педагогической направленности. *Проблема исследования* состоит в противоречии между необходимостью профильной подготовки старшеклассников России и Белоруссии к педагогической профессии и низким уровнем внутренней мотивированности на данные профессии.

В этом отношении важно отметить, что существующие на данный момент исследования в области классов психолого-педагогической направленности, имеют, во-первых, региональную направленность, т.е. рассматривают опыт функционирования ППК в рамках того или иного города или региона России – г. Санкт-Петербурга (С.А. Купцова), Оренбургской области (А.М. Аллагулов,

О.В. Кузьменкова, Н.В. Дроздова), Республики Башкортостан (Х.Х. Галимова, М.В. Чернышова), Волгоградской области (П.В. Митяшов), Свердловской области (Е.Ю. Брель, С.А. Минюрова, Н.С. Белоусова), Омской области (Э.Р. Диких, Е.В. Чухина), Костромской области (Т.П. Хорошенина, О.В. Геранина), Республики Татарстан (Н.Н. Асхадуллина, И.А. Талышева), Ханты-Мансийского автономного округа (Н.В. Абрамовских, А.А. Арасланова) и т.д. Во-вторых, рассматривают психолого-педагогические классы с различных сторон, например, как средство формирования единого образовательного пространства (С.А. Купцова); инструмент развития региональной системы образования (Т.В. Рогозина, О.Л. Березина, С.А. Алексеева); компонент непрерывного образования (А.Б. Павлова, А.С. Фетисов); механизм реализации школьно-университетского партнерства (Е.Ю. Брель, С.А. Минюрова, Н.С. Белоусова); компонент воспитательной системы (Л.В. Байбородова); ресурс субъективного благополучия старшеклассников (С.В. Игнатжева, Ж.Ю. Брук, Л.В. Федина, И.В. Патрушева); форма профориентационной работы (Е.В. Чухина); субъект допрофессионального педагогического образования (В.Л. Бенин, Скударёва Г.Н.); форма профильного образования (Н.В. Корепанова, Е.А. Стародубова, О.А. Шамигулова, Д.С. Василина, С.Р. Мусифуллин); ресурс личностного развития (О.А. Шамигулова, Д.С. Василина, С.Р. Мусифуллин) и т.д.

Итак, психолого-педагогические классы, как уже было указано выше, могут рассматриваться с различных сторон. Дадим краткое описание их сущностных характеристик, которые в большей степени, на наш взгляд, способствуют проведению сравнительного анализа их функционирования в России и Белоруссии. Прежде всего, следует отметить, что психолого-педагогические классы являются частью непрерывного педагогического (реже – психологического) образования. Как пишет А.Б. Павлова: «Непрерывное образование осуществляется через просвещение, индивидуальную познавательную деятельность, реализацию различных программ подготовки специалистов определенного (в нашем случае – педагогического) профиля» [10]. В этом смысле они представляют собой первую ступень такого образования, являясь предшествующим звеном для высшего педагогического образования наряду с педагогическими колледжами и техникумами. С другой стороны, психолого-педагогические классы могут выступать предшественниками среднего профессионального педагогического образования, что на практике встречается реже. В этом значении, на наш взгляд, психолого-педагогические классы раскрываются путем погружения школьника в мир психологических и педагогических дисциплин. Вот как об этом пишет А.С. Фетисов: «В про-

цессе работы психолого-педагогических классов обучающиеся погружаются в педагогические ситуации, познают особенности профессии педагога и на основе собственных интересов и активного взаимодействия с наставниками формируют собственную позицию и мотивационную готовность к осознанному профессиональному выбору» [12, с. 92].

Что касается содержательной составляющей ППК и ПК России и Белоруссии, стоит подчеркнуть, что она может быть представлена в следующих видах деятельности, направленной на предпрофессиональную подготовку учащихся: дисциплинах педагогического цикла как части образовательного плана школы, в том числе внеурочной работы; ведении портфолио в различных видах, участии в мероприятиях профессионального характера (конкурсах работ, посещениях занятий в ближайших педагогических вузах и др.). В некоторых случаях эта работа дополняется изучением углубленных предметных курсов (математики, литературы, биологии – в зависимости от будущего преподаваемого предмета). Особенность российских классов проявляется в большей широте подготовки, т.к. классы являются не только педагогическими, но и психологическими. Следовательно, здесь идет речь о знакомстве учащихся не только с педагогикой, но и с элементами психологических теорий, проведением

психологических тренингов, личностной диагностикой и самодиагностикой. А в Белоруссии акцент делается на являющейся профильной педагогической составляющей, на возрождении интереса молодых людей именно к педагогической профессии и привлечении в нее наиболее подготовленных и мотивированных абитуриентов. Психологический компонент может иметь место, однако, как правило, он не представляет собой предпрофессиональную подготовку учащихся.

В ППК России нет жесткой содержательной регламентации предметной подготовки, названия и содержание дисциплин являются вариативными и определяются на региональном уровне (в целом школы могут менять как их названия, так и содержание). Это, как правило, дисциплины психолого-педагогической направленности («Основы педагогики» и «Основы психологии»), дисциплины историко-социальной направленности («Основы социальных наук», «Культура российской цивилизации») и предметы языковой подготовки («Текстовая деятельность», «Иностранный язык»). Вышеперечисленные предметы, как правило, изучаются два года (10-й и 11-й классы). Например, в Тульской области эти дисциплины в ППК носят весьма тривиальные названия – «Основы педагогики» и «Основы психологии», но вместе с тем содержат в себе множество различных по тематике модулей.

В Белоруссии содержание дисциплин более регламентировано: выделяется одна обязательная дисциплина, установленная на министерском уровне, – «Введение в педагогическую профессию» [9]. Остальные дисциплины определяются региональными образовательными учреждениями. Они могут быть реализованы в различных формах, например, в Ремельской средней школе (Республика Беларусь) учебный план педагогического класса включает в себя наряду с дисциплиной «Введение в педагогическую профессию» (объемом 140 часов) «Педагогические пробы» и портфолио «Я-педагог» [11]. Таким образом, учащиеся получают базовые знания педагогической теории и осваивают элементы педагогической практики.

С точки зрения функциональной составляющей деятельности у ППК в России и ПК в Белоруссии есть много общего, что уже было нами отражено выше. Поэтому остановимся на некоторых специфических функциях. Для России – это подготовка к обучению на психологических специальностях (в Белорусской системе образования психологическая подготовка хотя может даваться, но не является именно предпрофессиональной). Российские ППК, в отличие от белорусских ПК, не представляют льгот при поступлении, но зато и не содержат требований 5-летней работы по специальности.

Важно также отметить, что ППК и ПК являются важнейшим звеном профо-

риентации школьников. В этом смысле они аналогичны профильным классам любой направленности. Но ситуация здесь сильно осложняется тем, что в ПК всегда, а в ППК большей частью первоначальная подготовка не может оставаться чисто психолого-педагогической без предметной составляющей, что может привести к перегрузке школьников или формальному повышению уровню предметной подготовки. Еще больше это осложняется многообразием выбора будущего предмета преподавания в одном классе. Существуют различные проекты профорientации в данных классах, в основном, они разрабатываются в университетах. В частности, в Оренбургском государственном педагогическом университете на базе Института педагогики и психологии был создан проект «Психолого-педагогические классы» [7], разработкой такого проекта занимается также Белорусский государственный педагогический университет им. М. Танка.

Нельзя оставить без внимания и организационные моменты деятельности ППК и ПК. Рассмотрим их стоит в двух аспектах: внешнем и внутреннем. Внешний аспект заключается во взаимодействии данных классов с другими субъектами образования. Прежде всего, с педагогическими вузами. В особенности это касается способов поступления выпускников в педвузы. В России само по себе обучение в ППК не дает каких-либо преимуществ при

поступлении в вузы, что отличается от поступления выпускников педколледжей, которые могут поступать по внутренним экзаменам. Выпускники поступают по результатам ЕГЭ по общеобразовательным предметам, что представляет собой определенную проблему, так как и представители администрации, и учащиеся ППК высказывают мнение о том, что изучение педагогических дисциплин «отвлекает» от подготовки к ЕГЭ. В Белоруссии эта проблема во многом решена, скорее всего, на уровне самих вузов. В конечном счете, выпускники ПК оказываются вправе поступать на педагогические направления без экзаменов [1], для чего нужно выполнить ряд требований, таких как рекомендации педсовета, прохождение собеседования, выполнение требования к минимальным отметкам в аттестате и т.п.

Таким образом, мы видим, что ППК и ПК играют важную роль в системе непрерывного и профессионального образования как в России, так и в Белоруссии. Российские ППК, в отличие от белорусских ПК, не имеют университетско-центричной направленности, в них наблюдается практическое отсутствие специальных механизмов поступления учащихся в педагогические вузы страны. Отчасти с этим связана проблема в мотивационной сфере у российских школьников и столь низкий интерес к специальностям психологической и педагогической направлен-

ности, в отличие от учащих Республи- вания двух стран, способствующей
лики Беларусь. Однако в любом случае подготовке качественных специали-
ППК и ПК являются необходимым эле- стов в области педагогики и поднятию
ментом в системе школьного образо- престижа педагогической профессии.

Список литературы

1. **Белорусский проект Адукар** [Электронный ресурс]. – URL: <https://adukar.com/ru/news/abiturientu/pedklassy-rb> (дата обращения: 10.05.2023).
2. **Жук А.И.** Педагогические классы в Республике Беларусь – состояние и перспективы развития // Педагогические классы: опыт и перспективы: Материалы III Междунар. науч.-практ. конференции, г. Минск, 5 ноября 2019 г. / под ред. А.И. Жука. – Минск: БГПУ, 2019. – 340 с.
3. **Жук А.И.** Приветственное слово // Педагогические классы: опыт и перспективы: Материалы IV Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 21 апр. 2022 г. / Белорус. гос. пед. ун-т; под ред. А.И. Жука, А.В. Позняк. – Минск: БГПУ, 2022. – 411 с.
4. **Концепция подготовки педагогических кадров для системы образования до 2030 года** [Электронный ресурс] // Документы-Правительство России. – URL: <http://government.ru/docs/45881/> (дата обращения: 08.05.2023).
5. **Концепция развития педагогического образования в Республике Беларусь на 2015-2020 годы** [Электронный ресурс]. – URL: <http://adu.by/wpcontent/uploads/2015/pedklass/konceptsiya.pdf> (дата обращения: 30.12.2018).
6. **Корепанова Н.В., Стародубова Е.А.** Педагогический класс в российской школе: история и современность [Электронный ресурс] // Потенциал историко-образовательного знания в психолого-педагогической подготовке будущего учителя: сборник научных трудов Международной научно-практической конференции / Науч. ред. М.В. Богуславский; отв. ред. М.А. Гончаров. – М.: МПГУ, 2021. – С. 107-113.
7. **Ксенофонтова В.В.** К проблеме профессионального выбора старшеклассника в проекте «Психолого-педагогические классы» [Электронный ресурс] // Проблемы современного педагогического образования. – 2022. – № 75-2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-probleme-professionalnogo-vybora-starsheklassnika-v-proekte-psihologo-pedagogicheskie-klassy> (дата обращения: 09.05.2023)
8. **Кузьмич П.А., Ковалевич Е.В.** Факторы и условия повышения эффективности работы педагогических классов [Электронный ресурс] // 76-я научная конференция студентов и аспирантов Белорусского государственного университета: материалы конф.: В 3 ч. – Минск, 13–24 мая 2019 г. / Белорус. гос. ун-т; редкол.: В.Г. Сафонов (пред.) [и др.]. – Минск: БГУ, 2019. – Ч. 3 – С. 409-412. – URL: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/238341> (дата обращения: 09.05.2023)
9. **О функционировании профильных классов профессиональной направленности** [Электронный ресурс] // Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка: [Сайт]. – URL: <https://pedklassy.bspu.by/wp-content/uploads/2022/09/O-funkcionirovani-profilnyh-klassov-professionalnoy-napravlenosti.pdf> (дата обращения: 08.05.2023).
10. **Павлова А.Б.** Профильные психолого-педагогические классы общеобразовательных организаций как компонент непрерывного образования [Электронный ресурс] // Проблемы и перспективы развития социально-экономических и гуманитарных наук: педагогика, психология, экономика, юриспруденция. – 2023. – №1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/profilnye-psihologo-pedagogicheskie-klassy-obscheobrazovatelnyh-organizatsiy-kak-komponent-nepreryvnogo-obrazovaniya> (дата обращения: 18.05.2023).
11. **Ремельская средняя школа** [Электронный ресурс]. – URL: <https://rem.roostolin.gov.by/учительская/педклассы> (дата обращения: 09.05.2023).
12. **Фетисов А.С.** Психолого-педагогические классы как элемент системы непрерывного профессионально-педагогического образования [Электронный ресурс] // Гуманитарные исследования. Педагогика и психология. – 2022. – № 12. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologo-pedagogicheskie-klassy-kak-element-sistemy-nepreryvnogo-professionalno-pedagogicheskogo-obrazovaniya> (дата обращения: 08.05.2023). – DOI: 10.24412/2712-827X-2022-12-89-95
13. **Шамигулова О.А., Василина Д.С., Мусифуллин С.Р.** Организация психолого-педагогических классов как ресурс личностного развития и ранней профилизации обучающихся [Электронный ресурс] // Концепт. – 2022. – № 6. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsiya-psihologo-pedagogicheskikh-klassov-kak-resurs-lichnostnogo-razvitiya-i-ranney-profilizatsii-obuchayuschih-sya> (дата обращения: 21.05.2023). – DOI: 10.24412/2304-120X-2022-11044

References

1. **Belorusskij proekt Adukar** [E`lektronny`j resurs]. – URL: <https://adukar.com/ru/news/abiturientu/pedklassy-rb> (data obrashheniya: 10.05.2023).
2. **Zhuk A.I.** Pedagogicheskie klassy` v Respublike Belarus` – sostoyanie i perspektivy` razvitiya // Pedagogicheskie klassy`: opy`t i perspektivy`: Materialy` III Mezhdunar. nauch.-prakt. konferencii, g. Minsk, 5 noyabrya 2019 g. / pod red. A.I. Zhuka. – Minsk: BGPU, 2019. – 340 s.
3. **Zhuk A.I.** Privetstvennoe slovo // Pedagogicheskie klassy`: opy`t i perspektivy`: Materialy` IV Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., Minsk, 21 apr. 2022 g. / Belorus. gos. ped. un-t ; pod red. A.I. Zhuka, A.V. Poznyak. – Minsk: BGPU, 2022. – 411 s.
4. **Koncepciya podgotovki pedagogicheskix kadrov dlya sistemy` obrazovaniya do 2030 goda** [E`lektronny`j resurs] // Dokumenty`-Pravitel`stvo Rossii. – URL: <http://government.ru/docs/45881/> (data obrashheniya: 08.05.2023).
5. **Koncepciya razvitiya pedagogicheskogo obrazovaniya v Respublike Belarus` na 2015-2020 gody`** [E`lektronny`j resurs]. – URL: <http://adu.by/wpcontent/uploads/2015/pedklass/koncepciya.pdf> (data obrashheniya: 30.12.2018).
6. **Korepanova N.V., Starodubova E.A.** Pedagogicheskij klass v rossijskoj shkole: istoriya i sovremennost` [E`lektronny`j resurs] // Potencial istoriko-obrazovatel`nogo znaniya v psixologo-pedagogicheskoy podgotovke budushhego uchitelya: sbornik nauchny`x trudov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii / Nauch. red. M.V. Boguslavskij; otv. red. M.A. Goncharov. – M.: MPGU, 2021. – S. 107-113.
7. **Ksenofontova V.V.** K probleme professional`nogo vy`bora starsheklassnika v proekte «Psixologo-pedagogicheskie klassy`» [E`lektronny`j resurs] // Problemy` sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya. – 2022. – № 75-2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-probleme-professionalnogo-vybora-starsheklassnika-v-proekte-psihologo-pedagogicheskie-klassy> (data obrashheniya: 09.05.2023)
8. **Kuz`mich P.A., Kovalevich E.V.** Faktory` i usloviya povy`sheniya e`ffektivnosti raboty` pedagogicheskix klassov [E`lektronny`j resurs] // 76-ya nauchnaya konferenciya studentov i aspirantov Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta: materialy` konf.: V 3 ch. – Minsk, 13–24 maya 2019 g. / Belorus. gos. un-t ; redkol.: V.G. Safonov (pred.) [i dr.]. – Minsk: BGU, 2019. – Ch. 3 – S. 409-412. – URL: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/238341> (data obrashheniya: 09.05.2023)
9. **O funkcionirovanii profil`ny`x klassov professional`noj napravlennosti** [E`lektronny`j resurs] // Belorusskij gosudarstvenny`j pedagogicheskij universitet imeni Maksima Tanki: [Sajt]. – URL: <https://pedklassy.bspu.by/wp-content/uploads/2022/09/O-funkcionirovanii-profil`ny`x-klassov-professional`noj-napravlennosti.pdf> (data obrashheniya: 08.05.2023).
10. **Pavlova A.B.** Profil`ny`e psixologo-pedagogicheskie klassy` obsheobrazovatel`ny`x organizacij kak komponent nepreryvnogo obrazovaniya [E`lektronny`j resurs] // Problemy` i perspektivy` razvitiya social`no-e`konomicheskix i gumanitarny`x nauk: pedagogika, psixologiya, e`konomika, yurisprudenciya. – 2023. – №1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/profilnye-psihologo-pedagogicheskie-klassy-obsheobrazovatelnyh-organizatsiy-kak-komponent-nepreryvnogo-obrazovaniya> (data obrashheniya: 18.05.2023).
11. **Remel`skaya srednyaya shkola** [E`lektronny`j resurs]. – URL: <https://rem.roo-stolin.gov.by/uchitel`skaya/pedklassy`> (data obrashheniya: 09.05.2023).
12. **Fetisov A.S.** Psixologo-pedagogicheskie klassy` kak e`lement sistemy` nepreryvnogo professional`no-pedagogicheskogo obrazovaniya [E`lektronny`j resurs] // Gumanitarny`e issledovaniya. Pedagogika i psixologiya. – 2022. – № 12. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologo-pedagogicheskie-klassy-kak-element-sistemy-nepreryvnogo-professionalno-pedagogicheskogo-obrazovaniya> (data obrashheniya: 08.05.2023). – DOI: 10.24412/2712-827X-2022-12-89-95
13. **Shamigulova O.A., Vasilina D.S., Musifullin S.R.** Organizaciya psixologo-pedagogicheskix klassov kak resurs lichnostnogo razvitiya i rannej profilizacii obuchayushhixsy [E`lektronny`j resurs] // Koncept. – 2022. – № 6. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsiya-psihologo-pedagogicheskix-klassov-kak-resurs-lichnostnogo-razvitiya-i-ranney-profilizatsii-obuchayushchih-sya> (data obrashheniya: 21.05.2023). – DOI: 10.24412/2304-120X-2022-11044

Для ссылки: Мартянова Е.Г., Слобожанин А.В. Психолого-педагогические классы России и Белоруссии // Гуманитарные исследования Центральной России. – 2023. – №3 (28). – С. 61-69.

DOI 10.24412/2541-9056-2023-328-61-69

DOI 10.24412/2541-9056-2023-328-70-76

УДК 37.01

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОГРАФИКИ В ОРГАНИЗАЦИИ ЗАНЯТИЙ
ПО ТЕХНИЧЕСКОМУ ТВОРЧЕСТВУ С ДЕТЬМИ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО
И МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА**

Л.А. Ивакина, Е.Ю. Пиминов

Статья поступила в редакцию 18 марта 2023 г.

В статье рассматриваются вопросы использования инфографики в организации технического творчества старших дошкольников и младших школьников. Актуальность работы обусловлена поиском новых форм и средств образовательной деятельности, отвечающих последним тенденциям технологического развития в современном мире. Объектом исследования является организация технического творчества с детьми старшего дошкольного и младшего школьного возраста, предметом – использование инфографики в организации технического творчества с детьми старшего дошкольного и младшего школьного возраста. Исследование основано на анализе психолого-педагогических и философских источников и эмпирического профессионального опыта авторов. Рассмотрены теоретико-методологические основания, обосновывающие использование инфографики в организации технического творчества с детьми старшего дошкольного возраста и младшего школьного возраста, и их принципы. Выявлены положительные аспекты использования инфографики в контексте темы исследования: самостоятельной деятельности детей, индивидуализации образовательного процесса, ориентации на практическую деятельность, интеграции знаний, обучения детей, имеющих разный уровень владения устной речью, соблюдения техники безопасности. Описан опыт работы, подтверждающий эффективность применения инфографики в этом процессе.

Ключевые слова: *техническое творчество, инфографика, старшие дошкольники, младшие школьники.*

**USING INFOGRAPHICS IN ORGANIZING CLASSES IN TECHNICAL CREATIVE
WORK WITH CHILDREN OF OLDER PRESCHOOL AND PRIMARY SCHOOL AGE**

L.A. Ivakina, E.Yu. Piminov

The article views the organization of technical creative work of older preschoolers and primary school age. The relevance of the work lies in the search of new forms and means of educational activities that meet the latest trends in technological development in the modern world. The object of the study is the organization of technical creativity with children of senior preschool and primary school age, the subject is the use of infographics in the organization of technical creative work with children of senior preschool and primary school age. The study is based on the analysis of psychological and philosophical sources and empirical experience of the authors. The theoretical and methodological foundations that justify the use of infographics in the organization of technical creative work with children of older preschool age and primary school age are considered in the paper and their principles. Positive aspects of the use of infographics in the context of the research topic were identified:

independent activities of children, individualization of the education process, orientation to practical activities, integration of knowledge, teaching children with different levels of oral speech, compliance with safety regulations. The work experience is described, which proves the effectiveness this process.

Key words: *technical creative work, infographics, older preschoolers, primary school age.*

Очевидно, что технологический прорыв России может быть обеспечен развитием технического творчества подрастающего поколения. Познание устройства мира, интерес к изменению действительности присущ детям и молодежи. В этот период складывается характер личности, формируются базовые умения и навыки, поэтому важно вовлекать детей в техническое творчество уже в дошкольном возрасте.

Техническое творчество сопряжено с решением творческой задачи и разработкой технического объекта, обладающего новизной, сначала в виде рисунка, чертежа, схемы, а впоследствии – создания реального продукта или технологического процесса. Следует пояснить, что применительно к старшему дошкольному и младшему школьному возрасту понятие «технический объект» рассматривается как поделка, игрушка или атрибут для игры, то есть предмет, имеющий субъективную новизну или пользу, однако обладающий всеми признаками ответа на творческую задачу, как считают И.В. Каменева, П.Н. Андрианов [2, 6] и такова авторская позиция. З.А. Литова высказывает мнение, что процесс обучения техническому творчеству также содержит организационную задачу (соблюдение правил, норм, требова-

ний) и технологическую задачу (алгоритм выполнения действий) [3]. В.П. Тигров приходит к выводу, что дошкольников и учащихся начальных классов можно обучать решению творческих задач при помощи методик активизации поиска решения творческих задач [8]. На основе анализа психолого-педагогической литературы по теме исследования было установлено, что творческая задача в организации технического творчества детей должна отражать производственно-технические связи, иметь насыщенное содержание, иметь несколько вариантов правильного решения.

Возникает закономерный вопрос: при помощи каких методов, средств, учитывающих возрастные особенности, организовать техническое творчество детей старшего дошкольного и младшего школьного возраста? Рассматриваемый период – переломный момент в жизни ребёнка, время перехода детей из детского сада (дошкольный уровень образования) в школу (уровень начального общего образования). Отметим, что согласно законодательству РФ на момент зачисления в школу ребёнку может быть от шести с половиной до восьми лет (ст. 67 ФЗ от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»).

Таким образом, шести и семилетние дети согласно классической отечественной периодизации – старшие дошкольники, могут быть как воспитанниками детского сада, так и учениками начальной школы.

Предположим, что использование инфографики повысит эффективность организации технического творчества с детьми старшего дошкольного и младшего школьного возраста.

Инфографика – визуализация учебной информации при помощи ярких образов, акцентирующих свойства предметов и/или схематично показывающих диалектические связи, при этом использование слов и цифр допустимо, но сведено к минимуму. Инфографика способна создавать ряд образов, «схватывающих» сущность понятия, его характеристики, естественным образом подводя детей к обобщению.

Интересен философский взгляд на феномен «инфографики» исследователя А.В. Макулина. Автор, анализируя инфографику с социально-эпистемологических взглядов, приходит к выводу, что она легко метафорически-междисциплинарно сопрягает совершенно разные области знания, при помощи инфографики можно найти «неожиданные и комбинаторно возможные решения» [5, с. 119], а также точки роста в междисциплинарных областях, кажущихся невостребованными. В.Д. Лобашев отмечает, что излишнюю наглядность инфографики следует компенсировать введением элементов

проблемности в образовательный процесс, в противном случае, происходит механическое запоминание информации, без интериоризации знаний [4].

Использование инфографики в организации технического творчества с детьми старшего дошкольного и младшего школьного возраста требует соответствующих теоретико-методологических оснований.

Положение о периодизации психического развития в детском возрасте, определяющее разделение старшего дошкольного возраста и младшего школьного возраста кризисом семи лет предполагает [10], что у детей данного возраста возникает внутренняя позиция школьника, желание действовать самостоятельно, а не совместно с взрослым, дети активно используют предметы-заместители. Г.А. Цукерман приходит к выводу, что шестилеток можно обучать, используя «кентаврические формы обучения» [9, с. 47], соединяющие игровую и учебную деятельность, обладающие наглядностью.

Теория поэтапного формирования умственных действий, указывающая на необходимость пошаговой организации деятельности обучающихся от внешних предметных действий до переноса действия в умственный план.

Теория, разработанная П.Я. Гальпериным [1], обосновывает и рационализирует способ познавательной деятельности детей при овладении базовыми знаниями через произвольное запоминание в практических действиях.

Концепция средо-ориентированного обучения, отводящая предметному и социальному окружению обучающихся значение системообразующего фактора при организации образовательного процесса.

В.А. Ясвин обосновывает точку зрения, согласно которой взаимодействие субъектов образовательного процесса в специально организованной предметной среде должно обеспечивать познавательную-интеллектуальную, бытовую, культурно-досуговую, гражданско-общественную деятельность обучающихся [11].

Фреймовый подход, предполагающий сжатие информации, вычленение из объекта или явления окружающего мира связей ключевых признаков и их визуализация.

Исследовав работу по философии науки и техники М.Д. Терехова, можно сказать, что конструкция фреймов содержит возможности для кодирования и декодирования информации, вставки новой информации. Фрейм сравним с сетью, охватывающей большую тему, сферу человеческой жизни [7].

Рассмотренные теоретико-методологические основания использования инфографики в организации технического творчества с детьми старшего дошкольного возраста и младшего школьного возраста определяют принципы данного процесса, которые, в свою очередь, являются связующим звеном между теорией и

практикой в педагогической науке и служат руководством к действию для воспитателей и учителей образовательных организаций.

Принцип генерализации – концентрация знаний из разных сфер человеческой деятельности или историческая и логическая связь знаний в рамках одного предмета. Так, можно использовать принцип генерализации для решения двух педагогических задач: показать точки соприкосновения, казалось бы, далеких друг от друга явлений действительности или, наоборот, выявить и показать причинно-следственные связи какого-либо явления в процессе культурно-исторического развития.

Принцип фасилитации – построение образовательного процесса, в котором педагог, выступая инициатором деятельности детей, постепенно уступает роль организатора самому ребёнку. Перед педагогом стоит задача скрытого управления процессом обучения. Выполнить её возможно, используя пояснения, поручения, просьбы, поощрения на уроках и занятиях. При общении с обучающимися педагог целенаправленно создаёт образовательные ситуации, в которых ребёнок сможет проявить свои способности и положительные черты личности, а в случаях ошибок детей они вместе проводят анализ действий, совершённых ребёнком. Таким образом, принцип фасилитации функционирует как опережающая мера: обеспечивает усло-

вия комфорта, безопасности, проявления самостоятельности обучающимися, сглаживает негативные эмоции, возникающие при ошибочных действиях детей.

Принцип интенсификации – рационализация образовательного процесса с опорой на максимум возможностей детей. Принцип регулирует взаимосвязь организационной и содержательной сторон образовательного процесса. Так, в одном занятии/уроке педагогу необходимо сконцентрировать знания из разных сфер человеческой деятельности, выделить и объяснить причину и следствие в явлениях. При этом педагог ориентируется на предельное по трудности понимания и усвоения детьми содержание. Использование инфографики делает возможность подать учебный материал в емкой форме, но в то же время за счет наглядности демонстрирует его в доступном варианте.

Обратимся непосредственно к опыту практического использования инфографики при организации технического творчества старших дошкольников и младших школьников в образовательном процессе МБДОУ № 22 и МАОУ СШ № 59 г. Липецка. На уроках технологии в начальной школе и на занятиях по конструированию (по замыслу) в подготовительной группе педагогами была использована инфографика для постановки творческой задачи (изготовление поделки с заданными требованиями), обучения детей способам её решения,

помощи в организации технологических действий детей при изготовлении поделки. Использование методов наблюдения и анализа выявило следующие положительные аспекты.

Самостоятельная деятельность детей. Яркие, образные изображения инфографики с минимумом текста воспринимаются детьми легко, и, что немаловажно, быстро и надолго запоминаются. Здесь возможно несколько вариантов для проявления самостоятельности детей с использованием инфографики в организации технического творчества. Во-первых, просмотр детьми новой информации о техническом творчестве: алгоритма решения творческой задачи и выполнения технологических действий; исторических фактов и примеров по темам технического творчества и т.п. Во-вторых, выполнение заданий: поиск ответов на творческие задачи; составление алгоритма собственных действий; презентация результата.

Индивидуализация образовательного процесса. Инфографика позволяет выразить наглядно множество вариантов одного явления, процесса, например, при поиске ответов на творческую задачу или при составлении плана технических операций в работе по изготовлению поделки. Таким образом, она дает возможность реализовать на практике индивидуальные образовательные траектории – каждый обучающийся работает в своем темпе.

Ориентация на практическую деятельность. В техническом творчестве априори решение определяется реальной материализацией ответа. Выше уже было указано, что в рассматриваемом возрасте решение творческой задачи выражено изготовлением поделки. Инфографика визуализирует процесс поиска ответов, сам технический объект, технологическую сторону его изготовления, тем самым облегчая процесс понимания детьми.

Интеграция знаний. Инфографика содержит возможности оперировать знаниями из разных сфер человеческой жизни, показывать точки соприкосновения на первый взгляд несовместимых вещей. Таким образом, дети видят структурность и системность окружающего мира, в том числе его техническую и технологическую стороны. Старшие дошкольники и младшие школьники самостоятельно сопоставляют факты, выявляют связи, закономерности явлений.

Обучение детей, имеющих разный уровень владения устной речью. Уникальность графического языка, его доступность для понимания способствуют снятию напряжения, часто возникающего в моменты взаимного непонимания педагога и обучающегося

из-за трудностей в коммуникации вследствие низкого уровня развития речевых навыков детей или их особых образовательных потребностей, или обучения детей, принадлежащих к разным этническим группам.

Соблюдение техники безопасности. Важнейший элемент в техническом творчестве обучающихся всех возрастов. Памятки, содержащие правила работы с инструментами, краткие, но содержательные зарисовки по технике безопасности легко воспринимаются детьми и быстро, на основе образности, запоминаются.

Обобщая вышесказанное, отметим, что использование инфографики позволяет в доступной, адекватной возрасту форме, объяснить детям творческую задачу, даёт возможность самостоятельно решать организационные и технологические вопросы. Несомненно, эти факты являются показателями эффективной организации технического творчества старших дошкольников и младших школьников. Результаты исследования ориентируют дальнейший педагогический поиск на разработку учебно-методического пособия, изучение процесса взаимообучения детей старшего дошкольного и младшего школьного возраста.

Список литературы

1. **Гальперин П.Я.** Лекции по психологии: учеб. пособие для студентов вузов. – 2-е изд. – М.: Ун-т: МПСИ, 2005. – 399 с.
2. **Каменева И.В.** Развитие технического творчества детей дошкольного возраста: основные подходы, результаты эксперимента // Проблемы современного педагогического образования. – 2020. – № 66 (2). – С. 157-160.
3. **Литова З.А.** Развитие технического мышления школьников с помощью реализации системы обучения техническому творчеству // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2020. – № 1 (53).
4. **Лобашев В.Д.** Инфографика и наглядность в процессах подготовки студентов ПетрГУ // Вестник Мининского университета. – 2021. – Т. 9. – № 4. – С. 3.
5. **Макулин А.В.** Центры визуализации знаний и университетская инфографика: мировой и отечественный опыт // Высшее образование в России. – 2020. – Т. 29. – № 7. – С. 114-124.
6. **Развитие технического творчества младших школьников:** кн. для учителя. – Москва: Просвещение, 1990. – 108 с.
7. **Терехов М.Д.** Философско-методологические аспекты фреймвого подхода: автореферат дис. ... канд. философ. наук. – М., 2016. – 32 с.
8. **Тигров В.П.** Развитие творческих способностей дошкольников и учащихся начальных классов // Школа и производство. – 2021. – № 4. – С. 50-53.
9. **Цукерман Г.А.** Условия развития рефлексии шестилеток // Вопросы психологии. – 1989. – № 2. – С. 39-47.
10. **Эльконин Д.Б.** К проблеме периодизации психического развития в детском возрасте // Вопросы психологии. – 1971. – № 4. – С. 7-19.
11. **Ясвин В.А.** Инструментальная экспертиза в процессе педагогического проектирования школьной среды: автореферат ... док. пед. наук. – Москва. – 2020. – 45 с.

References

1. **Gal'perin P.Ya.** Lekcii po psixologii: ucheb. posobie dlya studentov vuzov. – 2-e izd. – M.: Un-t: MPSI, 2005. – 399 s.
2. **Kameneva I.V.** Razvitie texnicheskogo tvorchestva detej doshkol'nogo vozrasta: osnovny`e podxody`, rezul'taty` e`ksperimenta // Problemy` sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya. – 2020. – № 66 (2). – S. 157-160.
3. **Litova Z.A.** Razvitie texnicheskogo my`shleniya shkol'nikov s pomoshh`yu realizacii sistemy` obucheniya texnicheskomu tvorchestvu // Ucheny`e zapiski. E`lektronny`j nauchny`j zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2020. – № 1 (53).
4. **Lobashev V.D.** Infografika i naglyadnost` v processax podgotovki studentov PetrGU // Vestnik Mininskogo universiteta. – 2021. – T. 9. – № 4. – S. 3.
5. **Makulin A.V.** Centry` vizualizacii znaniy i universitetskaya infografika: mirovoj i otechestvenny`j opy`t // Vy`sshee obrazovanie v Rossii. – 2020. – T. 29. – № 7. – S. 114-124.
6. **Razvitie texnicheskogo tvorchestva mladshix shkol'nikov:** kn. dlya uchitelya. – Moskva: Prosveshhenie, 1990. – 108 s.
7. **Terexov M.D.** Filsofsko-metodologicheskie aspekty` frejmovogo podxoda: avtoreferat dis. ... kand. filosof. nauk. – Moskva, 2016. – 32 s.
8. **Tigrov V.P.** Razvitie tvorcheskix sposobnostej doshkol'nikov i uchashhixsya nachal'ny`x klassov // Shkola i proizvodstvo. – 2021. – № 4. – S. 50-53.
9. **Czukerman G.A.** Usloviya razvitiya refleksii shestiletok // Voprosy` psixologii. – 1989. – № 2. – S. 39-47.
10. **E`l'konin D.B.** K probleme periodizacii psixicheskogo razvitiya v detskom vozraste // Voprosy` psixologii. – 1971. – № 4. – S. 7-19.
11. **Yasvin V.A.** Instrumental'naya e`kspertiza v processe pedagogicheskogo proektirovaniya shkol'noj sredy`: avtoreferat ... dok. ped. nauk. – Moskva. – 2020. – 45 s.

Для ссылки: Ивакина Л.А., Пиминов Е.Ю. Использование инфографики в организации занятий по техническому творчеству с детьми старшего дошкольного и младшего школьного возраста // Гуманитарные исследования Центральной России. – 2023. – №3 (28). – С. 70-76.

DOI 10.24412/2541-9056-2023-328-70-76

СОВРЕМЕННЫЕ ВОПРОСЫ СОЦИОЛОГИИ

DOI 10.24412/2541-9056-2023-328-77-87

УДК 316.4; 659.4

ПРОДАКТ-ПЛЕЙСМЕНТ КАК СРЕДСТВО ПРОДВИЖЕНИЯ ВУЗА

А.С. Стоянов

Статья поступила в редакцию 13 июня 2023 г.

В данной статье рассматривается необходимость развития новых технологий по продвижению образовательных организаций в условиях возрастающей конкуренции. Анализируется эффективность использования технологии продакт-плейсмент как средства продвижения вуза, отмечаются особенности данной технологии и примеры ее использования. Также в статье рассматривается состояние рынка продакт-плейсмент в России в настоящее время. На основе изучения теоретических аспектов проблемы можно сделать вывод, что технология продакт-плейсмент может выступать в роли эффективного средства продвижения вуза, так как она при небольших затратах может привлечь достаточно большую аудиторию. Отмечаются преимущества использования данной технологии в современных условиях рынка образования, по сравнению с телерекламой. Сформулированы основные предложения по использованию технологии продакт-плейсмент как средства продвижения вуза.

Ключевые слова: *продакт-плейсмент, продвижение, вуз, образовательный маркетинг, комплекс маркетинга, социологическое исследование.*

PRODUCT-PLACEMENT AS A MEANS OF UNIVERSITY PROMOTION

A.S. Stoyanov

This article discusses the need for the development of new technologies to promote educational establishments in an increasingly competitive environment. The effectiveness of the use of product placement technology as a means university promotion is analyzed in this article. The features of this technology and examples of its use are described. The article also examines the current state of the product placement market in Russia. The study of the theoretical aspects of the problem makes it possible to conclude that product placement technology can be used as an effective means of promoting a university, since it can attract a sufficiently large audience at a low cost. The advantages of using this technology in the modern conditions of the education market, in comparison with TV advertising, are noted. The main proposals on the use of product placement technology as a means of promoting the university have been formulated.

Key words: *product placement, promotion, university, educational marketing, marketing complex, sociological research.*

Актуальность темы исследования конкуренцией на образовательном обусловлена необходимостью рынке. Для привлечения большего продвижения вузов в связи с высокой числа абитуриентов и повышения своей

конкурентоспособности вузам необходимо находить новые средства и технологии продвижения [9, с. 288], так как в настоящее время преимущество будет иметь то учебное заведение, которое использует современные маркетинговые инструменты. Одним из таких инструментов является продакт-плейсмент. Данная технология позволяет вузам интегрировать информацию о себе в различные телепередачи, кинофильмы, сериалы и другие источники. Поэтому возникает актуальный вопрос о преимуществах технологии продакт-плейсмент, эффективности его использования в продвижении учебных заведений.

Объект исследования – продвижение вуза.

Предмет исследования – продакт-плейсмент как средство продвижения вуза.

Цель исследования – изучить продакт-плейсмент как средство продвижения вуза.

Развивающиеся рыночные отношения затрагивают все сферы, в том числе высшее образование. На сегодняшний день идет тенденция увеличения числа негосударственных вузов по сравнению с государственными учреждениями. Кроме этого, конкуренцию усиливает ориентирование государственных вузов на коммерческий прием студентов [12, с. 145]. Поэтому учебные заведения вынуждены повышать свою конкурентоспособность, на которую

влияют материально-техническая база, преподавательский состав, наличие той или иной специальности и стоимость обучения.

Более благоприятное положение на рынке будет занимать то учебное заведение, которое сможет выработать лучшее предложение. Однако, как считает Э.Ф. Фаизова, «при всех прочих равных условиях, несомненно, выиграет тот, кто активнее использует инструменты продвижения» [12, с. 145], так как установление контакта с целевой аудиторией является необходимым фактором маркетингового продвижения.

Без базовых экономических знаний и знаний классических маркетинговых инструментов в условиях недостаточного финансирования учебные заведения уже не могут эффективно продвигать свои предложения. В этой связи инструменты маркетинга и PR приобретают все большее значение, становясь важнейшим фактором в формировании положительной социальной репутации вуза [6, с. 51]. Но образование хотя и представляет собой услугу, отличается от обычных товаров и услуг. Поэтому необходимо адаптировать привычные маркетинговые инструменты под потребности рынка образования.

В сфере высшего образования в последнее десятилетие получил развитие маркетинговый подход, который предполагает обращение к

инструментам маркетингового комплекса: рекламе, пиару, стимулированию сбыта, прямым продажам, событийному продвижению и др. [13, с. 80]. Маркетинг в сфере образования – больше, чем реклама. Он предлагает вузам более широкий спектр возможностей и позволяет взаимодействовать с потенциальными потребителями.

Многие российские исследователи выделяют особую сферу маркетинговых инструментов, которую называют образовательный маркетинг. Так, например, В.И. Ведерникова под образовательным маркетингом понимает философию современного управления, заключающуюся в создании и развитии долгосрочных взаимоотношений между субъектами и объектами рынка за счет проникновения образовательной составляющей в стратегию и во все элементы расширенного комплекса маркетинга [1, с. 16]. То есть образовательный маркетинг преобразует ценности молодёжи и целых поколений в доходы образовательного учреждения. Цель состоит в том, чтобы выделиться из конкурентной среды своим особым, выгодным предложением и сформировать у целевой аудитории положительное представление об организации. Продуктом является образовательная программа, которая разрабатывается вузом для удовлетворения потребности в

образовании [1, с. 16]. То есть это комплекс образовательных услуг, который нацелен на изменение образовательного уровня потребителя.

Правильное позиционирование вуза и образовательной программы с точки зрения цены предоставляемых услуг как «общедоступной» или «с оптимальным сочетанием качества и цены» является важным компонентом маркетинговой стратегии вуза [1, с. 16]. Так как потребитель будет готов заплатить большую цену, если вуз сможет продемонстрировать свою конкурентоспособность, высокое качество получаемого образования, профессиональное устройство выпускников посредством формирования в информационной сфере реализации благоприятных социальных ожиданий от поступления в тот или иной вуз.

Каналы распределения характеризуют собой способ предоставления услуги или продажи продукта, путь, по которому товары движутся от производителя к потребителю [1, с. 17]. Прямые продажи – наиболее часто используемый канал распространения образовательных услуг. При этом на успешность продаж оказывают влияние место расположения вуза, удобное транспортное обеспечение, наличие общежития, инфраструктура территории и техническая оснащенность. Для продвижения вуза

можно использовать публикации как в печатных, так и в электронных СМИ, проведение Дня открытых дверей, участие вуза в выставках, конференциях и конкурсах. Важно, чтобы работа по продвижению проводилась регулярно и целенаправленно.

Эти четыре классических элемента комплекса маркетинга в сфере образовательных услуг дополняются еще одним – пятым «пи» – персоналом (People), осуществляющим производство и продажи услуг [1, с. 17]. Это забота и внимание продавца к потребителю. Значение пятого «пи» включает в себя не только квалификацию преподавательского состава, но и общение с потребителями услуг, в качестве которых выступают абитуриенты и их родители.

Продвижение российских вузов, поддержанное на государственном уровне, необходимо для повышения эффективности их позиционирования и создания для них благоприятных условий развития на мировом рынке образовательных услуг [7, с. 72]. Оно будет выгодным для обеих сторон. Так, вузы, у которых не хватает денежных средств на проведение рекламных кампаний, могут получить их от государства, а государство, в свою очередь, поддерживая отечественные вузы и повышая их узнаваемость, позволит российским учебным заведениям занять большую

долю рынка образования.

Говоря о маркетинговых инструментах, можно выделить относительно новую рекламную технологию – продакт-плейсмент. Рассмотрим, как понимают данное определение различные исследователи. Так, например, А.Б. Оришев суть этой технологии понимает как «размещение информации о товаре, услуге, компании или торговой марке в сюжетной линии программы, документального или художественного фильма» [8, с. 5]. Е.А. Свиридова определяет продакт-плейсмент как «индивидуализирующее творческое представление товаров, услуг или их средств индивидуализации путем ограниченного интегрирования в произведениях творчества» [11, с. 177]. Один из американских исследователей утверждает, что продакт-плейсмент предполагает интеграцию брендов в сюжет фильма в обмен на денежное или иное вознаграждение [5, с. 82]. Таким образом, продакт-плейсмент – прием скрытой рекламы, при использовании которого в новостных передачах, фильмах, сериалах, музыкальных клипах размещаются брендовые товары или логотипы.

С.В. Гусева считает, что «в контексте постмодернистского мировоззрения технологии продакт-плейсмент создают основу для возникновения

интертекстуальности» [2, с. 134]. Можно сказать, что технология продакт-плейсмент построена именно на интертекстуальности, которая позволяет неявно ссылаться на какой-либо товар или услугу в различных телевизионных программах, художественных и документальных фильмах.

В России продакт-плейсмент активно используется с конца 20 века. Первыми этот метод начали внедрять на канале «ТНТ» в 2003 году, и с тех пор темпы роста этого приема стремительны. Также, по словам экспертов, примерные объемы телевизионного рынка продакт-плейсмент в России составляют примерно 6-8% от рынка ТВ-рекламы [5, с. 85].

По словам А.А. Ивановой, «в настоящее время рынок продакт-плейсмент в России еще не сформировался, идет лишь процесс его становления. Технология продакт-плейсмент активно используется на «Первом канале», в том числе и потому, что за счет данного маркетингового инструмента компенсируются менее длинные, по сравнению с другими телеканалами, рекламные блоки» [5, с. 85]. Наиболее популярные российские телешоу значительную часть своего бюджета зарабатывают именно за счет применения технологии продакт-плейсмент. Например, выручку в 4 млн

долларов получило шоу канала ТНТ – «Дом-2», по 3 млн получили проекты «Последний герой» и «Фабрика звезд».

Скрытое воздействие продакт-плейсмента приводит к искажению мотивов покупательского поведения, в результате чего происходит смещение оценки потребительских свойств продукта с качества – параметров, которые объективно характеризуют способность удовлетворять определенные потребности, на искусно навязанные представления о необходимости обладать вещью как таковой [3, с. 179-180]. Скрытое рекламирование не осмысливается критически, для покупателя вещь может быть абсолютно ненужной, но у него возникнет желание ее купить, так как товары и услуги будут отождествляться с героями и их поступками. Обладание таким продуктом позволяет зрителю ассоциировать себя с известным героем, повышает самооценку. Главная особенность продакт-плейсмента – воздействие на эмоции зрителя. А позитивные эмоции, вызванные товаром, позволяют ему надолго остаться в памяти потребителя.

Продакт-плейсмент может быть наиболее эффективным с точки зрения запоминания бренда и отношения к бренду, когда убедительное намерение не распознается и таким

образом зрители не активируют свою когнитивную защиту [16, р. 612]. Поэтому продакт-плейсмент можно считать более эффективной технологией рекламы, чем, например, обычные телевизионные ролики, так как такая реклама не воспринимается зрителем агрессивно. Так, результаты исследования показывают, что люди более позитивно относятся к использованию продакт-плейсмента, чем к традиционной телевизионной рекламе. Более того, данная технология может быть более эффективной, чем 30-секундные рекламные ролики, когда она нацелена на аудиторию с негативным отношением к рекламе [15, р. 160].

Исследователями было подсчитано, что две трети телезрителей отключают звук во время рекламных роликов, просматривая каналы, или вообще пропускают их, потому что они раздражают или неуместны [19, р. 2]. Именно поэтому преимущество продакт-плейсмента заключается в том, что такой вид рекламы зритель не будет перематывать или пропускать, потому что оно длится всего несколько секунд и ненавязчиво информирует потребителя о том, какую пользу они могут получить от использования данного товара.

Кроме того, расходы на продакт-плейсмент росли быстрее (170 %), чем на рекламу (15 %) за последние десять лет [18, р. 150]. Данный факт также говорит о том, что в настоящее время

технология продакт-плейсмент становится все более востребованной.

По международным данным социологов, основными потребителями видеопродукции являются молодые люди в возрасте от 18 до 35 лет. Именно они и становятся основной целевой аудиторией продакт-плейсмента. Результаты исследования показывают, что из-за влияния социальных сетей и особенностей поколений большинство потребителей поколения Z во Вьетнаме положительно относятся к рекламе онлайн-телевидения и ценят эту форму рекламы. Информационный элемент и развлечения оказывают сильное и положительное влияние на целевую аудиторию [14, р. 177].

Для эффективной работы такого рекламного инструмента как продакт-плейсмент, необходимо учитывать природу целевой аудитории. Исследователи выяснили, что более образованных зрителей с меньшей вероятностью убедит продакт-плейсмент. То есть эти зрители реже меняют свое отношение к продукту или услуге, воспринимая продакт-плейсмент, чем менее образованные зрители. Более образованных зрителей больше раздражает продакт-плейсмент в телешоу. Кроме того, после восприятия продакт-плейсмента старшие зрители с большей вероятностью сообщали, что искали информацию о бренде [19, с. 1]. Также считают, что пол, возраст, привычки,

этническая принадлежность могут влиять на восприятие продакт-плейсмента. Поэтому успешная телевизионная реклама – это та, которая учитывает природу целевой аудитории как интегрированную и интерактивную систему с различными демографическими и социокультурными особенностями [17, с. 34].

Следовательно, можно сделать вывод о том, что российским вузам необходимы новые и эффективные инструменты для продвижения. Мы считаем, что в роли такого инструмента может выступать продакт-плейсмент. Для вузов он подходит потому, что в сравнении с обычными рекламными роликами продакт-плейсмент более дешевая и эффективная технология.

Размещение информации о вузе на телевизионных каналах позволит привлечь и расширить аудиторию и сформировать положительный имидж вуза, так как телевидение остается источником информации с самым высоким уровнем доверия. Для более эффективной работы продакт-плейсмента государственным вузам стоит размещать информацию о себе на федеральных каналах. Согласно исследованию о рекламе Sostav.ru, больше всего россияне доверяют «Первому каналу», «ВГТРК», «Россия 1» и «Россия 24».

На основе вышесказанного можно

предложить несколько вариантов использования технологии продакт-плейсмент в продвижении вуза. Во-первых, это сотрудничество PR-отдела вуза с различными кинокомпаниями. Вуз может предоставлять свои помещения или инфраструктуру учебного заведения для съемок сериалов, художественных и документальных фильмов, основные зрители которых – молодые люди в возрасте 16-23 лет и их родители, а именно они и являются основной целевой аудиторией, на которую направлено продвижение вуза. Эффективность использования данного канала заключается в том, что зрители ассоциируют главных героев или события с местом, которое будет показано на экране. И тем самым повышается узнаваемость вуза не только среди жителей региона, в котором он находится, но и по всей стране, так как фильмы и сериалы выходят в прокат на федеральных каналах.

Приведем несколько примеров, когда высшие учебные заведения становились площадкой для съемки сериалов или кинофильмов.

1. В Российском государственном социальном университете снимались такие сериалы как: «Молодежка» (По данным TNS Gallup Media, последнюю серию первого сезона посмотрели 23% телезрителей России в возрасте 10-45 лет), «Золото Лагина», «Между нами,

девочками».

2. Московский педагогический государственный университет стал площадкой для съёмок известного семейного сериала «Ивановы-Ивановы» (По данным компании «Mediascope», первый и второй сезоны сериала заняли первое место по количеству просмотров среди аудитории 10-45 лет).

3. Московский государственный университет – самый знаменитый вуз России. На его территории снималось множество фильмов и сериалов. Например, «Черная молния» (в общей сложности фильм посмотрели около 3,3 млн чел.), «Темный мир» (В России фильм посмотрели около 1, 14 млн человек), «Бригада».

4. В Академии гражданской защиты МЧС России снимался фильм «Пара из будущего» (около 1,9 млн зрителей в России). Исполнитель главной роли Сергей Бурунов упоминает об этом в своем аккаунте в Инстаграм, число подписчиков которого на данный момент составляет 2,6 миллиона пользователей.

Во-вторых, вуз может предоставить свою территорию для проведения различных зрелищных мероприятий. Это могут быть спортивные соревнования, научные конференции и выставки, театральные представления и музыкальные концерты. При освещении мероприятий в видео и фотосюжетах СМИ будет показано название вуза, его помещения, инфраструктура. Это позволит зрителям ассоциировать данное учебное заведение с проводимыми в

нем мероприятиями, что также способствует привлечению большего числа абитуриентов.

В-третьих, так как вузу необходимо привлечение молодых людей, можно интегрировать учебное заведение в онлайн-игру. Например, Тамбовскому политехническому университету удалось привлечь 19 000 абитуриентов благодаря запуску игры «JOIN.TPU» [10]. Ее суть заключалась в том, чтобы поступить в вуз и закончить его, локации были совершенно разные, за приведение людей в игру игроки получали дополнительные баллы (в среднем 1 игрок приводил 8 своих друзей, которые также были в той возрастной категории, на которую была направлена данная рекламная кампания). Победители могли выбрать повышенную стипендию, место в общежитии и возможность поездки за границу.

Основной целевой аудиторией продакт-плейсмента являются молодые люди, а именно на привлечение внимания молодых людей нацелена маркетинговая стратегия вуза. Во-вторых, продакт-плейсмент является более дешёвой рекламной технологией, чем, например, обычные телевизионные рекламные ролики. По оценкам некоторых исследователей, использование продакт-плейсмента обойдется в 10 раз дешевле, чем запуск полноценного рекламного ролика. На данный момент в России

эта технология развивается все более активно. Данная технология не включена в ФЗ «О рекламе» и поэтому никак не регулируется российским законодательством, что даёт больше возможностей производителям и рекламодателям. Другими словами, технологию продакт-плейсмент можно считать эффективным средством продвижения вуза.

Итак, в ходе проведенного исследования было выяснено, что технология продакт-плейсмент может использоваться как дешевый и эффективный инструмент для привлечения абитуриентов в высшие учебные заведения. Так, например, использование данной технологии обойдется примерно в 10 раз дешевле, чем создание полноценного рекламного ролика. Продакт-плейсмент позволяет привлечь внимание к вузу, повысить его узнаваемость и конкурентоспособность. В процессе использования данной технологии возможно размещение логотипа вуза, его территории и инфраструктуры в телепередачах, сериалах, кинофильмах и других средствах распространения информации, которые имеют многомиллионные аудитории. Наиболее действенным каналом продвижения информации о вузе считается телевидение, несмотря

на большую привлекательность социальных сетей для рекламодателя [4, с. 306].

На наш взгляд, можно выработать следующие предложения для использования технологии продакт-плейсмент как средства продвижения вуза:

Во-первых, вуз может сотрудничать с различными киностудиями и съемочными площадками для того, чтобы его территории использовались в съёмочном процессе.

Во-вторых, вуз также может предоставлять свою территорию для проведения различных зрелищных мероприятий, таких как, например, выставки, конференции, конкурсы и т.д. Освещение данных мероприятий в СМИ позволит повысить узнаваемость вуза среди деятелей культуры и искусства и привлечь молодых и талантливых абитуриентов.

В качестве еще одного способа использования продакт-плейсмента в продвижении учебных заведений можно выделить создание онлайн-игр, в которые можно интегрировать вуз, его территории, инфраструктуру. Использование данного метода позволит увеличить набор студентов в десятки раз, а абитуриенты еще до поступления смогут больше узнать о вузе и познакомиться со студенческой жизнью.

Список литературы

1. **Ведерникова В.И.** Элементы комплекса маркетинга вуза // Современные подходы к подготовке кадров для агропромышленного комплекса: Материалы Всероссийской учебно-методической конференции. Лесниково, 01 апреля 2017 года. – Лесниково: Курганская государственная сельскохозяйственная академия им. Т.С. Мальцева, 2017. – С. 15-18.
2. **Гусева С.В.** Интертекстуальность рекламного дискурса на примере использования технологии продакт-плейсмент (Product Placement) // Социальные варианты языка. – 2009. – № 6. – С. 134-137.
3. **Залалова А.И.** Особенности продакт-плейсмента и его влияние на поведение потребителей // Актуальные проблемы теории и практики психологии и социологии: тез. IV Всерос. науч. - практ. конф. – М.: Ритм, 2018. – С. 177-181.
4. **Земцовская А.Д., Стоянов А.С.** Эффективность социальной рекламы в Интернете // ГосРег: государственное регулирование общественных отношений. – 2021. – № 2(36). – С. 306-311.
5. **Иванова А.А.** Прикладные аспекты применения продакт плейсмент на российском телевидении // Вопросы теории и практики журналистики. – 2016. – №1. – С. 81-99.
6. **Карпова И.В.** Образовательный маркетинг как стратегия высших учебных заведений // Вестник ОрелГИЭТ. – 2019. – № 2(48). – С. 51-54.
7. **Мушкетова Н.С.** Интенсификация продвижения российских вузов на мировом рынке образовательных услуг // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. – 2017. – № 1 (20). – С. 67-73.
8. **Оришев А.Б.** Экономика и рекламные технологии: продакт-плейсмент // Бизнес и дизайн ревю. – 2017. – №1 (5). – С. 5.
9. **Прибыткова А.Н., Стоянов А.С.** Блог как форма монетизации Интернет-ресурсов // ГосРег: государственное регулирование общественных отношений. – 2020. – № 1(31). – С. 288-295.
10. **Привлечение 19 000 абитуриентов в ВУЗ [кейс] - Маркетинг для приемной кампании [Электронный ресурс].** – URL: <https://drb-blog.ru/kejsy/kak-privlech-19-000-abiturientov-v-vuz-za-3-mesyaca-s-pomoshhyu-igry.html> (дата обращения: 29.10.2022).
11. **Свиридова Е.А.** Институт продакт плейсмент в российском и зарубежном законодательстве о рекламе // Образование и право. – 2017. – №4. – С. 170-178.
12. **Фаизова Э.Ф.** Новые инструменты в продвижении вуза // Инновации и инвестиции. – 2018. – № 10. – С. 144-146.
13. **Филатова С.С.** Событийное продвижение образовательных услуг с помощью специальных событий // Вестник Тамбовского университета. Серия: Общественные науки. – 2018. – Т. 4. – № 14. – С. 80-84.
14. **Ао Н.Т., Nguyen C.V.** The reaction of Vietnam's generation Z to online TV advertising // The Journal of Asian Finance, Economics, and Business. – 2020. – Т. 7. – № 5. – P. 177-184.
15. **Davtyan D., Isabella C.M. Cunningham.** An investigation of brand placement effects on brand attitudes and purchase intentions: Brand placements versus TV commercials // Journal of Business Research. – 2017. – С. 160-167.
16. **Eagle L., Dahl S.** Product placement in old and new media: examining the evidence for concern // Journal of Business Ethics. – 2018. – Т. 147. – № 3. – P. 605-618.
17. **Mehmet Hamdi. D.** Television advertising and its impact on the local cultural environment. Analytical Research // Journal of Public Research, Media Water. – 2017. – Т. 5. – № 10. – P. 27-46.
18. **Neale M., Corkindale D.** Make product placement work for you: Get less exposure // Business Horizons. – 2022. – Т. 65. – № 2. – P. 149-157.
19. **Williams K.** Product placement effectiveness: revisited and renewed // Journal of Management and Marketing research. – 2011. – Т. 7. – P. 1.

References

1. **Vedernikova V.I.** E`lementy` kompleksa marketinga vuza // Sovremenny`e podhody` k podgotovke kadrov dlya agropromy`shlennogo kompleksa: Materialy` Vserossijskoj uchebno-metodicheskoy konferencii. Lesnikovo, 01 aprelyaya 2017 goda. – Lesnikovo: Kurganskaya gosudarstvennaya sel`skoxozyajstvennaya akademiya im. T.S. Mal`ceva, 2017. – S. 15-18.
2. **Guseva S.V.** Intertekstual`nost` reklamnogo diskursa na primere ispol`zovaniya texnologii produkt-plejsment (Product Placement) // Social`ny`e varianty` yazy`ka. – 2009. – № 6. – S. 134-137.
3. **Zalalova A.I.** Osobennosti produkt-plejsmenta i ego vliyanie na povedenie potrebitelej // Aktual`ny`e problemy` teorii i praktiki psixologii i sociologii: tez. IV Vseros. nauch. - prakt. konf. – M.: Ritm, 2018. – S. 177-181.

4. **Zemczovskaya A.D., Stoyanov A.S.** E`ffektivnost` social`noj reklamy` v Internete // GosReg: gosudarstvennoe regulirovanie obshhestvenny`x otnoshenij. – 2021. – № 2(36). – S. 306-311.
5. **Ivanova A.A.** Prikladny`e aspekty` primeneniya produkt plejsment na rossijskom televidenii // Voprosy` teorii i praktiki zhurnalistiki. – 2016. – №1. – S. 81-99.
6. **Karpova I.V.** Obrazovatel`ny`j marketing kak strategiya vy`sshix uchebny`x zavedenij // Vestnik OrelGIE`T. – 2019. – № 2(48). – S. 51-54.
7. **Mushketova N.S.** Intensifikaciya prodvizheniya rossijskix vuzov na mirovom ry`nke obrazovatel`ny`x uslug // Vestnik Moskovskogo universiteta im. S.Yu. Vitte. Seriya 1: E`konomika i upravlenie. – 2017. – № 1 (20). – S. 67-73.
8. **Orishev A.B.** E`konomika i reklamny`e texnologii: produkt-plejsment // Biznes i dizajn revyu. – 2017. – №1 (5). – S. 5.
9. **Priby`tkova A.N., Stoyanov A.S.** Blog kak forma monetizacii Internet-resursov // GosReg: gosudarstvennoe regulirovanie obshhestvenny`x otnoshenij. – 2020. – № 1(31). – S. 288-295.
10. **Privlechenie 19 000 abiturientov v VUZ** [kejs] - Marketing dlya priemnoj kampanii [E`lektronny`j resurs]. – URL: <https://drb-blog.ru/kejsy/kak-privlech-19-000-abiturientov-v-vuz-za-3-mesyaca-s-pomoshhyu-igry.html> (data obrashheniya: 29.10.2022).
11. **Sviridova E.A.** Institut produkt plejsment v rossijskom i zarubezhnom zakonodatel`stve o reklame // Obrazovanie i pravo. – 2017. – №4. – S. 170-178.
12. **Faizova E`.F.** Novy`e instrumenty` v prodvizhenii vuza // Innovacii i investicii. – 2018. – №. 10. – S. 144-146.
13. **Filatova S.S.** Soby`tijnoe prodvizhenie obrazovatel`ny`x uslug s pomoshh`yu special`ny`x soby`tij // Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Obshhestvenny`e nauki. – 2018. – T. 4. – №. 14. – S. 80-84.
14. **Ao H.T., Nguyen C.V.** The reaction of Vietnam's generation Z to online TV advertising // The Journal of Asian Finance, Economics, and Business. – 2020. – T. 7. – №. 5. – P. 177-184.
15. **Davtyan D., Isabella C.M. Cunningham.** An investigation of brand placement effects on brand attitudes and purchase intentions: Brand placements versus TV commercials // Journal of Business Research. – 2017. – S. 160-167.
16. **Eagle L., Dahl S.** Product placement in old and new media: examining the evidence for concern // Journal of Business Ethics. – 2018. – T. 147. – №. 3. – P. 605-618.
17. **Mehmet Hamdi.** D. Television advertising and its impact on the local cultural environment. Analytical Research // Journal of Public Research, Media Water. – 2017. – T. 5. – №. 10. – P. 27-46.
18. **Neale M., Corkindale D.** Make product placement work for you: Get less exposure // Business Horizons. – 2022. – T. 65. – №. 2. – P. 149-157.
19. **Williams K.** Product placement effectiveness: revisited and renewed // Journal of Management and Marketing research. – 2011. – T. 7. – P. 1

Автор выражает глубокую признательность Ашихминой Дарье Алексеевне (ashikhmina56@gmail.com) за помощь в сборе и первичной обработке материалов исследования.

Для ссылки: Стоянов А.С. Продакт-плейсмент как средство продвижения вуза // Гуманитарные исследования Центральной России. – 2023. – №3 (28). – С. 77-87.

DOI 10.24412/2541-9056-2023-328-77-87

DOI 10.24412/2541-9056-2023-328-88-98

УДК 316.35

**ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ВЗГЛЯДОВ СТУДЕНТОВ ВУЗОВ
НА РОССИЙСКУЮ ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ**

Е.П. Галкина, М.И. Кадничанская, Л.В. Климович

Статья поступила в редакцию 10 июня 2023 г.

В статье рассматриваются факторы, влияющие на формирование взглядов студентов вузов на российскую государственность. Приведены результаты авторского социологического исследования «Историческая память молодежи: отношение к изучению истории, пониманию проблем исторического прошлого и настоящего (на примере студенческой молодежи города Ульяновска)». Методом массового анкетного опроса (n=400 студентов ульяновских вузов) определен уровень заинтересованности историей и важности в понимании вопросов об исторических процессах, событиях и умения в них разбираться. Установлено: чем выше уровень получаемого образования респондентов, тем более ответственно они подходят к вопросу о важности знаний по истории. Среди факторов формирования взглядов студенческой молодежи на российскую государственность выделены семья (родители, родные, друзья) и система образования (школа, вузы). Определены ключевые испытания в истории России, которые представляют значимость для молодых людей: Великая Отечественная война, Октябрьская революция 1917 года, Отечественная война 1812 года, распад СССР. Применение кластерного анализа позволило выделить четыре типических группы студентов с особенностями поведенческих характеристик в понимании российской истории и подходов к ее изучению. Полученные результаты можно применять при реализации преподавания курса «Основы российской государственности» с учётом особенностей восприятия студентами исторического пути России и усилить действия факторов, влияющих на формирование их взглядов на российскую государственность.

Ключевые слова: *российская государственность, исторический путь развития, историческая память, студенческая молодежь, факторы.*

**FACTORS FOR FORMING THE VIEWS OF UNIVERSITY STUDENTS
ON THE RUSSIAN STATEHOOD**

E.P. Galkina, M.I. Kadnichanskaya, L.V. Klimovich

The article discusses the factors that influence the formation of university students' views on Russian statehood. The results of the author's sociological study «Historical memory of youth: attitude to the study of history, understanding the problems of the historical past and present (on the example of student youth of the city of Ulyanovsk)» are presented. The method of mass questionnaire survey (n=400 students of Ulyanovsk universities) determined the level of interest in history and the importance in understanding questions about historical processes, events and the ability to understand them. It has been established that the higher the level of education of the respondents, the more responsibly they approach the issue of the importance of knowledge of history. The family (parents, rel-

atives, friends) and the education system (school, universities) are singled out among the factors in the formation of student youth's views on the Russian statehood. The key trials in the history of Russia that are important for young people are identified: the Great Patriotic War, the October Revolution of 1917, the Patriotic War of 1812, the collapse of the USSR. The use of cluster analysis made it possible to identify four typical groups of students with specific behavioral characteristics in understanding Russian history and approaches to its study. The results obtained can be applied in the implementation of the teaching of the course "Fundamentals of Russian Statehood", taking into account the peculiarities of students perception of the historical path of Russia and to strengthen the influence of factors influencing the formation of their views on Russian statehood.

Key words: *Russian statehood, historical path of development, historical memory, student youth, factors.*

Современная политическая обстановка в мире, технологические завоевания, новые социально-экономические модели, «ускорение жизни», расширение миграционных возможностей – все это ведет к необходимости формирования четких представлений российской молодежи об историческом пути развития России, её уникальности, традиционных ценностях, на которых основано российское общество. Ведущую роль здесь могут сыграть процессы социализации и формирования личности, в которых одним из важных агентов являются образовательные учреждения.

Ценности в социологии – это, прежде всего, основные морально-нравственные этические установки личности, которые определяют её последующее поведение, осуществляют контроль и регулирование поведения, таким образом, обеспечивая стабильность всех социальных структур. Классики социологической науки по-разному трактовали это понятие. Для французского социолога Э. Дюркгейма ценности – это идеалы, которые явля-

ются основным двигателем поведения человека. Немецкий социолог М. Вебер, разработавший «понимающую социологию», считал, что социальное действие обязательно несет в себе определенный смысл, оно абсолютно осознано именно через ценности, которым придерживается индивид. Поэтому для социологии ценности и ценностные ориентации важны как решающий элемент в регулировании взаимодействий в обществе. Они изучаются как главный культурный элемент, база для нормативного механизма социального регулирования поведения и действий социальных институтов и групп. Именно здесь важным для рассмотрения является процесс социализации. Он изучается социологией и как направленный процесс воздействия на молодое поколение через социальные институты образования и воспитания, и как стихийный, когда на него влияют другие социальные институты, заставляя молодых людей приспосабливаться к новым условиям взаимодействия в обществе. Поэтому чаще всего используется концепция Г. Тарда, в основе ко-

торой лежит принцип подражания, например, классическая связка «учитель-ученик» в разных интерпретациях.

Для направленного процесса социализации молодежи именно в рамках образовательной подготовки студентов было решено ввести курс «Основы российской государственности». В быстро меняющемся мире, с большим потоком, часто противоречивой информации, необходимо формировать условия для самоопределения молодежи на «основе общепринятых ценностей и норм поведения, а также через формирование у обучающихся гражданственности и патриотизма» [3].

Предложенный курс «Основы российской государственности» призван способствовать формированию личности, которая осознает особенности исторического пути российского государства, самобытность его политической организации. И главное – это «сопряжение индивидуального достоинства и успеха с общественным прогрессом и политической стабильностью своей Родины» [3]. Общие представления о российской государственности закладываются в курсе «Истории России». Как подтверждают исследования, содержание курса, преподавание его в школе и в вузе формируют историческую память молодежи. При этом важно учитывать, что даже находясь в одной социальной среде и получая одинаковые знания по истории России, у студентов складываются различные мнения и представления о российской

государственности. Таким образом, стоит говорить о совокупности факторов, которые нужно учитывать при реализации концепции формирования основ российской государственности. Курс «Основы российской государственности» включает в себя раздел «Что такое Россия», в котором речь идет, в том числе о выдающихся персоналиях (героях), ключевых испытаниях и победах России [3].

В основе формирования основ российской государственности и представлений об историческом пути развития страны лежит историческая память молодежи, которая складывается и трансформируется под влиянием образовательного процесса, семьи, СМИ [1, с. 26, 29-30; 2, с. 21-24; 5, с. 145-150; 6, с. 103-105; 8, с. 29,35-36]. С целью анализа состояния исторической памяти у ульяновских студентов и механизмов формирования представлений о российской государственности было проведено авторское социологическое исследование «Историческая память молодежи: отношение к изучению истории, пониманию проблем исторического прошлого и настоящего (на примере студенческой молодежи города Ульяновска)»¹.

Для сбора информации использовался метод

¹ Социологическое исследование проведено в 2022 году в рамках реализации Ульяновской региональной ассоциацией молодежных общественных объединений «АсМО» социального проекта «Трудовой подвиг ульяновцев в годы Великой Отечественной войны: связь времен и поколений» при поддержке Правительства Ульяновской области, социально ориентированных некоммерческих организаций.

социологического опроса в форме анкетирования, в котором приняли участие 400 студентов ульяновских вузов очной формы обучения в возрасте от 18 до 23 лет. Среди них 31% – обучающиеся в Ульяновском государственном университете (УлГУ), 23% – в Ульяновском государственном техническом университете (УлГТУ), 18% – в Ульяновском государственном аграрном университете (УлГАУ), 15% – в Ульяновском государственном педагогическом университете имени И.Н. Ульянова (УлГПУ), 9% – в Ульяновском институте гражданской авиации имени Главного маршала авиации Б.П. Бугаева. (УИ ГА), 4% – в Ульяновском филиале Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС). По полу респонденты разделились следующим образом: 38,2% – мужчины и 61,3% – женщины.

Формирование взглядов студентов на российскую государственность невозможно без понимания исторических процессов, протекающих в стране. Анализ полученных результатов показал, что более половины респондентов считают важным понимание вопросов об исторических процессах, событиях и умения в них разбираться, что свидетельствует о достаточно высоком уровне заинтересованности историей. При этом 40,8% опрошенных отметили, что им достаточно

знаний лишь об общих исторических фактах в рамках школьных курсов истории и обществознания. 5,3% студентов рассматривают историю только как область для историков. Потребность в исторических знаниях у обучающихся достаточно высокая, есть понимание важности этих знаний для личности. Результаты исследования показывают: чем выше уровень получаемого образования, тем более ответственно респонденты подходят к вопросу о важности знаний по истории.

При анализе полученных данных выяснилось, что среди источников формирования взглядов студенческой молодежи на российскую государственность респонденты выделяли аудио- видеодокументы (документальные и художественные фильмы на исторические темы (46,8% и 40,3% соответственно), печатные источники (учебники по истории (39,3%), научно-популярную литературу (25%), биографии и мемуары исторических и политических деятелей (20%). При этом выявлены гендерные различия: мужчины предпочитают специализированные источники, а женщины – научно-популярные.

45% опрошенных студентов ульяновских вузов не согласны с тем, что представители власти и политические деятели пытаются определять понимание ими истории. По их мнению, историю должны писать специалисты-историки.

26,6% респондентов отметили, что историческая истина рождается в диалоге историков и политиков. Таким образом, уровень доверия к точке зрения профессиональных историков выше, чем общественно-политических деятелей. Кроме того, 19,4% опрошенных затруднились ответить на этот вопрос (см. табл. 1). Данные подчеркивают важность профессии историка не только в области научных изысканий, но и в области научно-популярного творчества, посредством которого можно доносить информацию широкой аудитории. В

качестве примера могут выступать просветительские лекции от Российского общества «Знание», ведение Ютуб канала и группы в Вконтакте, а также проведение исторических фестивалей АНО исторического просвещения «Цифровая история» [4, 7], где лекторами выступают профессиональные историки, которые в увлекательной форме рассказывают о сложных моментах исторического прошлого нашей страны и ее месте в мире.

Таблица 1 - Отношение студенческой молодежи к определению понимания истории властью и политическими деятелями (в %; n=400)

Варианты ответов	Количество выборов
В принципе так оно и должно быть	9
Я с этим не согласен, историю должны писать специалисты-историки	45
Историческая истина рождается в диалоге историков - политиков	26,6
Затрудняюсь ответить	19,4
Итого	100

Почти половина респондентов считают (49%), что при формировании концепции российской истории необходимо учитывать и негативные оценки, но при этом они должны быть неопровержимы, а 19,8% утверждают, что российские историки должны сами писать свою историю, не опираясь на мнение других стран. Только половина опрошенных готовы принимать прошлое своей страны с негативными ее проявлениями, хотя уровень

принятия для того, чтобы говорить о понимании пути развития России должен быть, конечно, выше. Эти данные коррелируются с ответом на вопрос о наличии ясного представления о пути развития страны. Почти у половины опрошенных (46,8%), по их мнению, имеется ясное представление об историческом пути России, при этом у одной трети респондентов оно не сформировано.

В ходе анализа результатов было выявлено, что существенное влияние на формирование взглядов молодежи в вопросах российской государственности оказали персонализированные взаимоотношения непосредственно в учебном процессе (учителя школ и преподаватели вузов, так считают 52,9%), а также аудио- видеисточники (исторические фильмы – 38,1%), печатные источники (учебная литература – 34,8%), СМИ (28,1%). В меньшей степени это влияние оказывают самостоятельное прочтение научной литературы и ближайшее окружение (члены семьи, друзья, знакомые).

Для формирования взглядов на российскую государственность необходимо понимать, какие ключевые испытания в истории России важны для молодых людей. Респондентам было предложено назвать величайшие события в истории России. Наиболее популярными ответами по степени значимости стали: Великая Отечественная война, Октябрьская революция 1917 года, Отечественная война 1812 года, распад СССР, отмена крепостного права, крещение Руси.

Особую национальную гордость респонденты испытывают от победы нашего государства и народа в Великой Отечественной войне (20,7%) и духовной силы россиян (16,9%) (см. табл. 2).

Таблица 2 - Распределение ответов на вопрос: «Что, по Вашему мнению, россияне вправе рассматривать как предмет своей законной национальной гордости?» (в %; n=400)

Варианты ответов	Количество выборов
Победа в Великой Отечественной войне	20,7
Духовная сила россиян	16,9
Россия – самая большая страна в мире	13,2
Художественные ценности (литература, музыка, балет)	9,7
Достижения отечественной науки	6,8
Достижения в области техники (космос, АЭС и др.)	6,4
Блеск и величие Российской империи	5,2
Гармоничные межнациональные отношения	4,8
Сила российской армии	4,1
Спортивные успехи	3,1
Октябрьская революция 1917 года	2,5
Свои религиозные деятели, святые	1,9
Переход от советской системы к демократии	1,9
Уровень и качество отечественного образования	1,7
Стремительная и эффективная индустриализация	1,1
Итого	100

По мнению респондентов, наиболее важную позитивную роль в истории России сыграли: Петр I, М.В. Ломоносов, В.И. Ульянов (Ленин); при этом есть некоторые гендерные различия в этом вопросе (см. табл. 3).

Таблица 3 – Личности, сыгравшие в истории России наиболее важную позитивную роль (в %; n=400)

Варианты ответов	Пол	
	мужской	женский
Петр Великий	39	40
М.В. Ломоносов	26	19
В.И. Ленин	25	27
Князь Владимир Святославович (Великий киевский князь)	23	23
И. Грозный	22	17,5
Екатерина II	20	33
А.С. Пушкин	20	14,5
И.В. Сталин	18	14,5
Александр Невский	14	17
В.В. Путин	14	21,5
Александр II	11,5	10
А.В. Суворов	9	9

Анализ ряда переменных: пол, уровень получаемого образования (бакалавриат, магистратура, специалитет), уровень образования родителей, степень важности изучения, знания и понимания истории, представление об историческом пути России, взаимодействие с близким окружением в вопросах понимания российской истории позволил выделить ряд типичных групп студентов, которые отличаются подходами к пониманию российской истории и исторического пути развития России. Для определения этих групп студенческой молодёжи г. Ульяновска был проведен кластерный анализ, выделено четыре типические группы

студентов (кластеров) с особенностями поведенческих характеристик в понимании российской истории и подходов к ее изучению.

1 кластер (22% от опрошенных). В него вошли в основном женщины, обучающиеся в магистратуре. Образование их родителей: отец – высшее техническое, мать – высшее гуманитарное. Респонденты этого кластера считают, что всем людям нужно расширять свою эрудицию и уметь разбираться в исторических процессах и событиях. У них достаточно ясное представление об историческом пути России. По их мнению, история – это мифология, а историческая истина рождается в диалоге, в котором участвуют и

историки, и политики, и очевидцы тех или иных событий. Друзья и близкое окружение в целом разделяют их взгляды на российскую историю.

2 кластер (19% от опрошенных). Это женщины, обучающиеся в магистратуре. Образование родителей представителей этого кластера – среднее специальное. Они считают, что обычным гражданам достаточно самых общих и элементарных исторических сведений, которые дает школа. У них недостаточно ясное представление об историческом пути России. По их мнению, история – субъективная точка зрения на людей и события, и историческая истина рождается в диалоге, в котором участвуют историки, политики и очевидцы тех или иных событий. В их близком окружении взгляды относительно российской истории скорее разнятся.

3 кластер (26% от опрошенных). Это, в основном, мужчины, обучающиеся в магистратуре. Образование их родителей высшее: у отца – техническое, у матери – гуманитарное. Представители данного кластера считают, что всем нужно расширять свою эрудицию и уметь разбираться в исторических процессах и событиях. У них достаточно ясное представление об историческом пути России. По их мнению, история – это субъективная точка зрения на людей и события, историческая истина рождается в диалоге, в котором

участвуют и историки, и политики, и очевидцы тех или иных событий. Друзья и близкое окружение в целом разделяют их взгляды (взгляды скорее близки) на российскую историю.

4 кластер (33% от опрошенных). Этот кластер представлен в основном женщинами, обучающимся по программе бакалавриата. Образование их родителей: у отца – среднее специальное, у матери – неоконченное высшее. Они считают, что обычным гражданам достаточно самых общих и элементарных исторических сведений, которые дает школа. У них недостаточно ясное представление об историческом пути России (скорее нет, чем да). По их мнению, история – это мифология, и историю должны писать и интерпретировать специалисты на основе установленных фактов, а не политики. Друзья и близкое окружение в целом разделяют их позицию (взгляды скорее близки) на российскую историю.

Таким образом, респонденты первого и третьего кластеров считают, что всем надо расширять эрудицию в области изучения истории (57,3% и 62,5% соответственно), а во втором и четвертом кластерах мнения опрошенных разделились практически поровну: обычным гражданам достаточно общих исторических сведений из школьных курсов истории и обществознания (43,9% и 44,1% соответственно); при этом всем надо

расширять эрудицию в вопросах истории (43,9% и 48,6% соответственно) (см. табл. 4).

Таблица 4 – Важность изучения и понимания истории в зависимости от принадлежности к кластеру (в %; n=400)

Варианты ответов	Номер кластера			
	1	2	3	4
Пусть этим занимаются историки	6,7	7,6	3,4	4,5
Обычным гражданам достаточно общих исторических сведений из школы	36,0	43,9	33,0	44,1
Всем надо расширять эрудицию в этой области и уметь разбираться	57,3	43,9	62,5	48,6
Затрудняюсь ответить	0	4,5	1,1	2,7
Итого	100	100	100	100

Мнения о предмете законной национальной гордости у респондентов из разных кластеров различаются. На первое место респонденты из первого и третьего кластеров поставили Победу в Великой Отечественной войне (22% и 22,3% соответственно), из второго и четвертого кластеров – духовную силу россиян (21,6% и 21,5% соответственно). Художественные ценности выделили представители первого и четвертого кластеров (15% и 25,1% соответственно), а также то, что Россия – самая большая страна в мире – второй и третий кластеры (14,2% и 11,2% соответственно).

Таким образом, опираясь на выделенные группы молодых людей, можно расставить по-разному акценты в подаваемом в рамках курса «Основы российской государственности» материале с учетом особенностей

восприятия ими исторического пути России и усилить действия факторов, влияющих на формирование их взглядов на российскую государственность.

Были названы следующие «исторические деятели, которые, по мнению респондентов, сыграли положительную роль в истории России»: Петр Великий (11,4% – 1-й кластер, 16,8% – 2-й кластер, 18% – 3-й кластер, 13,7% – 4-й кластер соответственно), Екатерина Великая (9% – 1-й кластер, 10,6% – 2-й кластер, 9% – 3-й кластер, 9,8% – 4-й кластер соответственно). Далее мнения разошлись. Были выделены В.И. Ленин (10,4% – 1-й кластер, 9,5% – 2-й кластер, 9,8% – 3-й кластер соответственно), В.В. Путин (10,4% – 1-й кластер, 8,9% – 2-й кластер соответственно), Князь Владимир Святославович (9,2% – 4-й кластер).

1/3 респондентов четвертого кластера считают, что должен существовать единый учебник по истории, в то время как в первом кластере всего 14,7% респондентов придерживаются подобного мнения и 14,2% респондентов затруднились ответить на данный вопрос.

Подводя итог, отметим, что основными факторами, содействующими формированию взглядов студентов на российскую государственность и патриотических ценностей, являются семья (родители, родные, друзья) и система образования (школа, вузы). В ходе выделения четырех типических групп студентов с особенностями поведенческих характеристик прослеживаются зависимости между ответами респондентов, уровнем получаемого ими образования (бакалавриат, магистратура, специалитет) и уровнем образования их родителей. Это позволяет сделать вывод, что основные знания по истории молодежь получает в школе и вузе, а заинтересованность историей формируется чаще всего в школьные годы. Именно в семье и ближайшем окружении обсуждаются исторические темы, при этом большую роль играет образование родителей респондентов – чем оно выше, тем больше этот интерес и тем лучше в таких семьях знают историю своей семьи и своей страны.

Список литературы

1. **Надуткина И.Э., Конев И.В., Каменева Т.Н., Знахарчук Ф.Р.** Факторы формирования гражданской активности молодежи в условиях геополитической нестабильности // *Власть*. – 2023. – Т. 31. – № 3. – С. 25-32.
2. **Парма Р.В.** Патриотические настроения студенческой молодежи в современной России // *Власть*. – 2023. – Т. 31. – № 3. – С. 17-24.
3. **Проект концепции учебно-методического комплекса «Основы российской государственности»** // Точка доступа: Методика преподавания основ российской государственности: центр подготовки руководителей и команд цифровой трансформации [Электронный ресурс]. – URL: <https://learn.cdto.tech/mod/book/view.php?id=2971> (дата обращения 09.05.2023)
4. **Российское общество «Знание»** [Электронный ресурс]. – URL: <https://znanierussia.ru/> (дата обращения 11.05.2023)
5. **Сорокина Н.Д.** Историческая память современных студентов. Что происходит? // *Высшее образование в России*. – 2020. – Т. 29. – № 10. – С. 144-152.
6. **Соснин В.А.** Роль средств массовой информации и системы образования в воспитании исторической памяти в современной России // *Психологический журнал*. – 2009. – Т. 30. – № 4. – С. 102-105.
7. **Цифровая история:** научно-просветительское историческое сообщество [Электронный ресурс]. – URL: <https://цифровая-история.рф/index.php> (дата обращения 11.05.2023)
8. **Широкалова Г.С.** Историческая память молодежи: село vs город // *Социологические исследования*. – 2020. – № 9. – С. 28-37.

Reference

1. **Nadutkina I.E., Konev I.V., Kameneva T.N., Znaxarchuk F.R.** Faktory` formirovaniya grazhdanskoj aktivnosti molodezhi v usloviyah geopoliticheskoj nestabil`nosti // *Vlast`*. – 2023. – Т. 31. – № 3. – С. 25-32.

2. **Parma R.V.** Patrioticheskie nastroyeniya studencheskoj molodezhi v sovremennoj Rossii // *Vlast*. – 2023. – Т. 31. – № 3. – С. 17-24.
3. **Proekt koncepcii uchebno-metodicheskogo kompleksa** «Osnovy` rossijskoj gosudarstvennosti» // Tochka dostupa: Metodika prepodavaniya osnov rossijskoj gosudarstvennosti: centr podgotovki rukovoditelej i komand cifrovoj transformacii [E`lektronny`j resurs]. – URL: <https://learn.cdto.tech/mod/book/view.php?id=2971> (data obrashheniya 09.05.2023)
4. **Rossijskoe obshhestvo «Znanie»** [E`lektronny`j resurs]. – URL: <https://znanierussia.ru/> (data obrashheniya 11.05.2023)
5. **Sorokina N.D.** Istoricheskaya pamyat` sovremenny`x studentov. Chto proisxodit? // *Vy`sshee obrazovanie v Rossii*. – 2020. – Т. 29. – № 10. – С. 144--152.
6. **Sosnin V.A.** Rol` sredstv massovoj informacii i sistemy` obrazovaniya v vospitanii istoricheskoy pamyati v sovremennoj Rossii // *Psixologicheskij zhurnal*. – 2009. – Т. 30. – № 4. – С. 102-105.
7. **Cifrovaya istoriya**: nauchno-prosvetitel`skoe istoricheskoe soobshhestvo [E`lektronny`j resurs]. – URL: <https://cifrovaya-istoriya.rf/index.php> (data obrashheniya 11.05.2023)
8. **Shirokalova G.S.** Istoricheskaya pamyat` molodezhi: selo vs gorod // *Sociologicheskie issledovaniya*. – 2020. – № 9. – С. 28-37.

Для ссылки: Галкина Е.П., Кадничанская М.И., Климович Л.В. Факторы формирования взглядов студентов вузов на российскую государственность // *Гуманитарные исследования Центральной России*. – 2023. – №3 (28). – С. 88-98.

DOI 10.24412/2541-9056-2023-328-88-98

DOI 10.24412/2541-9056-2023-328-99-102

РЕЦЕНЗИЯ

на книгу Гагина И.А. Волжская Булгария – предтеча российского ислама:
анализ арабо-персидских и русских письменных источников
(к 1100-летию ислама в России) / Под ред. док. ист. наук, проф. П.В. Акульшина.
– Владимир: Изд-во «ТРАНЗИТ-ИКС». – 360 с.

В.В. Фомин

REVIEW

of the book by Gagin I.A. Volga Bulgaria – the forerunner of Russian Islam:
Analysis of Arab-Persian and Russian written sources (to the 1100th anniversary
of Islam in Russia) / Edited by Doctor of Historical Sciences, prof. P.V. Akulshin. –
Vladimir: Publishing house "TRANSIT-X". – 360 p.

V.V. Fomin

Рецензия поступила в редакцию 1 июня 2023 г.

Волжская Булгария – раннесредневековое государство, возникшее во второй половине IX столетия в среднем течении Волги, при слиянии двух великих Восточно-Европейских речных систем. Государство стабильно развивалось, являясь форпостом мусульманского мира на Севере и прекратило свое самостоятельное существование под ударами войск Бату-хана в первой трети XIII века.

Дальнейшая судьба болгарского народа связана с Золотой Ордой и её преемницей – Казанским ханством. Письменные источники по истории Волго-Камской Булгарии в основе своей иностранного происхождения. Собственно болгарские летописи до нашего времени не сохранились. Единственный источник, известный как «Джагфар тарихы» («История Джагфара»), называемая «Булгарскими летописями», ведет повествование с древности до истории Казанского ханства. Но её подлинность вызывает глубокие сомнения у большинства современных историков.

Историческую канву болгарской истории пытались описать арабские и персидские географы и путешественники, русские летописцы. Именно они дали автору основной материал для понимания болгарского видения событий, не всегда отражающий истинное положение вещей.

Монография рязанского историка И.А. Гагина состоит из четырёх глав, объёмных примечаний и внушительного списка используемой литературы.

В первой главе «Волжская Булгария – северный форпост исламского мира (по страницам «Рисала» Ахмеда ибн-Фадлана)» автор раскрывает мотивы, которые за-

ставили болгарского эльтебера Алмуша обратиться за помощью к багдадскому халифу аль-Муктадиру, который в то время был повелителем исламского мира. Алмуш просил у халифа разрешение стать его клиентом, прислать в Булгар священнослужителей, дать деньги на строительство крепости, которая могла бы защитить его страну от хазар. Надо отметить, что Алмуш уже был мусульманином, но в Булгарии в это время большая часть населения ещё не являлась мусульманами.

В оставленных секретарем багдадского посольства Ахмедом ибн-Фадланом «Записках» («Рисала») содержится не только красочное описание церемониала, когда правитель отдалённой от Багдада страны становится клиентом халифа правоверных мусульман, но и рассказ о самой Булгарии, его географии, людях, обычаях и событиях, о которых историки узнали только благодаря сочинению арабского писателя. Опираясь на это уникальное произведение, автор пытается разобраться, как получилось, что Волжская Булгария, в которой уже исповедовался ислам, официально принимает его именно от багдадских посланников, хотя страна имела довольно тесные культурные, экономические и политические сношения со среднеазиатским Хорасаном.

Во второй главе «Горят ли рукописи? (к вопросу о болгаро-татарских письменных источниках)» автор ставит задачу выяснить причины, которые тем или иным образом способствовали исчезновению болгаро-татарской исторической литературы. Доказывается, что у болгар была письменность, даётся характеристика исследованиям, посвященным этой проблеме. Раскрываются причины исчезновения болгарских письменных нарративов. Здесь же осмысливается дискуссия, возникшая среди российских и зарубежных историков в связи с появлением в 90-е гг. XX в. так называемых «болгарских летописей». Подробно рассматриваются кардинально противоположные точки зрения и делается собственный вывод, в котором высказывается предположение, что «Джагфар тарихы», в большинстве своём, очень грамотно выполненный фальсификат. В то же время автор считает, что нарратив в своей основе имеет какие-то подлинные истоки, вычленив которые очень сложно за недостаточностью исторического материала.

В третьей главе «Волжская Булгария в арабо-персидских письменных источниках» исследуются два основных направления в арабо-персидской географической литературе. Это географическая литература «математического» и «исторического» направлений, тем или иным образом затронувшая народы Среднего Поволжья и Руси. Восточные письменные источники содержат внушительный пласт информации по истории восточноевропейских народов, включая славян, руси, болгар, а вместе с тем в определенной степени затрагивают и историю некоторых народов Поволжья и даже Севера – Страны Мрака.

Здесь же автор подробно затрагивает историю путешествия Саллама ат-Тарджумана в поисках «Стены Искандера». Рассматривается дискуссия зарубежных и российских исследователей о вероятном пути путешественника в поисках мифической стены и версия о возможности его движения через земли болгар. На основании рассмотренных материалов даётся обоснование, почему болгары считали себя потомками и наследниками коранического Искандера Зул-Карнайна, поставившими перед собой миссию защитников «Стены Искандера», при разрушении которой апокалиптические народы яджудж и маджудж уничтожат цивилизованный мир.

Фрагментарно дошедшая до наших дней книга Ахмеда ибн-Фадлана, секретаря посольства халифа аль-Муктадира, к царю волжских болгар является самым обширным нарративным произведением о Волжской Булгарии. В ней отражены выводы человека, который лично находился в регионе, сумел описать экономические, культурные, социальные особенности молодого государства. При отсутствии собственно болгарских письменных источников – это самый важный литературный памятник, осветивший историю взаимоотношения Хазарского каганата и его вассала Булгарии в первой четверти X столетия. В параграфе на примере болгарского эльтебера Алмуша показаны тонкости и особенности средневековой восточной дипломатии.

В четвёртой главе «Русские источники истории Волжской Булгарии» даётся краткая характеристика русского летописания. Показано, что русские летописи по объективной причине отсутствия болгарских нарративов – также один из основных письменных средневековых источников по истории Волжской Булгарии. Раскрываются причины военных столкновений между северо-восточными русскими княжествами и Булгарией и делается акцент на то, что торговые и мирные отношения в большей степени оставались вне интересов летописцев из-за своей обыденности.

Как пример мирных взаимоотношений с булгарами довольно спорные известия о болгарской жене Андрея Боголюбского. Разбирается версия, что женой владимирского князя, принявшей участие в убийстве мужа, была болгарская княжна. Рассматриваются другие версии. В частности, что она была ясыня, а летописные ясы, жившие в Подонье, являлись родственным волжским булгарам народом. По версии В.Н. Татищева, Улита Кучковна, первая жена Андрея Боголюбского, умерла во время похода князя на Волжскую Булгарию в 1164 г., поэтому никак не могла участвовать в убийстве.

Большое внимание уделяется спорам вокруг «татищевских известий». Интерес к «Истории Российской» Татищева не ослабевает, о чем свидетельствует

перманентно оживающая полемика по вопросу подлинности его известий². Татищев на страницах своего труда уделяет Волжской Булгарии довольно много места, упоминая о ней в разных контекстах более 70 раз. Причем некоторые его выводы, касающиеся истории Волжской Булгарии и её взаимоотношений с русскими княжествами, довольно спорны. В частности, именно позиция Татищева легла в основу дискуссии о походе киевского князя Владимира в 985 г., которую уже несколько столетий ведут отечественные учёные. Автор рассматривает разные взгляды на эту и другие проблемы, связанные с историей Волжской Булгарии, даёт обоснование своей точки зрения.

Заканчивается очерк параграфом, в котором раскрывается взаимодействие Булгарии и Рязанской земли в системе Окского ответвления Волжского торгового пути. Летописи о булгаро-рязанских взаимоотношениях практически не упоминают, но они есть в «Истории Российской» Татищева. Также о довольно тесных контактах между Рязанью и Булгаром говорят данные археологии и многочисленные клады куфических монет.

К недостаткам монографии И.А. Гагина можно отнести то, что современные исследования по истории Волжской Булгарии им используются не совсем полно. Также следует отметить, что историки Татарстана пришли к выводу, что «Джафар тарихы» является полным фальсификатом и поэтому нигде его не упоминают. Возможно, автор монографии заблуждается, считая, что в его основе имеются какие-то подлинные сведения (впрочем, это заблуждение характерно не только для него, в связи с чем «Джафар тарихы» вызывает порой довольно горячие дебаты³).

В то же время все вышеизложенное делает монографию интересной как для профессиональных историков, так и для всех тех, кому небезразлично прошлое, настоящее и будущее нашей страны.

Для ссылки: Фомин В.В. Рецензия на книгу Гагина И.А. Волжская Булгария – предтеча российского ислама: анализ арабо-персидских и русских письменных источников (к 1100-летию ислама в России) / Под ред. док. ист. наук, проф. П.В. Акульшина. – Владимир: Изд-во «ТРАНЗИТ-ИКС». – 360 с. // Гуманитарные исследования Центральной России. – 2023. – №3 (28). – С. 99-102.

DOI 10.24412/2541-9056-2023-328-99-102

² См. об этом: Гагин И.А. Новейшие оценки «Истории Российской» В.Н.Татищева // Вопросы истории. – 2008. – № 10. – С. 14-23; Фомин В.В. Страсти по Татищеву // Исторический формат. – 2016. – № 1. – С. 55-72; его же. Труды В.Н. Татищева – фундамент отечественной исторической науки // Татищев В.Н. История Российская с самых древнейших времен: В 7 т. – М.: Академический проект, – 2016. – Т. I. – С. IV-XVI.

³ См., напр.: Диктофонная запись дискуссий на заседаниях // Труды Государственного Эрмитажа. Т. XLIX. Сложение русской государственности в контексте раннесредневековой истории Старого Света: Материалы Международной конференции, состоявшейся 14-18 мая 2007 г. в Государственном Эрмитаже. – СПб.: Государственный Эрмитаж, 2009. – С. 619-621, 625-626.

Information about authors

Аксенова Галина Владимировна – профессор кафедры истории России ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет», доктор исторических наук, доцент (г. Москва, Россия).

E-mail: galax23@yandex.ru

Богуславский Михаил Викторович – главный редактор журнала «Гуманитарные исследования Центральной России», председатель Научного совета по проблемам истории образования и педагогической науки РАО, главный научный сотрудник лаборатории сравнительного образования и истории педагогики ФГБНУ "Институт стратегии развития образования РАО", доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент РАО (г. Москва, Россия).

E-mail: hist2001@mail.ru

Бодрова Елена Владимировна – заведующий кафедрой гуманитарных и социальных наук ФГБОУ ВО "МИРЭА – Российский технологический университет", доктор исторических наук, профессор (г. Москва, Россия).

E-mail: evbodrova@mail.ru

Бойко Наталия Семеновна – профессор кафедры права факультета права, экономики и управления ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова», доктор исторических наук, доцент (г. Ульяновск, Россия).

E-mail: nboyko2005@mail.ru

Великоцкая (Мозгунова) Наталия Геннадьевна – сотрудник отдела экскурсий и экскурсионно-художественных программ Московского государственного объединенного художественного историко-архитектурного и природно-ландшафтного музея-заповедника «Коломенское» (г. Москва, Россия).

E-mail: fevroniya87@yandex.ru

Галкина Елена Петровна – доцент кафедры психологии и педагогики ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный университет», кандидат социологических наук, доцент (г. Ульяновск, Россия).

E-mail: pyh2000@mail.ru

Заводсков Иван Николаевич – аспирант ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный педагогический университет имени И.Н. Ульянова», заместитель начальника факультета – начальник учебной части авиационного факультета филиала военного учебно-научного центра Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» в г. Сызрани (г. Сызрань, Россия).

E-mail: ivan230282@mail.ru

Зубков Александр Николаевич – аспирант кафедры истории историко-филологического факультета ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова» (г. Ульяновск, Россия).

E-mail: alexanderz88@yandex.ru

Ивакина Людмила Анатольевна – инструктор по ФК МБДОУ № 22 г. Липецка (г. Липецк, Россия).

E-mail: Ivakina.22@yandex.ru

Сведения об авторах

Ильин Алексей Юрьевич – директор Тамбовского филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», доктор исторических наук, профессор (г. Тамбов, Россия)

E-mail: auilyin@yandex.ru

Кадничанская Марина Ивановна – доцент кафедры психологии и педагогики ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный университет», кандидат социологических наук, доцент (г. Ульяновск, Россия).

E-mail: m-i-kad@yandex.ru

Калинов Вячеслав Викторович – заведующий кафедрой истории ФГАОУ ВО «Российский государственный университет нефти и газа (национальный исследовательский университет) имени И.М. Губкина», доктор исторических наук, доцент (г. Москва, Россия).

E-mail: kafedra-i@yandex.ru

Канищев Валерий Владимирович – профессор кафедры всеобщей истории и российской истории ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина», доктор исторических наук, профессор (г. Тамбов, Россия).

E-mail: valcan@mail.ru

Климович Людмила Валерьевна – доцент кафедры истории ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный педагогический университет имени И.Н.Ульянова», доктор исторических наук, доцент (г. Ульяновск, Россия).

E-mail: lusek84@yandex.ru

Мартьянова Елена Георгиевна – старший научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории по социологии, культурному туризму и прикладной этике при кафедре философии и культурологии; старший преподаватель кафедры философии и культурологии ФГБОУ ВО «Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого», кандидат философских наук (г. Тула, Россия).

E-mail: helena183@yandex.ru

Пиминов Евгений Юрьевич – старший преподаватель ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского» (г. Липецк, Россия).

E-mail: evgeny.piminov@yandex.ru

Садовников Евгений Юрьевич – аспирант института педагогики и психологии образования ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет» (г. Москва, Россия).

E-mail: evgenysadovnikov@mail.ru

Слобожанин Алексей Вячеславович – доцент кафедры философии и культурологии ФГБОУ ВО «Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого», кандидат философских наук, доцент (г. Тула, Россия).

E-mail: aslob85@yahoo.com

Стоянов Александр Сергеевич – доцент кафедры рекламы и связей с общественностью Академии гражданской защиты МЧС России, кандидат социологических наук (г. Химки, Россия).

E-mail: stoianoff@mail.ru

Фомин Вячеслав Васильевич – профессор кафедры отечественной и всеобщей истории ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского», доктор исторических наук, профессор (г. Липецк, Россия).

E-mail: vfominv@mail.ru

Information about authors

Galina V. Aksenova – a professor at the Chair of Russian History, Moscow Pedagogical State University, Dr. Sci (History), docent (Moscow, Russia).

E-mail: galax23@yandex.ru

Mikhail V. Boguslavskiy – editor-in-chief of the journal “Humanitarian Research in Central Russia”, the chairman of the Scientific Council on Education History and Pedagogical Science, senior researcher at the laboratory of Comparative Education and Pedagogics History at the Institute of Education Development Strategy, Russian Academy of Education, Dr. Sci (Pedagogy), professor, corresponding member of Russian Academy of Education (Moscow, Russia).

E-mail: hist2001@mail.ru

Elena V. Bodrova – head of the Department of Humanities and Social Sciences MIREA – Russian Technological University, Dr. Sci (History), professor (Moscow, Russia).

E-mail: evbodrova@mail.ru

Natalia S. Boiko – professor at the Chair of Law of Law, Economics and Management, Ulyanovsk State Pedagogical University named after I.N. Ulyanov, Dr. Sci (History), docent (Ulyanovsk, Russia).

E-mail: nboyko2005@mail.ru

Natalia G. Velikotskaya (Mozgunova) – a staff member at the department of excursions and artistic excursion programmes of Moscow State Integrated Museum-Reserve “Kolomenskoye” (Moscow, Russia).

E-mail: fevroniya87@yandex.ru

Elena P. Galkina – a docent at the Chair of Psychology and Pedagogy, Ulyanovsk State University, Ph.D. (Sociology), docent (Ulyanovsk, Russia).

E-mail: pyh2000@mail.ru

Ivan N. Zavodskov – Graduate Student of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education Ulyanovsk State Pedagogical University named after I.N. Ulyanov, Deputy Head of Faculty - Head of Teaching Department of the Aviation Faculty of Branch of Military Educational and Scientific Center of the Air Force "Air Force Academy" named after Professor N.E. Zhukovsky and Yu.A. Gagarin in Syzran (Syzran, Russia).

E-mail: ivan230282@mail.ru

Alexander N. Zubkov – a post-graduate student at the Chair of History of Historical – Philological Department, Ulyanovsk State Pedagogical University (Ulyanovsk, Russia).

E-mail: alexanderz88@yandex.ru

Ludmila A. Ivakina – a physical training instructor, kindergarten №22 (Lipetsk, Russia).

E-mail: Ivakina.22@yandex.ru

Alexey Yu. Ilyin – director of Tambov branch of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Dr. Sci (History), professor (Tambov, Russia)

E-mail: auilyin@yandex.ru

Marina I. Kadnichanskaya – a docent at the Chair of Psychology and Pedagogy, Ulyanovsk State University, Ph.D. (Sociology), docent (Ulyanovsk, Russia).

E-mail: m-i-kad@yandex.ru

Сведения об авторах

Vyacheslav V. Kalinov – head of the Chair of History, Gubkin Russian State University of Oil and Gas (National Research University), Dr. Sci (History), docent (Moscow, Russia).

E-mail: kafedra-i@yandex.ru

Valery V. Kanishchev – professor at the Chair of General and Russian History, Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Dr. Sci (History), professor (Tambov, Russia).

E-mail: valcan@mail.ru

Lyudmila V. Klimovich – a docent at the Chair of History, Ulyanovsk State Pedagogical University, Dr. Sci (History), docent (Ulyanovsk, Russia).

E-mail: lusek84@yandex.ru

Elena G. Martyanova – a senior researcher of the scientific laboratory on sociology, cultural tourism and applied ethics at the Chair of Philosophy and Culture Studies, Tula State Pedagogical University named after L.N. Tolstoy, Ph.D. (Philosophy) (Tula, Russia).

E-mail: helena183@yandex.ru

Evgevey Yu. Piminov – a senior teacher at Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University (Lipetsk, Russia).

E-mail: evgeny.piminov@yandex.ru

Evgeny Yu. Sadovnikov – a postgraduate student of the Institute of Pedagogy and Psychology of Education of the Moscow City Pedagogical University (Moscow, Russia).

E-mail: evgenysadovnikov@mail.ru

Alexey V. Slobozhanin – a docent at the Chair of Philosophy and Culture Studies, Tula State Pedagogical University named after L.N. Tolstoy, Ph.D. (Philosophy), docent (Tula, Russia).

E-mail: aslob85@yahoo.com

Alexander S. Stoyanov – a docent at the Chair of Advertising and Public Relations, Academy of Civil Defense of the Ministry of Emergency Situations of Russia, Ph.D. (Sociology) (Khimki, Russia).

E-mail: stoianoff@mail.ru

Vyacheslav V. Fomin – a professor at the Chair of Russian and World History, Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University, Dr. Sci (History), professor (Lipetsk, Russia).

E-mail: vfominv@mail.ru

Information for the Contributors/ Authors

1. Редакция принимает материалы, соответствующие тематике журнала, отвечающие требованиям самостоятельного научного исследования (актуальность, научная новизна, достоверность сведений). Предоставляемые материалы не должны быть опубликованы ранее в других изданиях.

2. Статьи для рассмотрения возможности их публикации в журнале присылаются на адрес электронной почты: gicr-lspru@yandex.ru Редакция обязательно подтверждает получение рукописи в течение трех дней. Присылаемый материал регистрируется в редакции с указанием даты поступления, Ф.И.О. автора или авторов, места работы, контактов, названия материала.

3. К рассмотрению принимаются тексты объемом от 0,5 авторского листа (20 000 знаков с пробелами), оформленные в соответствии с предъявляемыми редакцией требованиями.

4. Автор/авторы направляют в редакцию следующие файлы:

- Файл со статьей. Название: Иванов_статья.

- Информация об авторе/авторах (**на русском и английском языках**). Название: Иванов_справка.

Информация об авторах включает в себя: ФИО, место работы, должность, ученая степень, ученое звание, сфера научных интересов, контакты (телефон, адрес электронной почты, почтовый адрес с указанием индекса, название статьи).

- Аспиранты и соискатели направляют в редакцию отсканированный отзыв научного руководителя с заверенной подписью. Название: Иванов_отзыв.

В отзыве обязательно наличие фразы о том, что статья рекомендована к публикации.

5. Статья должна быть оформлена строго в соответствии с изложенными ниже требованиями и тщательно вычитана автором. **Материалы, не соответствующие выдвигаемым реакцией критериям, редакционной коллегией не рассматриваются.**

6. **Технические параметры:** текст набирается в программе Word: размер шрифта – 14, гарнитура – Times New Roman, межстрочный интервал – 1,5, поля – 2 см со всех сторон. Объем статьи – от 0,5 а.л. (20 000 знаков с пробелами). Абзацный отступ – 1 см.

7. **УДК** – выравнивание по левому краю.

8. **Заглавие статьи** – на русском и английском языках, выравнивание по центру, заглавные буквы, полужирный шрифт. Названия работ должны быть информативными, краткими и отражать суть тематического содержания материала.

9. **Инициалы и фамилия автора** – на русском и английском языках, выравнивание по центру, строчные буквы, полужирный шрифт.

10. **Аннотация** – на русском и английском языках, курсив, объем – до 20 строк. В тексте аннотации раскрывается не научная проблема, а содержание статьи – актуальность, предмет, объект, методы, научная новизна.

11. **Ключевые слова** – на русском и английском языках, 5-7 слов и словосочетаний.

12. **Список литературы** оформляется в алфавитном порядке. Каждый пункт должен включать в себя: фамилию и инициалы автора/авторов, заглавие работы, место издания, издательство, год издания, количество страниц для книг, диапазон страниц – для статей в журналах и сборниках. **Список литературы в обязательном порядке приводится также в соответствии с правилами транслитерации.**

13. **Ссылка** в тексте статьи включает в себя указание в квадратных скобках на номер цитируемой работы из списка литературы, а также через запятую – страницы. Пример: [5, с. 321], [1, с. 12; 8, с. 12-14].

14. **Таблицы** в тексте имеют сквозную нумеруются и заголовков, в тексте на таблицу дается ссылка, например: (см. табл. 5).

15. **Иллюстрации** следует представлять отдельным файлом и сопровождать подписями. В тексте должны присутствовать ссылки на иллюстрации, например: (см.: рис. 2).

16. **Формулы** должны быть набраны в редакторе формул программы Word. Перенос формул допускаются на знаках «плюс» и «минус», реже – на знаке «умножение». Эти знаки повторяются в начале и в конце переноса. Формулы следует нумеровать (нумерация сквозная по всей работе арабскими цифрами). Номер формулы заключают в круглые скобки у правого края страницы.

Информация для авторов

1. The Editorial Board accepts the submissions that correspond to the subject matter of the journal and which consist of original work (having topicality, scientific novelty of the original research and credibility of information) that has not been previously published and is not under consideration for publication elsewhere.
2. The Contributors are kindly asked to send their papers at gicr-lspu@yandex.ru where they are first reviewed and selected. The Editorial Board confirms the receipt of the manuscript within 3 days and it also registers the date of the receipt of the submissions, the name(s), place of work and contacts of the author(s) as well as the names of the materials sent.
3. The papers submitted which fully confirm to the requirements of the Editorial Board should more than 0,5 of the author's sheet in length (minimum 20,000 characters, including spaces).
4. The Contributors are asked to send the following materials to the Editorial Board:
 - Manuscript in MS Word file entitled like in this example: Ivanov_article.
 - Information about the author(s) (**in Russian and English**) which includes surname, name and patronymic, place of work, occupation, academic degree, academic title, the scope of scientific interests and contacts (telephone number, e-mail address, postal address, zip, the title of the article). This file should be entitled like in this example: Ivanov_information.
 - Postgraduate students and external PhD students are to submit to the Editorial Board scanned evaluation reference from their research advisor whose signature must be duly certified. This file should be entitled like in this example: Ivanov_evaluation reference. Such evaluation reference must necessarily contain the phrase that the manuscript is recommended for publication.
5. **Papers sent must be thoroughly revised by the author(s) and fully comply with the requirements listed below. Otherwise, the paper is normally rejected.**
6. **Technical parameters:** the text is an MS Word file, font size – Times New Roman font, 14 pt throughout, single-and-a-half-spaced, 2-cm margins on all sides, 1-cm paragraph indentation. The volume of the article – more than 0, 5 printed sheet (20 000 characters with spaces). Paragraph Indention – 1cm.
7. **UDC** should be set at the left margin.
8. **The heading of the article** in Russian and English should be centred, in capital letters, bold emphasis. The headings are expected to be short and informative, thus reflecting the thematic approach of the research conducted.
9. **Author's initials and surname** in Russian and English should be centred, in lower-case letters, bold emphasis.
10. The relevant line length of the **Abstract** printed in italics in Russian and English is up to 20 lines. The information given in the Abstract should cover the contents of the article (topicality, subject, object, methods and scientific novelty) rather than scientific problem.
11. **Key words** in Russian and English are normally 5-7 words and word combinations.
12. **References** are to be listed in alphabetical order. Authors should ensure that every item in the References at the end of the article includes the initials and the surname of the author/co-authors, the heading of the article, the place and the year of publication, publishing house, the number of the pages, and the page-number spans are to be provided for the articles taken from journals and collections of articles. **References should also necessarily be given in accordance with the rules of transliteration.**
13. **Footnotes** in square brackets should be numbered in accordance with the References at the end of the article which are cited in text and include the number of the page which is preceded by a comma. E.g. [5, p.321], [1,p.12; 8, p. 12-14].
14. **Tables** should have continuous page numbering and title and be referred to in the text of the article. E.g. (see Table 1).
15. **Figures** must be presented in a separate file and have captions. They should be referred to in the text of the article. E.g. (see Fig. 1).
16. **Formulae** are to be presented in MS Word Equation Editor and be separated only at the signs of “plus” and “minus” and sometimes “multiplication”. These signs are repeated at the beginning and at the end of a separated formula. The formulae should have continuous page numbering in Arabic numerals. The number of each formula goes in parentheses at the right margin of the page.

Главный редактор М.В. Богуславский

Редактор-корректор В.И. Буланова

Художественное и графическое редактирование,
компьютерная верстка О.Е. Булхова

Перевод Е.Г. Трунова

Территория распространения – Российская Федерация

**Данный выпуск журнала можно приобрести по подписке через объединенный каталог
«ПОЧТА РОССИИ». Подписной индекс ПН173
по договору с АО «ПОЧТА РОССИИ» №3217/2022-УЦ от 13 августа 2021 г.**

Подписано в печать 01.09.2023 г.

Дата выхода в свет 29.09.2023 г.

Формат 60 × 84 1/8.

8 п. л.

Тираж 500 экз.

Заказ № 1997.

Каталожная цена с НДС 313,74 рублей за 1 экземпляр

Редакция журнала «Гуманитарные исследования Центральной России».
398020, Россия, Липецкая область, г. Липецк, ул. Ленина, 42
<http://hum-research.com>

Отпечатано в отделе редакционно-печатной деятельности федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения высшего образования
«Липецкий государственный педагогический университет
имени П.П. Семенова-Тян-Шанского»
398020, Россия, Липецкая область, г. Липецк, ул. Ленина, 42

Editor in chief M.V. Boguslavskiy

Editor-correctos V.I. Bulanova

Art and graphical editing, desktop publishing O.Ye. Bulkhova

Translation E.G. Trunova

Distributed in Russian Federation.

Signed to print 01.09.2023 г.

Date of publishing 29.09.2023 г.

Sheet size 60 × 84 1/8.

8 printed sheets.

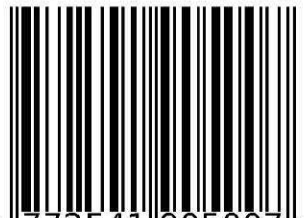
Number of copies 500.

Order no. № 1997.

Free price

Editorial office: 42, Lenina St., 398020, Lipetsk, Lipetsk region, Russia
Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University Printshop: 42, Lenina St.,
398020, Lipetsk, Lipetsk region, Russia

ISSN 2541-9056

9 772541 905007 >